

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2019. Т. 14(1–4), № 2

ISSN 2072-2427

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019.

Главный редактор – А. П. Скиба.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 28.06.2019. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

Российский индекс научного цитирования;
КиберЛенинка.

© Академия ФСИН России, 2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerova_la@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, PhD (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerova Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerova_la@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

3 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

- 114** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (12 апреля 2019 г.)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 119** *Селиверстов В. И.* Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года
- 128** *Головастова Ю. А.* Подотрасль уголовно-исполнительного права: доктринальный подход

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 136** *Серебренникова А. В.* Новые угрозы исполнения наказания в виде лишения свободы: квадрокоптеры
- 140** *Луковкин К. Е.* Колония городского типа как новый тип исправительного учреждения
- 144** *Усеев Р. З.* Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы
- 151** *Денисов А. Д.* Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 156** *Адовская О. А.* Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 165** *Фунг Н. Х., ЛеТхи М. Х., Скиба А. П.* Смертная казнь в уголовном праве Вьетнама и ряда стран: некоторые вопросы регулирования и правоприменения
- 170** *Гумбатов М. Г.* Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития
- 175** *Кисляков А. В.* Вопросы международного правового регулирования в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в условиях принудительной изоляции от общества

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 182** *Фомин В. В.* О некоторых аспектах психологии личности обвиняемого и осужденного

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 189** *Бугаевская Н. В.* Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и применения отдельных видов уголовного наказания
- 196** *Сипягина М. Н.* Значение судимости при повторности преступлений

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 201** *Детков А. П.* Рецензия на монографию “Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения” под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы
- 204** *Джансараева Р. Е.* Рецензия на монографию “Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)”

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV

- 207** *Skiba A. P., Korobova, I. N.* All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (April 12, 2019)

THE THEORY OF PENAL LAW

- 208** *Seliverstov V. I.* Criminal-legal, criminological and penal studies and their reflection in the Concept of the penal system development for the period up to 2030
- 209** *Golovastova Yu. A.* The sub-branch of penal law: a doctrinal approach

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 210** *Serebrennikova A. V.* New threats of punishment execution in form of imprisonment: quadcopters
- 211** *Lukovkin K. E.* A colony of city type as a new type of correctional institution
- 212** *Useev R. Z.* The security of movement for persons sentenced to deprivation of liberty
- 213** *Denisov. A. D.* Socio-demographic and criminal-legal characteristics of convicts who committed a crime at relapse

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

- 214** *Adoevskaya O. A.* The preparation of prisoners for release from serving their sentences as a mechanism of resocialization and actual inclusion in civil society

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

- 215** *Fung N. H., LeThi M. H., Skiba A. P.* The death penalty in the criminal law of Vietnam and a number of countries: some regulatory and enforcement issues
- 216** *Gumbatov M. G.* Probation in the Republic of Azerbaijan and prospects of its development
- 217** *Kislyakov A. V.* Issues of international legal regulation in relation to persons with mental disorders, not excluding sanity, in conditions of forced isolation from society

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

- 219** *Fomin V. V.* About some psychological aspects of the accused and convicts' personality

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

- 220** *Bugaevskaya N. V.* Prospects of the criminal liability introduction for legal entities for corruption crimes and the use of certain types of criminal punishment
- 221** *Sipyagina M. N.* The meaning of criminal record in the condition of recidivism

PENITENTIARY LIBRARY

- 222** *Detkov A. P.* Review of the monograph "penal legislation in the case of a disaster, emergency or martial law" under the general editorship of DSc (Law), professor A. A. Krymov and the scientific editorship of DSc (Law), associate professor A. P. Skiba
- 222** *Dzhansaraeva R. E.* Review of the monograph "Conflict of the Legislation of Russia and other countries (A Brief Scientific Review)"

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.114-118

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ
Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА (12 АПРЕЛЯ 2019 Г.)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (12 апреля 2019 г.) / А. П. Скиба, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 114–118. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.114-118.

Аннотация. 12 апреля 2019 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права», научно-образовательным центром криминологических исследований юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Союзом криминалистов и криминологов в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» была проведена традиционная конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Особенности научного мероприятия этого года стало увеличение числа ее организаторов, а также расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний.

© Скиба А. П., Коробова И. Н., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: Всероссийская научно-практическая конференция, визитная карточка кафедры, профессор М. П. Мелентьев, профессор Н. А. Стручков, проблемы исполнения наказаний.

В соответствии с п. 11 разд. IV плана НИД Академии ФСИН России на 2019 год в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» 12 апреля 2019 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России на базе юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Союзом криминалистов и криминологов, а также научно-образовательным центром криминологических исследований юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Проведение данной конференции кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России является ежегодным и устоявшимся мероприятием [1; 2] с постепенным увеличением числа ее организаторов в 2019 г. за счет Союза криминалистов и криминологов, а также научно-образовательного центра криминологических исследований юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Большой интерес к конференции проявляют не только ведущие ученые России и других стран, но и практические работники, особенно в сфере уголовно-исполнительной деятельности, считая ее площадкой для поиска совместно с научным сообществом путей совершенствования своей деятельности в рамках уголовно-исполнительного и иного законодательства и выработки предложений по его совершенствованию.

Во Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» приняли участие представители:

– центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, НИИ ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России и др.);

– пенитенциарных и других служб и образовательных учреждений зарубежных стран (Азербайджанская Республики, Республика Беларусь, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан);

– научно-исследовательских и образовательных организаций Минобрнауки России (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный областной университет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Российский государственный университет правосудия, Московский государственный лингвистический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Амурский государственный университет, Бурятский государственный университет, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Южный федеральный университет, Тульский государственный университет и др.), Следственного комитета России (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации), Минюста России [Всероссийский государственный университет юстиции России (РПА Минюста России)], МВД России

(Академия управления МВД России, Нижегородская академия МВД России, Сибирский юридический институт МВД России, Уфимский юридический институт МВД России и др.);

– ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, представители общественных организаций, адъюнкты, курсанты.

Членами президиума конференции выступили:

– Антонян Елена Александровна, заместитель заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

– Антонян Юрий Миранович, профессор кафедры уголовного права Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

– Козлов Юрий Георгиевич, научный руководитель научно-образовательного центра криминологических исследований юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент;

– Селиверстов Вячеслав Иванович, научный руководитель научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (сопредседатель);

– Скиба Андрей Петрович, начальник кафедры уголовного-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент (сопредседатель).

Члены президиума конференции выступили с приветственным словом. Отдельная благодарность была адресована членам программного комитета конференции: ассистенту кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М. В. Ломоносова кандидату юридических наук В. В. Александровой, профессору кафедры уголовного-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук Ф. В. Грушину, главному научному сотруднику лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения МГУ имени М. В. Ломоносова доктору юридических наук, профессору В. И. Зубковой, заместителю начальника кафедры уголовного-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук, доценту И. Н. Коробовой, доценту кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М. В. Ломоносова кандидату юридических наук В. В. Степанову.

На конференции была проведена презентация научного издания (Издательство «Юриспруденция», 2019) «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования» (под научной редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. И. Селиверстова), в авторском коллективе которого приняли участие сотрудники Академии ФСИН России.

На конференции выступили:

– О. А. Адоевская (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева) с докладом на тему «О проблемах организации работы школы подготовки осужденных к освобождению»;

– А. Н. Антипов (НИИ ФСИН России) с докладом на тему «Правовые основы обеспечения безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»;

– Ю. М. Антонян (Московский государственный областной университет) с докладом на тему «Криминологические исследования и их значение для развития уголовно-исполнительной системы»;

– Н. В. Бугаевская (Тульский государственный университет) с докладом на тему «Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и применения отдельных видов уголовного наказания»;

– В. И. Гладких (Международный юридический институт) с докладом на тему «Криминологические проблемы назначения и исполнения наказания»;

– Ю. А. Головастова (Московский университет имени С. Ю. Витте в г. Рязани) с докладом на тему «Подотрасль уголовно-исполнительного права: доктринальный подход»;

– А. Я. Гришко (Нижегородская академия МВД России) с докладом на тему «К вопросу о постпенитенциарном праве»;

– М. А. Кириллов (Российский университет кооперации) с докладом на тему «Дифференциация исполнения лишения свободы в исправительной колонии общего режима для осужденных женщин»;

– Т. Ф. Минязева (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации) с докладом на тему «Противоречия в законодательной регламентации уголовных наказаний»;

– А. В. Серебренникова (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова) с докладом на тему «Новые угрозы исполнения наказания в виде лишения свободы: квадрокоптеры»;

– Р. З. Усеев (Самарский юридический институт ФСИН России) с докладом на тему «Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы»;

– Т. С. Хван (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство некоторых стран СНГ в отношении осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства» и др.

Особую дискуссию среди присутствующих вызвали следующие доклады:

– Ф. В. Грушин (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Нужен ли новый Уголовно-исполнительный кодекс?»;

– О. Д. Жук (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) с докладом на тему «Нейтрализация влияния лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, на криминальную обстановку в местах лишения свободы»;

– А. П. Скиба (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Исполнение уголовных наказаний в отношении лиц с расстройством половой идентификации: некоторые правовые проблемы».

В обсуждении научных проблем также принимали участие: А. Ю. Алексеев, Е. Ю. Белова, А. А. Грачева, И. А. Давыдова, Л. В. Карханина, И. Н. Коробова, Э. В. Лядов, И. С. Нистратова, О. В. Полосухина, Л. Е. Прихожая, А. В. Родионов, А. Н. Сиряков, А. Б. Скаков, И. А. Смирнов, Е. Д. Харитонович, Т. С. Хван, А. В. Черная, В. Н. Чорный, Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России), С. Л. Бабаян (НИИ ФСИН России, Российский государственный университет правосудия), В. И. Зубкова, В. В. Степанов (МГУ им. М. В. Ломоносова), В. А. Казакова (Московский государственный лингвистический университет), Г. А. Майстренко (НИИ ФСИН России), Н. Б. Хуторская (PRI) и др.

В рамках оживленной дискуссии, кроме вышеуказанных, были затронуты вопросы развития теории и практики исполнения наказаний в научных трудах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства и др.

Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная

памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, проведенная кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России 12 апреля 2019 г., расширившая перечень обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран.

Библиографический список

1. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4). № 2. С. 99–102.

2. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (20 апреля 2018 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4). № 2. С. 112–115.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.119-127

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 119–127. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.119-127.

Аннотация. В статье анализируется необходимость проведения уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных исследований накануне принятия новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Обосновывается тезис о возможности включения научных исследований в содержание документа. Приводятся примеры проведения исследований современных и актуальных проблем исполнения уголовных наказаний, осуществленных как ведомственными, так и иными образовательными и научно-исследовательскими организациями. Речь идет о специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей; необходимости отслеживания процесса социального расслоения осужденных в местах лишения свободы; об исследовании постпенитенциарного рецидива и о включении его показателей в систему государственного статистического учета; об обобщении опыта общественно-государственного партнерства в сфере ресоциализации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Анализируются также некоторые особенности расходования осужденными к лишению свободы денег на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Подводятся отдельные итоги реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в аспекте принятия новой Концепции. Кроме того, обосновывается

© Селиверстов В. И., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

роль и значение учета постпенитенциарного рецидива как ключевого критерия исправления осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, уголовное наказание, лишение свободы, научные исследования, перепись осужденных, ресоциализация, постпенитенциарный рецидив, социальное расслоение осужденных.

Развитие уголовно-исполнительной системы (УИС) определяется рядом экономических, политических, социальных и духовных факторов. В числе социальных факторов традиционно выделяют состояние науки, заключающееся в возможности и способности ученых прогнозировать вызовы УИС, предлагать и обосновывать грядущие преобразования. Прогностическая и преобразовательная роль науки должна проявиться в связи с окончанием действия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и принятием решения о подготовке новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция 20–30). Сразу же возникла научная дискуссия о предмете и содержании будущей концепции, названии и принципах ее разработки, субъектах принятия и субъектах реализации и т. д. [1. с. 545–549; 2. с. 210–214].

Так, имеется позиция об ограничении предмета Концепции 20–30 лишь организационно-ресурсными потребностями УИС, не затрагивая в данном документе вопросы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. Тогда она будет в полной мере отвечать своему названию – концепция развития УИС. Другая позиция выражена в изменении подхода к предмету Концепции 20–30, порядку его разработки и принятия. В итоге обосновывается необходимость разработки общей концепции уголовной политики государства, включающей в себя и вопросы развития системы исполнения уголовных наказаний, их назначения и исполнения. Как вариант предлагается разработка двух концепций – концепции уголовно-правовой политики и концепции уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

Однако реалии правовой политики в РФ свидетельствуют о том, что в итоге будущий концептуальный документ сохранит общие черты с действующей Концепцией, а именно будет предлагать решение вопросов и уголовной политики (например, сокращение применения лишения свободы), и уголовно-исполнительной политики (например, гуманизация условий отбывания лишения свободы), и организационно-ресурсных проблем (в частности, улучшение положения персонала, сокращение дефицита кадров, обеспечение трудовой занятости осужденных, обеспечение средствами связи и охраны и т. п.). Кроме того, традиционно предмет будущей концепции будет размыт за счет предложений о решении несомненно злободневных вопросов деятельности УИС, но не относящихся в исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (например, применение мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста). В связи с этим перед наукой криминального цикла стоит задача предложить и обосновать те актуальные решения, которые могли бы войти в разрабатываемую Концепцию 20–30. Эти решения должны быть основаны на результатах научных исследований в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и других отраслей права. Имеется достаточно примеров проведения исследований проблем исполнения уголовных наказаний, осуществленных как ведомственными, так и иными образовательными и научно-исследовательскими организациями. В их числе можно отметить научно-теоретические разработки Общей части нового Уголовно-исполни-

тельного кодекса РФ [3], проекта нового Уголовного кодекса РФ [4], Модели отбывания лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления [5], Дорожной карты ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него [6], и др. Интересные предложения по изменению политики и законодательства содержатся в докторских исследованиях последних лет, посвященных освобождению от отбывания наказания (И. А. Ефремова), поощрительным институтам уголовно-исполнительного права (С. Л. Бабаян), факторам уголовно-исполнительной политики (Ф. В. Грушин), европейским пенитенциарным системам (П. В. Тепляшин). Кроме того, проведение актуальных научных исследований может и должно войти в само содержание Концепции 20–30. О каких же научных исследованиях идет речь?

На первом месте следует отметить целесообразность проведения очередной девятой специальной переписи осужденных, отбывающих лишение свободы, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах России. За время проведения переписей (начиная с 1970 г.) накопился богатый исследовательский материал, характеризующий социально-демографическую, уголовно-правовую, уголовно-исполнительную и криминологическую характеристики осужденных. Причем эти характеристики даны как в статике, так и в динамике, поскольку специальная перепись проводилась через строго определенный временной интервал, как правило, через десять лет. Полученные в результате переписи данные обладают большей достоверностью, поскольку по сравнению со статистическими данными результаты переписи не влияют на оценку деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, а значит, и на местах не возникает соблазна их «приукрасить».

Очередная перепись должна состояться 19 ноября 2019 г. и дать богатый исследовательский материал для науки всего криминального цикла. Эта информация как раз была бы кстати для подготовки нового концептуального документа, однако, как следует из ответа ФСИН России на запрос юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в Федеральной службе исполнения наказаний в 2019 г. не запланировано проведение девятой специальной переписи осужденных. В этом же ответе констатировано, что вся необходимая информация об осужденных имеется в распоряжении ФСИН России и может быть предоставлена научным коллективам и ученым. Имеются большие сомнения в том, что та информация, которая становится доступной для научного анализа и принятия решений в результате проведения специальных переписей, имеется в распоряжении ФСИН России. В силу этого целесообразно в будущей Концепции 20–30 указать на необходимость продолжения применения этого научного метода изучения личности осужденного.

О значении результатов специальной переписи для реагирования на вызовы УИС в предстоящее десятилетие можно судить по проблеме возрастающего в своих диспропорциях социального расслоения осужденных, отбывающих лишение свободы. В основе такого расслоения лежит различие в уровне доходов осужденных и соответственно в их материальном обеспечении. Дело в том, что нормы уголовно-исполнительного законодательства гарантируют всем осужденным минимальный государственный стандарт материального благополучия, выраженный в нормах питания, вещевого довольствия, а также коммунально-бытового обеспечения. При этом нормы питания дифференцированы в зависимости от возраста, состояния здоровья, а нормы вещевого довольствия и коммунально-бытового обеспечения еще дополнительно различаются от пола и местности, где осужденный отбывает наказание. Часть осужденных, имеющих такие

материальные возможности, возмещает стоимость предоставляемых услуг (питания, одежды, коммунально-бытового обеспечения), другим эти блага предоставляются бесплатно либо в долг, который при освобождении из мест лишения свободы списывается.

Однако наряду с государственным стандартом законодатель гарантирует осужденным дополнительные материальные блага путем получения посылок и передач, возможности приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости в магазинах исправительных учреждений. Специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 2009 г. зафиксировала то, что этими дополнительными возможностями осужденные пользуются неравномерно. Так, было установлено, что почти каждый пятый (18,4 %) осужденный мужчина, отбывающий лишение свободы, вообще не получал посылок и передач, 20,8 % – только одну, а 22,6 % – две посылки (передачи) в течение года [7, с. 345]. На лицевом счету большинства осужденных (57,4 %) на момент переписи вообще не было денежных средств, а у 15,8 % – было до 200 рублей [7, с. 345].

Каково положение через 10 лет, накануне принятия новой концепции развития УИС? Для ответа на этот вопрос необходимо проведение очередной девятой специальной переписи осужденных. Отслеживать такое соотношение нужно, поскольку различие в материальном положении осужденных вызывает острую реакцию как среди осужденных, так и в обществе. Достаточно вспомнить реакцию средств массовой информации и граждан на вскрывшееся привилегированное положение активного члена Куцевской группировки в одной из колоний Приморского края. В качестве примера можно указать на развернувшуюся в ноябре 2018 г. в средствах массовой информации полемику об условиях отбывания наказания одного из участников преступного сообщества, орудовавшего в станице Куцевская Краснодарского края. Одни (большинство) увидели в возможности осужденного Ц. есть в исправительной колонии строгого режима красную икру, крабов и шашлыки вопиющую несправедливость, другие (меньшинство) – нормальный ход реформы уголовно-исполнительной системы, ее направленность на обеспечение гуманных условий отбывания лишения свободы [8, 9]. В этом аспекте следует и оценивать различные предложения о дальнейшей гуманизации условий отбывания лишения свободы в сфере материально-бытового обеспечения осужденных, в частности, о снятии ограничений на получение осужденными посылок и передач, на расходование средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Сейчас есть такие категории осужденных, которые имеют возможности для получения посылок и расходования денег без ограничения количества и сумм. Однако давайте проанализируем эти показатели применительно к питанию осужденных, отбывающих наказание в наиболее распространенном виде исправительного учреждения – колонии строгого режима в обычных условиях отбывания наказания.

Возьмем крайние состояния, когда осужденный не имеет денег на лицевом счете и не получает посылок и когда осужденный имеет такие средства и реализует право на дополнительное питание в полном объеме. При этом возможность расходования заработанных в исправительной колонии средств в обоих случаях оставим за скобками, так как не все осужденные имеют возможность трудиться.

Применительно к осужденному, не имеющему денег на лицевом счете и не получающему посылок и передач, за основу возьмем сумму в 72 рубля в день, которую государство тратит на его питание [10]. Тогда осужденный, имеющий средства на лицевом счете, помимо этих 72 рублей имеет возможность приобрести в магазине дополнительно продуктов питания на сумму 7800 рублей в месяц (п. «а» ч. 1 ст. 123 УИК РФ) или 260 рублей в день (7800 рублей : 30 дней). Осужденным на обычных условиях исправи-

тельной колонии строгого режима в год разрешено получение 4 передач или посылок. В настоящее время посылки или передачи принимаются исправительными учреждениями весом до 20 кг, хотя согласно произошедшим еще в 2012 г. изменениям почтовых правил вес одной посылки может достигать 50 кг. Исходя из расчета в 20 кг, при условии, что в посылке или передаче присутствуют в основном продукты питания, стоимость которых условно составляет в среднем 300 рублей за килограмм, можно рассчитать денежный эквивалент на один день, учитывая, что осужденному в обычных условиях строгого режима полагается получение четырех посылок или передач в год (п. «в» ч. 1 ст. 123 УИК РФ). В итоге получается, что один осужденный («бедный») питается в день на 72 р., другой («обеспеченный») – на 397 р. 75 к. Это более чем в 4 раза больше. Не вдаваясь в полемику о том, что и та (72 р.) и другая (397 р. 75 к.) цифры чрезвычайно малы, для нас важна сама тенденция. Уголовно-исполнительное законодательство допускает фактическую дифференциацию осужденных в зависимости от уровня их материального состояния. Эта дифференциация особенно усилилась после повышения Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 260-ФЗ норм расходования денег на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости [11] и приняла несколько гипертрофированный характер, когда сняли любые ограничения в расходовании денежных средств для осужденных, отбывающих лишение свободы в облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, в количестве получаемых посылок и передач осужденными женщинами и несовершеннолетними. Иными словами, законодатель, учитывая трудности экономического порядка и желая сократить государственные расходы на УИС в целом и на питание осужденных в частности, привлекает для этого средства осужденных и их родственников. Однако одновременно углубляется социальное расслоение осужденных в местах лишения свободы. «Бедные» осужденные из мест лишения свободы не исчезли, возможно, их стало меньше или больше (для таких выводов необходимо провести очередную специальную перепись), но они есть. Параметры и последствия такого расслоения необходимо просчитывать и оценивать с позиций обеспечения правопорядка в УИС, реализации цели общего предупреждения преступлений. Их нужно учитывать и с позиций определения темпов и пределов дальнейшей гуманизации условий отбывания лишения свободы. Предпринимаемые гуманистические усилия могут приводить к тому, что эти послабления будут распространяться лишь на «обеспеченных» осужденных, предоставляя для «бедных» осужденных недостижимые ориентиры. Это будет вызывать озлобление и приводить к конфликтам между осужденными, осужденными и персоналом.

В проекте будущей Концепции должно найти отражение проведение исследования постпенитенциарной рецидивной преступности осужденных, освобожденных из мест лишения свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года без достаточных научно обоснованных оснований исходила из неэффективности действующей системы исправительных учреждений. В силу этого в качестве стратегических задач в Концепции были определены ликвидация действующих исправительных колоний и открытие вместо них тюрем общего, усиленного и особого режимов, а также колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением. Лишь в 2015 г. в Концепцию были внесены изменения, которые исходя из экономических факторов исключили переход на тюремное содержание осужденных. Между тем сама проблема перехода на тюремное содержание осужденных не снята с перспективной повестки дня, и она может возникнуть если не в Концепции 20–30, то в концептуальных документах на

последующие десятилетия. Такие фундаментальные для УИС политические решения должны основываться на проверенных данных о неэффективности или, наоборот, об эффективности действующей системы исправительных учреждений, в первую очередь речь идет о степени достижения целей наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и целей уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Данное положение Концепции не может быть реализовано без научных исследований комплекса проблем, связанных с оценкой эффективности деятельности действующей системы исправительных учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы.

На первом этапе необходима научная разработка критериев и показателей эффективности. Речь идет о таких критериях и показателях, которые характеризовали бы не внутриведомственные успехи и достижения, а вклад уголовно-исполнительной системы в обеспечение правопорядка в стране, защиту прав и законных интересов личности. При решении этой проблемы основным будет являться вопрос об отслеживании на постоянной мониторинговой основе уровня постпенитенциарного рецидива. В настоящее время об уровне рецидива можно косвенно судить по показателям официальной статистики, а именно по доле лиц, ранее совершавших преступления, в расчете на общий массив лиц, совершивших преступление. В среднем этот уровень колеблется от 30 до 33 %. Однако данный показатель не позволяет судить об эффективности деятельности системы исправительных учреждений и (или) ее отдельных звеньев, поскольку не все лица, ранее совершавшие преступления, осуждались к лишению свободы.

Нередко об уровне постпенитенциарного рецидива судят по доле рецидивистов, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Исходя из статистических данных о судимости лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях для взрослых, размещенных на официальном сайте ФСИН России, можно высчитать процент лиц, ранее осужденных к лишению свободы и вновь оказавшихся в исправительных колониях. Так, в 2014 г. этот процент составил 55,1, а через пять лет, в 2018 г., – 54,2 %. Однако и по этим показателям нельзя судить об уровне постпенитенциарного рецидива и тем самым об эффективности деятельности исправительных колоний. Дело в том, что доля рецидивистов в местах лишения свободы напрямую зависит от судебной практики. Вследствие ее колебаний может меняться соотношение впервые и повторно осужденных в местах лишения свободы. Постпенитенциарный рецидив измеряется, как правило, в течение трех лет после освобождения осужденных из мест лишения свободы путем отслеживания судьбы каждого осужденного, освобожденного из мест лишения свободы в тот или иной год. Именно по этой методике учеными Томского государственного университета было установлено, что в течение трех лет после освобождения совершают новое преступление в среднем 55,0 % освобожденных их колонии общего режима и 29,6 % – из колонии строгого режима (данные приведены на основе деятельности колоний общего и строгого режимов Томской и Кемеровской областей) [12, с. 8–9]. Общий постпенитенциарный рецидив из этих двух видов режима составил 35 %, что несильно отличается от советского периода функционирования нашего государства, когда рецидив был от 30 до 33 %. На основе этого же исследования выявлены интересные и значимые различия в постпенитенциарном рецидиве в зависимости от вида преступлений, оснований освобождения от отбывания наказания, возраста преступника, его образования, семейного положения и т. д. Так, постпенитенциарный рецидив среди условно-досрочно освобожденных из колонии общего режима составил 68 %, а по отбытии срока наказания в виде лишения свободы этот рецидив равен 47 %, из колонии строгого режима соответственно – 39 и 21 %.

Все это актуализирует реализацию предложений о создании на первом этапе научно-теоретической модели учета постпенитенциарного рецидива с последующей ее апробацией и внедрением в систему статистического учета результатов борьбы с преступностью. Похожая система учета существовала в СССР, нет каких-либо значимых препятствий в том, чтобы эта система на новом уровне была разработана и внедрена в России. Аргументы об отсутствии материальных ресурсов для такой информационной системы, на наш взгляд, являются несерьезными, поскольку никто не рассчитывал данные затраты.

На втором этапе необходима научная разработка системы факторов, влияющих на постпенитенциарный рецидив, а также механизма их действия. В этой системе факторов можно было бы выделить тот вклад (негативный или позитивный), который вносит в рецидив система исполнения уголовных наказаний.

На третьем этапе следует разработать комплекс мер, направленных на усиление позитивных факторов и ослабление факторов, провоцирующих рост постпенитенциарного рецидива.

В Европейских пенитенциарных (тюремных) правилах (2006 г.) в качестве общеобязательного стандарта требуется от государств, в том числе от России, поощрение сотрудничества пенитенциарных учреждений с внешними социальными службами и, насколько возможно, участие гражданского общества в жизни заключенных. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве перспективного направления взаимодействия государства и общества в данной сфере отмечено «содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы». Там же предусмотрено обеспечение «участия учреждений и органов УИС... в системе социального партнерства государства, бизнеса, институтов гражданского общества».

Указанные положения обусловили постановку задачи по созданию общественно-государственного партнерства с различными функциями, в том числе для ресоциализации осужденных, предупреждения рецидива после освобождения от отбывания наказания. Начиная с момента принятия Концепции были предприняты определенные шаги для решения данной задачи: налажено сотрудничество с органами местного самоуправления, религиозными конфессиями, бизнес-структурами, благотворительными организациями и фондами. Накоплен большой опыт в таком взаимодействии, свидетельствующий как о достигнутых успехах, так и о постигших неудачах.

Обобщение имеющегося опыта идет преимущественно по регионам (Красноярский край, Республика Башкортостан, Самарская область) либо по субъектам оказания помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания. Между тем, учитывая то, что государственные структуры в силу определенных причин (недостаток материальных средств, приоритетность иных задач, стоящих перед госструктурами и т. п.) по-прежнему не могут в полной мере обеспечить ресоциализацию лиц, освобождаемых от уголовного наказания в виде лишения свободы, необходимо предусмотреть в будущей Концепции 20–30 проведение научного исследования, которое обобщило бы накопленный за истекшие десять лет опыт. В рамках этого исследования можно было бы на основе изучения исторического и современного национального опыта, а также зарубежных аналогов наметить перспективные пути развития взаимодействия в сфере ресоциализации осужденных после освобождения от отбывания лишения свободы, осуществляемого:

– между исправительными учреждениями и государственными органами и органами местного самоуправления, призванными обеспечить защиту социально уязвимых категорий граждан;

– исправительными учреждениями и общественными объединениями светского направления (ОНК, правозащитными и благотворительными организациями);

– исправительными учреждениями и религиозными конфессиями;

– исправительными учреждениями и бизнес-структурами и иными работодателями;

– исправительными учреждениями и членами семей осужденных.

В качестве этапов исследования могли бы быть предложены обобщения исторического, зарубежного и современного опыта общественно-государственного партнерства в сфере ресоциализации, анализ международной и национальной правовой основы такого партнерства, определение правовых и организационных проблем (узких мест) партнерства и предложение путей их устранения.

В статье не ставилась задача исчерпывающего описания научных исследований, проведение которых потребуются при реализации концепции развития УИС на предстоящее десятилетие. Несомненно, необходимы усилия науки при решении вопросов о дальнейшей дифференциации мест и условий отбывания наказания в отношении осужденных за различные виды уголовных преступлений, например, осужденных за экономические и должностные преступления. Актуальной остается проблема отбывания пожизненного лишения свободы, особенно в свете рекомендаций европейских правозащитных структур о его коренном реформировании. Представляется необходимым научный анализ проблем глобализации и ее негативного влияния на уголовно-исполнительную систему, в частности в виде продолжающейся десоциализации личности осужденных. Не должна остаться без внимания ученых трансформация международных стандартов обращения с осужденными, особенно в аспекте набирающего в зарубежных странах тренда на «размывание» половой принадлежности людей, в том числе осужденных.

Библиографический список

1. Селиверстов В. И. Концептуальное обеспечение уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в современный период // XI Российский конгресс уголовного права на тему «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» (МГУ имени М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2018 г.). М., 2018. С. 545–549.

2. Уткин В. А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 210–214.

3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2019. 320 с.

5. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2019. 464 с.

6. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М., 2019. 432 с.

7. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 939 с.

8. Кузнецова Т. Глава ОНК Приамурья, назвавшая Цаповяза меценатом, сложила полномочия. URL : https://ria.ru/incidents/20181116/1532913874.html?referrer_block=index_main_6 (дата обращения: 16.11. 2018).

9. Жертва жуликов, негодяйства и предательства: член банды «цапков» объедался крабами на зоне, теперь из него делают героя. URL : https://lenta.ru/articles/2018/11/16/svobody_slave/ (дата обращения: 16.11.2018).

10. Олейник В. ФСИН сообщила, сколько тратят в день на питание одного заключенного. URL : <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/fsin-soobschila-skolko-tratyat-v-den-na-pitanie-odnogo-zaklyuchennogo-1367596/> (дата обращения: 30.03.2019).

11. Селиверстов В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex Russica. 2016. № 9. С. 188–205.

12. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 22 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.128-135

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин
филиала в г. Рязани, Московский университет имени С. Ю. Витте,
г. Рязань, Российская Федерация,
email: ugolovastova@yandex.ru

ПОДОТРАСЛЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Для цитирования

Головастова, Ю. А. Подотрасль уголовно-исполнительного права: доктринальный подход / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 128–135. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.128-135.

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки, характерные для подотрасли уголовно-исполнительного права. Предмет исследования – совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих общественные отношения, связанные с исполнением (отбыванием) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. Цель исследования – комплексный анализ современного состояния уголовно-исполнительного права как отрасли права, пересмотр ее внутренней структуры; выделение нормативных подсистем в рамках предмета уголовно-исполнительного права. Предлагается в структуре уголовно-исполнительного права выделять крупное системное подразделение – подотрасль права. Поднимаются дискуссионные вопросы о нормативно-правовом регулировании процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. Формулируется вывод о том, что ни альтернативно-пенитенциарное право, ни альтернативно-пенальное право не относятся к подотраслям уголовно-исполнительного права, но существуют предпосылки для их формирования в будущем. Аргументируются научные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, подотрасль уголовно-исполнительного права, пенитенциарное право, альтернативно-пенитенциарное право, альтернативно-пенальное право, институт уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, предмет уголовно-исполнительного права, структура уголовно-исполнительного права, уголовная ответственность.

© Головастова Ю. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Представляется важным, опираясь на достижения общей теории права и науки уголовно-исполнительного права, определиться с вопросом о том, есть ли в настоящее время достаточные основания для выделения подотраслей уголовно-исполнительного права. Мы разделяем позицию ученых, признающих, что в системе отрасли права могут существовать достаточно крупные системные подразделения – подотрасли [4, с. 307; 10, с. 277]. Опрос экспертов в области уголовно-исполнительного права показал, что 56,7 % допускают возможное существование в системе уголовно-исполнительного права его подотраслей.

В общей теории права в исследованиях, посвященных структуре отрасли права, проводится мысль о том, что объединения правовых институтов способны образовать подотрасль права [1, с. 153–154]. Традиционно подотрасль права представляет собой элемент структуры отрасли права в виде совокупности однородных институтов права, занимая промежуточное положение между институтом права и отраслью права [6, с. 328; 8, с. 432–433]. В целом разделяя данную точку зрения, полагаем, что она нуждается в уточнении. Подотрасль права, будучи крупным правовым образованием, состоящим из близких по содержанию родственных институтов, характеризуется отличительными особенностями, которые наполнены не только однородными, но и однопорядковыми нормами права. Подотрасли права регулируют конкретные направления (стороны) общественных отношений, для которых свойственна родовая обособленность [13, с. 351].

С. С. Алексеев отмечал, что для подотрасли права характерна высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в него правовых общностей [1, с. 154–156]. Одним из признаков существования подотрасли права в литературе является наличие общих положений, свойственных всем родовым институтам, входящим в ее состав [1, с. 154–156]. И здесь особенно важно разграничивать общие институты конкретной отрасли права и общий институт ее подотрасли, причем общие положения в идеале должны законодательно закрепляться на уровне кодифицированного акта. Вместе с тем допускается ситуация, когда в законе текстуально они не выражены, но их можно усмотреть в ассоциации общих норм либо они существуют в виде «окончательно не сформировавшегося общего института» [1, с. 154–156].

В юридической литературе отмечается, что подотрасль права имеет предмет и метод регулирования, представляет собой совокупность однородных взаимосвязанных институтов, возглавляемых общим институтом [4, с. 311–312; 14, с. 164–171]. Среди признаков также указываются специфические особенности, которые влияют на характер правового регулирования [3, с. 24]. Нередко факультативным признаком считается внешнее оформление подотрасли права в виде главы, раздела кодекса или отдельного нормативно-правового акта [4, с. 312; 7, с. 28–32].

Зададимся вопросом: что может выступать критерием образования подотраслей уголовно-исполнительного права? Так, уголовно-исполнительные правоотношения возникают в момент вступления в законную силу обвинительного приговора суда, определения, постановления, а также актов помилования или амнистии, предусматривающих исполнение в отношении осужденных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Учитывая это, можно выделить несколько блоков норм уголовно-исполнительного права: 1) нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие специфику отбывания осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) нормы уголовно-исполнительного права, раскрывающие особенности отбывания осужденными уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества; 3) нормы уголовно-исполнительного права, определяющие применение к осужден-

ным иных мер уголовно-правового характера. Исходя из особенностей исполняемой меры уголовно-правового принуждения, являющейся формой реализации уголовной ответственности, а также степени изолированности осужденного от общества можно выделить такие нормативные подсистемы, как: пенитенциарное право; альтернативно-пенитенциарное право; альтернативно-пенальное право. На основании этого представляется необходимым выяснить вопрос о том, все ли выделенные нами нормативные образования в рамках отрасли уголовно-исполнительного права обладают набором юридических свойств, придающих им статус подотраслей.

Уголовно-исполнительное право имеет сложное строение. На наш взгляд, в уголовно-исполнительном праве можно выделить одну сформированную подотрасль – пенитенциарное право. В гносеологическом и лингвистическом смысле полагаем возможным для сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, использовать термин «пенитенциарное право». В современной литературе по уголовно-исполнительному праву достаточно редко используется понятие «пенитенциарное право». Следует отметить, что среди ученых отсутствует единообразный подход к пониманию его сущности. Одни из них, трактуя понятие широко, рассматривают его в качестве комплексной отрасли права [9, с. 11], другие – отождествляют термины «пенитенциарное право» и «уголовно-исполнительное право» [2, с. 95–102; 11, с. 69–73], третьи – исходят из узкого смыслового значения и рассматривают его в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права [12, с. 9]. Нам достаточно близка последняя точка зрения. В подтверждение своей позиции приведем ряд аргументов, свидетельствующих об оформлении пенитенциарного права в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права. К ним мы относим ряд признаков, определяющих специфику подотрасли пенитенциарного права: 1) совокупность взаимосвязанных однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права; 2) наличие предмета правового регулирования в виде совокупности общественных отношений, которые упорядочивают часть предмета уголовно-исполнительного права, а именно: исполнение и отбывание уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; применение к осужденным, находящимся в изоляции от общества, средств исправления; обеспечение жизнедеятельности осужденных, находящихся в изоляции от общества; 3) специфичность сочетания отраслевых способов правового регулирования пенитенциарных отношений; 4) наполняемость институтов пенитенциарного права как материальными, так и процедурными нормами уголовно-исполнительного права.

Подотрасль «пенитенциарное право» располагает отличительным составом родственных институтов. Она представлена общим институтом подотрасли гл. 11 УИК РФ «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы», предметными и функциональными институтами. К предметным институтам мы относим институты исполнения (отбывания) лишения свободы в виде конкретного срока и пожизненно, ареста. Функциональными институтами пенитенциарного права являются: институт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних; институт исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих; институт исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Следует также выделить функциональные институты применения к осужденным средств исправления (режим, труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных, воспитательное воздействие). Во всех случаях речь идет об отбывании осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. На наш взгляд,

правовая природа ограничения свободы, принудительных работ не связана с изоляцией от общества. Вместе с тем в юридической литературе можно встретить противоположное мнение [5, с. 143]. Некоторые ученые в ограничении свободы усматривают факт принудительной изоляции осужденного.

Как видим, подотрасль «пенитенциарное право» в системе уголовно-исполнительного права выделяется на основе дифференциации, специализации и интеграции норм уголовно-исполнительного права. Необходимо отметить и то, что институты уголовно-исполнительного права наполнены как материальными, так и процедурными нормами уголовно-исполнительного права.

Мы солидарны с мнением ученых о том, что существующие подотрасли в конкретной отрасли права определяют ее системно-целостный характер [15, с. 284]. Так, подотрасль «пенитенциарное право» уголовно-исполнительного права обладает системно-целостным характером. Справедливости ради отметим определенную закономерность, характерную для пенитенциарного права: все группы общественных отношений, регулирующих статус субъекта-кары, субъекта исправительно-предупредительного воздействия, субъекта жизнедеятельности, имеют пенитенциарную природу.

Кроме того, институт исполнения наказания в виде ареста (разд. III гл. 10 УИК РФ) входит в подотрасль «пенитенциарное право», хотя структурно законодателем обособлен. Такой вывод мы формулируем исходя из того, что для него характерны ранее рассматриваемые качества – однородность и однопорядковость. Тем не менее, учитывая то, что институт исполнения наказания в виде ареста содержит «мертвые нормы», полагаем целесообразным отказаться от указанного вида наказания, изъяв данные положения из УИК РФ [14, с. 25]. (Речь не идет об осужденных военнослужащих, которым назначается и в отношении которых исполняется арест.)

Предмет пенитенциарного права составляет часть направления общественных отношений, регулирующих исключительно исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, а за его пределами остаются нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение (отбывание) уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Институт правового положения осужденных, отбывающих лишение свободы, представляет собой совокупность норм уголовно-исполнительного права, раскрывающих специфику субъекта кары и субъекта жизнедеятельности в местах лишения свободы. С нашей точки зрения, оправданно скорректировать законодательное наименование правового института для отражения специфики отбывания всех видов уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Пенитенциарное право можно также разделить на две части. Общая часть представлена положениями, регулирующими исполнение (отбывание) уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. Данные положения выступают основой, так как они используются при регулировании исполнения (отбывания) уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, независимо от вида исправительного учреждения. Особенная часть пенитенциарного права содержит как материальные, так и процедурные нормы уголовно-исполнительного права. По сути, их можно разделить на два под-вида: 1) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие правовое положение осужденных при отбывании уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие правовое положение должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества; 3) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие при-

менение к осужденным, отбывающим уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, средств исправления.

А существуют ли в уголовно-исполнительном праве иные подотрасли права: альтернативно-пенитенциарное и альтернативно-пенальное? Очевидно то, что при ознакомлении с разделом II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» мы обнаруживаем наличие норм уголовно-исполнительного права, регулирующих часть предмета уголовно-исполнительного права, обладающих однородностью и однопорядковостью. В альтернативно-пенитенциарном праве прослеживается совокупность родственных институтов уголовно-исполнительного права, нормы которого регулируют исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, что подтверждается существованием гл. 4–8.1, 9 УИК РФ. Среди них можно назвать ряд дифференцированных институтов: институт исполнения наказания в виде штрафа; институт исполнения наказания в виде обязательных работ; институт исполнения наказания в виде исправительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения свободы; институт исполнения наказания в виде принудительных работ; институт исполнения дополнительных видов наказания. К функциональным институтам альтернативно-пенитенциарного права можно отнести институт исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Каждый из них наполнен взаимосвязанными нормами уголовно-исполнительного права, регуливающими правовое положение осужденных и должностных лиц, учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Нетрудно заметить, что альтернативно-пенитенциарное право регулирует часть общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права.

Следует признать, что законодатель не в полном объеме закрепил нормативные положения, касающиеся вопросов исполнения и отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Действительно, приходится констатировать отсутствие в полном объеме норм и институтов, раскрывающих специфику применения средств исправления к осужденным, отбывающим все виды уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. К сожалению, нормы уголовно-исполнительного права не систематизированы, не сгруппированы по главам, а порой и упускаются законодателем. Такой подход не способствует качественному правовому регулированию. Данное положение вещей негативно сказывается на правовом регулировании всего многообразия уголовно-исполнительных отношений. Это лишний раз свидетельствует о существующих пробелах в уголовно-исполнительном законодательстве, о недостаточной научной разработке категории «альтернативно-пенитенциарное право». Кроме того, в разделе II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» не отражены общие положения (институты), характерные для всех видов общественных отношений, регулирующих наказания, не связанные с изоляцией от общества. Получается, что в настоящее время альтернативно-пенитенциарное право представляет собой совокупность однородных и однопорядковых родственных институтов уголовно-исполнительного права, специализирующихся по следующим факторам – субъектный состав, характер и вид уголовного наказания. Действительно, такая специализация крайне важна, поскольку она позволяет грамотно применять отраслевые способы и приемы при регулировании уголовно-исполнительных отношений.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что альтернативно-пенитенциарное право – совокупность родственных однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права. В перспективе можно будет рассматривать его в ка-

честве подотрасли при условии формирования в нем общего института и специального института применения средств исправления к осужденным, отбывающим уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Очевидно и то, что существующие вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, нуждаются в совершенствовании. Альтернативно-пенитенциарное право имеет свою определенную сферу действия в рамках предмета уголовно-исполнительного права. Точечное, несистемное размещение норм уголовно-исполнительного права по главам раздела II УИК РФ, раскрывающим применение конкретных средств исправления к отдельным видам наказания, привело к ограничению сферы действия альтернативно-пенитенциарного права. Таким образом, в настоящее время не существует подотрасли «альтернативно-пенитенциарное право». Вместе с тем имеются предпосылки и тенденции к ее формированию, что обуславливается обновлением общественных отношений, возникающих при регулировании исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Теперь позволим себе проанализировать нормативную подсистему «альтернативно-пенальное право». Важным моментом, свидетельствующим о значительной структурной сложности уголовно-исполнительного права, выступает отсутствие общих положений, касающихся исполнения иных мер уголовно-правового характера. Во-первых, в УИК РФ не закреплены в полном объеме нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Во-вторых, следует отметить несформированность институтов исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Кроме того, не раскрыта специфика применения средств исправления к осужденным, в отношении которых исполняются иные меры уголовно-правового характера.

Мы признаем, что категория «альтернативно-пенальное право» требует самостоятельного исследования, четкого определения его предмета. Используя данный термин и не выходя за рамки предмета уголовно-исполнительного права, полагаем, что основу для его формирования как подотрасли в будущем могут составить общие положения об исполнении иных мер уголовно-правового характера, дифференцированные институты исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности; применения к осужденным средств исправления. Считаем, что альтернативно-пенальное право обладает в перспективе гипотетическими признаками подотрасли уголовно-исполнительного права:

– исполнение в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, вызывает существование уголовно-исполнительных правоотношений, где отчетливо наблюдается правовая связь между осужденными и учреждениями, осуществляющими уголовно-исполнительный контроль за их поведением;

– отмеченные уголовно-исполнительные правоотношения имеют несколько отличную модифицированную природу в отличие от типичных уголовно-исполнительных правоотношений, так как акцент ставится на контролирующем моменте со стороны учреждений и органов, исполняющих рассматриваемые меры в отношении осужденных;

– наблюдается специфика в сочетании отраслевых способов правового регулирования.

Несомненно, своеобразие отмеченных отношений требует закрепления в УИК РФ отдельного раздела, регламентирующего вопросы исполнения иных мер уголовно-

правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. На сегодняшний день мы вынуждены признать, что в УИК РФ регламентируется на уровне отдельного отраслевого института только исполнение условного осуждения как иной меры уголовно-правового характера. Это подтверждается совокупностью однородных норм уголовно-исполнительного права, закрепленных в гл. 24 УИК РФ. Что касается правового регулирования исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, не выходящих за рамки предмета уголовно-исполнительного права, то оно представлено совокупностью разрозненных и несистемных норм, сосредоточенных как в гл. 21 УИК РФ, так и в иных ведомственных нормативно-правовых актах, являющихся источниками уголовно-исполнительного права. Такое положение вещей свидетельствует о слабой разработанности данного вопроса на законодательном уровне, что не способствует эффективности правового регулирования. В УИК РФ находят отражение обособленные нормы уголовно-исполнительного права, посвященные вопросам исполнения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных с учетом общей и видовой уголовно-исполнительной правосубъектности (ст. 79, 93 УК РФ); отсрочки отбывания наказания по болезни (ч. 1, 2 ст. 81); отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет и являющимися единственными родителями; отсрочки отбывания наказания больными наркоманией (ст. 82.1); принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним осужденным, рассматриваемых в качестве отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Под подотраслью уголовно-исполнительного права мы понимаем совокупность однородных и однопорядковых институтов, регулирующих часть предмета уголовно-исполнительного права, выражающуюся структурно в ряде глав УИК РФ. Особое место в структуре уголовно-исполнительного права занимает подотрасль уголовно-исполнительного права «пенитенциарное право».

Помимо пенитенциарной сферы существуют, по крайней мере, еще две нормативные подсистемы, которые рассматриваются в рамках сферы регулирования исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, границы которых не выходят за рамки предмета уголовно-исполнительного права. К одной из них мы относим сферу альтернативно-пенитенциарного права, к другой – сферу альтернативно-пенального права. На сегодняшний день альтернативно-пенитенциарное право представляет собой объединение однородных и однопорядковых институтов, регулирующих исполнение и отбывание наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применение к осужденным средств исправления. Архитектоника представленных институтов не в полной мере последовательна, так как логично было бы собрать в один раздел все названные институты уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, в уголовно-исполнительном праве произошла дифференциация сферы альтернативно-пенитенциарных отношений, что свидетельствует о появлении следующих предметных институтов: институт исполнения штрафа как вида уголовного наказания; институт исполнения наказания в виде обязательных работ; институт исполнения наказания в виде исправительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения свободы; институт исполнения принудительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Тем не менее процесс дифференциации не закончен, поскольку требуется выделение совокупности норм уголовно-исполнительного права,

предусматривающих применение к осужденным средств исправления с учетом специфики отбывания указанных видов наказания.

Альтернативно-пенальное право состоит из института исполнения условного осуждения и разрозненных норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности.

Таким образом, ни альтернативно-пенитенциарное право, ни альтернативно-пенальное право не относятся к подотраслям уголовно-исполнительного права. В перспективе с учетом развития отраслевой структуры исследуемой отрасли можно говорить о существовании двух подотраслей уголовно-исполнительного права: альтернативно-пенитенциарной и альтернативно-пенальной.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. 264 с.
2. Галузин А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарного права // Современное право. 2013. № 5. С. 95–102.
3. Гражданское право / под ред. А. Г. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1999. Ч. 1. 616 с.
4. Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. 380 с.
5. Ким В. В. Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6(79). С. 142–148.
6. Комаров С. А. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие. М., 2003. 448 с.
7. Минбалеев А. В. Подотрасль права как правовой феномен (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. Т. 13. № 4. С. 28–32.
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. 552 с.
9. Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 554 с.
10. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. М., 2008. 528 с.
11. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3(17). С. 69–73.
12. Спицнадель В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 380 с.
13. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. 672 с.
14. Хашиева Т. М. Структура уголовно-процессуального права Республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 164–171.
15. Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 399 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.136-139

АННА ВАЛЕРЬЕВНА СЕРЕБРЕННИКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: serebranna@hotmail.com

НОВЫЕ УГРОЗЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: КВАДРОКОПТЕРЫ

Для цитирования

Серебренникова, А. В. Новые угрозы исполнения наказания в виде лишения свободы: квадрокоптеры / А. В. Серебренникова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 136–139. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.136-139

Аннотация. Применение квадрокоптеров для доставки запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений создает угрозу нормальному функционированию учреждений, исполняющих наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества. В статье рассмотрены проблемы, обусловленные использованием беспилотных летательных аппаратов вопреки интересам режимных объектов Федеральной службы исполнения наказаний и практикой их предотвращения.

Ключевые слова: учреждения, исполняющие наказания, беспилотник, беспилотный летательный аппарат, дрон, квадрокоптер.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы (УИС) является обеспечение режима и безопасности. Что подразумевается под данными понятиями? По мнению Р. З. Усеева, «масштабная реформа УИС, начатая в 2010 г., актуализировала проблему научного моделирования содержания и этапов различных отношений и процессов в пенитенциарной системе. Это во многом затронуло вопросы безопасности исправительных учреждений (ИУ), которые остаются актуальными, поскольку изоляция личности по-прежнему вызывает множество дискуссий и споров» [6].

Наука уголовно-исполнительного права, организации деятельности уголовно-исполнительной системы по-разному трактует понятие безопасности (обеспечения безопасности) УИС (ИТУ–ИУ). Для одних ученых безопасность (обеспечение безопасности) – это защищенность каких-либо объектов [3, с. 45], для других – обеспече-

© Серебренникова А. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ние спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников исправительных учреждений, осужденных, иных граждан, их нормального труда и отдыха, а также функционирования учреждения в целом и его подразделений в частности [4, с. 26], для третьих – состояние, обеспечивающее отсутствие опасности [1, с. 7]. По мнению Р. З. Усеева, такое разное понимание безопасности (обеспечения безопасности) в литературе явилось препятствием к нормативному закреплению этого понятия. Ни один нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения по поводу и в процессе исполнения лишения свободы, а также его всестороннего обеспечения, не дает понятия безопасности (обеспечения безопасности) ИУ [6, с. 17].

Статья 82 УИК РФ устанавливает, что режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

В данной норме устанавливается, что режим создает условия для применения других средств исправления осужденных. В исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Приложением № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений установлен Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, в котором указаны в том числе предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота, деньги, ценные вещи и пр. В связи с этим для доставки на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов активно стали использоваться беспилотные летательные устройства.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), в 2017–2018 гг. предотвращена доставка в места лишения свободы 262 телефонов, которые пытались переправить с помощью дронов. В 2018 г. предотвращено 27 попыток подобной доставки запрещенных предметов, перехвачено 130 средств мобильной связи, в 2017 г. – 38 попыток и 132 мобильных телефона соответственно.

ФСИН России принимает всевозможные меры для защиты от нежелательного проникновения на режимную территорию. Цель ее состоит в том, чтобы перехватить управление соответствующим беспилотным летательным аппаратом и посадить его в обозначенном месте. По данным российских СМИ, научно-исследовательским институтом ФСИН России было разработано оборудование для обнаружения, блокирования и подавления беспилотных летательных аппаратов. По сведениям представителя Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний, при полете квадрокоптера к территории исправительного учреждения происходит срабатывание системы обнаружения, она определяет уникальный идентификационный номер беспилотника и после этого приступает к захвату управления над ним [6]. Так, с 2017 г. оно применяется в учреждениях УФСИН России по Курской области, новая техника рабо-

тает в режиме «обнаружение» и своевременно предупреждает сотрудников дежурной смены исправительной колонии о приближении беспилотных летательных аппаратов. С прошлого года усовершенствованная защитная система была установлена в учреждениях УФСИН России по Республике Татарстан.

По словам экспертов ФСИН России [3], комплексы выявления и блокирования систем управления беспилотных летательных аппаратов прошли тестирование и уже показали хорошие результаты в нескольких регионах России. Они работают в любое время суток и независимо от погодных и иных условий. При этом системы исключают влияние человеческого фактора: защитная система способна самостоятельно засечь беспилотный аппарат и приземлить его за территорией колонии или в обозначенном месте во внутреннем дворе следственного изолятора. Отключить систему не смогут и сами сотрудники исправительного заведения.

Новое оборудование работает в режиме «отталкивание» и не позволяет беспилотным летательным аппаратам проникать на территорию колоний и следственных изоляторов. Квадрокоптер, после того как его засекло оборудование, просто возвращается к человеку, который им управляет. В прошлом году в Республике Татарстан зафиксировано 87 случаев, когда оборудование не позволило беспилотникам вторгнуться в воздушное пространство над учреждениями УИС. Одним из эффективных средств нейтрализации техногенного устройства типа дрон/квадрокоптер является генератор мощного электромагнитного излучения. Используемый одновременно с системой отслеживания, он способен обеспечить высокий уровень безопасности режимных объектов.

Актуальной данная проблема является и для правоприменителя зарубежных стран. Так, в марте 2015 г. в колючей проволоке вокруг тюрьмы в английском городе Бедфорде застрял дрон с пакетом с наркотиками, ножом, отверткой и мобильными телефонами.

Федеральное бюро тюрем США видит угрозу в беспилотных летательных аппаратах. Бюро разработало список параметров и отправило запрос на информацию о системах, позволяющих следить за беспилотниками, идентифицировать и нейтрализовать их. Система должна работать в условиях, когда в небе летают дружественные аппараты, идентифицировать устройства различных размеров, но в большинстве случаев – аппараты размером до одного метра двадцати сантиметров, распознавать устройства из разных материалов, включая углеволокно, пластик и металл, находить дроны, перемещающиеся со скоростью до ста метров в секунду на высоте до пяти с половиной километров. распознавать как доступные в продаже в США, так и самодельные летательные аппараты, следить за дронами в радиусе полутора километров и уничтожать их на максимально возможном расстоянии, выполнять команды или работать автономно, использовать GPS.

Видимо, введенные в Воздушный кодекс Российской Федерации поправки, а также проектная работа, ведущаяся в Правительстве РФ относительно порядка учета беспилотных гражданских воздушных судов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации, не создали необходимой юридической базы для использования беспилотных летательных устройств в нашей стране, что, безусловно, способствует их неправомерному использованию, в том числе для доставки запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений.

Библиографический список

1. Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности работников ИТУ. Рязань, 1991. 92 с.

2. Дахер С. Мехатронная система управления полетом квадрокоптера и планирования траектории методами оптической одометрии : дис. ... канд. техн. наук. Новочеркасск, 2014. 186 с.

3. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань, 2001. 324 с.

4. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. Уфа, 1996. 56 с.

5. Сорокин Л. В. Информационно-аналитическая поддержка управления безопасностью в местах массового пребывания людей : дис. ... канд. техн. наук. М., 2017. 182 с.

6. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара, 2017. 220 с.

УДК 343.81

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.140-143

КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛУКОВКИН,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры права,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,

г. Ульяновск, Российская Федерация,

e-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

КОЛОНИЯ ГОРОДСКОГО ТИПА КАК НОВЫЙ ТИП ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Для цитирования

Луковкин, К. Е. Колония городского типа как новый тип исправительного учреждения / К. Е. Луковкин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 140–143. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.140-143.

Аннотация. Проблема поиска новых форм исправительных учреждений тесно связана с задачей совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. В статье предлагается модель нового типа исправительного учреждения – колонии городского типа. Проанализирована система существующих согласно уголовно-исполнительному законодательству России колоний-поселений, которые максимально приближены по условиям отбывания наказаний к предлагаемой модели колоний городского типа. Выбор колонии-поселения в качестве ближайшего ориентира вызван тем, что это тип исправительного учреждения с самыми мягкими условиями отбывания наказания, а значит, по замыслу законодателя призван максимально способствовать исправлению осужденных. Согласно уголовно-исполнительному законодательству России колония-поселение представляет собой учреждение уголовно-исполнительной системы, где осужденные пребывают постоянно, могут беспрепятственно перемещаться по ее территории и покидать ее территорию при разрешении руководства колонии. На основании официальных статистических данных установлено, что данная система недостаточно эффективна с учетом постепенного роста количества осужденных, содержащихся в колониях-поселениях и необходима ее оптимизация. Проведен анализ моделей колоний городского типа на примере некоторых зарубежных стран, например Республики Боливия. При описании нового типа исправительного учреждения выделены характерные особенности этой модели, возможные преимущества и недостатки колонии городского типа, предложено ее законодательное регулирование. Отмечается, что модель колонии городского типа может быть внедрена в ряде учреждений уголовно-исполнительной системы в виде социального эксперимента, результаты которого могут быть полезны

© Луковкин К. Е., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

для совершенствования всей уголовно-исполнительной системы России. Внедрение экспериментальной модели предлагается осуществить на базе колоний-поселений, находящихся в одном субъекте Российской Федерации, путем объединения нескольких из них в административно-правовую единицу.

Ключевые слова: колония-поселение, социальный эксперимент, исполнение наказания.

Гуманизация современной уголовно-исполнительной политики в России требует постоянного поиска новых моделей исправления осужденных к различным видам уголовных наказаний или совершенствования уже имеющихся механизмов такого исправления. Особое место среди уголовных наказаний всегда занимало лишение свободы, которое отбывается согласно уголовно-исполнительному законодательству в исправительных учреждениях разных типов.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 73 УИК РФ такими учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения и следственные изоляторы. Исправительные колонии, в свою очередь, делятся на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима.

При анализе законодательства вызывает интерес механизм отбывания лишения свободы в колонии-поселении, поскольку этот тип исправительного учреждения имеет самые мягкие условия отбывания наказания, а значит, по замыслу законодателя призван максимально способствовать исправлению осужденных.

Согласно ч. 3 ст. 73 УИК РФ в колониях-поселениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы за совершение преступлений по неосторожности и небольшой тяжести. Колония-поселение представляет собой учреждение уголовно-исполнительной системы, где осужденные пребывают постоянно, могут беспрепятственно перемещаться по ее территории и покидать ее территорию при разрешении руководства колонии.

Фактически данная норма означает, что осужденные не лишены свободы, а серьезно ограничены в свободе перемещения. При этом осужденные находятся под постоянным надзором сотрудников уголовно-исполнительной системы, а в целом такие условия отбывания лишения свободы отвечают международным принципам открытости исправительной системы. При освобождении у осужденного должна быть сформирована «не только готовность, но и способность подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование» [1], и режим колонии-поселения способствует этой цели максимально эффективно.

По состоянию на 1 октября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 34 635 человек. По отношению к общему количеству лиц, осужденных к лишению свободы (575 686 человек), эта величина составляет 6 % [2]. В среднем на одну колонию приходится 282 человека.

Думается, в связи с медленным ростом числа осужденных в колониях-поселениях и рядом изменений уголовного законодательства в сторону его смягчения колония-поселение станет реальной альтернативой исправительным колониям других типов и, вероятно, одним из способов снижения общего числа осужденных к лишению свободы в России, которое пока еще достаточно велико. В законе существует возможность перевода осужденного из колоний другого типа в колонию-поселение в виде меры поощрения. Это позволяет осужденным подготовиться к освобождению и более успешно

адаптироваться к условиям жизни законопослушного гражданина, поскольку режим колонии-поселения – это фактически режим «полусвободы».

Таким образом, колонии-поселения могли бы стать реальным решением проблемы уменьшения «тюремного населения» в России, своеобразным «транзитом» на пути к свободе, но для этого они должны отвечать ряду организационных, материально-технических, бытовых и прочих требований. Поскольку колонии-поселения функционально не предназначены для большого числа осужденных, предлагается ввести в систему исправительных учреждений колонии нового типа – колонии городского типа, по аналогии с административно-правовым образованием «поселок городского типа».

Модель колонии городского типа представляет собой исправительное учреждение полуоткрытого типа, изолированное от внешнего мира, но располагающее значительной территорией и более широкими возможностями для восстановления социально полезных навыков: получения образования, работы, культурных и спортивных мероприятий, лечения, повышения квалификации, профессиональной переподготовки, социально полезных занятий и т. п. Особенности подобного исправительного учреждения являются:

- 1) значительно большее количество социальных учреждений;
- 2) более активная организация производства и трудоустройства;
- 3) большее количество населения и большая территория;
- 4) возможность свободного перемещения по территории колонии, пользования телефонной связью и сетью Интернет;
- 5) значительно меньший надзор за осужденными, который должен быть сведен к минимуму для поощрения в их среде активной гражданской позиции, чувства ответственности, правопослушного поведения.

В международной пенитенциарной практике уже имеется подобный пример. В Республике Боливия на территории города Сан-Педро властями была организована тюрьма с возможностью свободного перемещения по ее территории осужденных.

По данным журналистов, «заключенные в Сан-Педро сами платят за свое содержание. Можешь заплатить больше – живешь в лучших условиях, не можешь – довольствуйся общей комнатой. Работы хватает на территории самой тюрьмы... В редких исключениях некоторым заключенным разрешают работать вне тюремных стен. Утром они уходят на работу, а вечером возвращаются к себе домой – в тюрьму. Никто не сбегает» [3].

Администрация тюрьмы принципиально не устанавливает над осужденными жесткий надзор, предоставив последним возможность самоорганизации. Бунтов и забастовок в тюрьме не зафиксировано. Население этого города-тюрьмы составляло на 2016 год 1550 человек. Начиная с 2010 года опыт тюрьмы в Сан-Педро начали перенимать Эквадор, Перу и Гватемала [3].

Очевидно, что заимствование подобного опыта может быть сопряжено с рядом трудностей и особенностей российской правоприменительной практики. Однако несомненны и полезные эффекты от подобного механизма отбывания наказания в виде лишения свободы:

- активная социализация осужденного, особенно переведенного из колоний более строгого типа;
- сохранение полезных знаний, умений и навыков, приобретение новых;
- возможность поддерживать контакты с близкими и родственниками;
- экономическая выгода, поскольку содержание одной колонии может обойтись дешевле для бюджета, чем содержание нескольких колоний-поселений.

Вероятными недостатками данной модели могут стать:

- криминализация осужденных и формирование в их среде маргинальной культуры;
- коррупционные риски;
- неправильное понимание ограниченного контроля администрации как вседозволенности для осужденных.

При грамотном подходе к организации отбывания лишения свободы в подобном исправительном учреждении данные недостатки можно ликвидировать или минимизировать. Например, криминализации можно избежать, если сделать условия для ее формирования невозможными – привлекать осужденных к социальной помощи незащищенным слоям населения.

Модель колонии городского типа может быть внедрена в ряде учреждений уголовно-исполнительной системы в виде социального эксперимента.

Библиографический список

1. Тюфяков Н. А., Урусов А. А. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 181–186.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 11.11.2018).
3. Сан-Педро: город-тюрьма. URL : <http://www.nat-geo.ru/planet/965439-san-pedro-gorod-tyurma> (дата обращения: 11.11.2018).

УДК 343.827

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.144-150

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,

Самарский юридический институт ФСИН России,

г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: useev@rambler.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для цитирования

Усеев, Р. З. Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 144–150. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.144-150.

Аннотация. Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы – система механизмов реагирования (мер, средств) и предупреждения внутренних и внешних негативных факторов, влияющих на перемещение и создающих состояние защищенности перемещения, при котором перемещение осуществляется в заданных параметрах, а также совокупность мер, направленных на развитие свойства перемещения осужденных к лишению свободы являться неопасным для других объектов (человека, отношений, процессов). Внутренние и внешние негативные факторы, влияющие на перемещение, имеют различный объем негативного потенциала. Одни придают перемещению достаточно негативную характеристику, в то время как другие, являясь обыденными и повседневными, остаются незамеченными и составляют псевдоестественные отношения при перемещении. В статье рассматриваются вопросы безопасности перемещения осужденных к лишению свободы через два самостоятельных, но составляющих один механизм, общественных отношения, предусмотренных статьей 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Первый вид общественных отношений – при конвоировании осужденных из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое. Второй вид – при их временном содержании в транзитно-пересыльных пунктах в процессе ожидания конвоирования в места лишения свободы. Предлагаются отдельные правовые и организационные меры (средства), направленные на повышение эффективности обеспечения исполнения наказаний в виде лишения свободы путем перемещения (конвоирования и содержания в транзитно-пересыльных пунктах) осужденных к лишению свободы.

© Усеев Р. З., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: безопасность, перемещение осужденных, конвоирование осужденных, транзитно-пересыльный пункт, осужденный, нарушение режима содержания, меры взыскания.

За последние десятилетия институт перемещения осужденных к лишению свободы (далее – перемещение) прошел процесс становления и развития и прочно занял свое место в уголовно-исполнительном праве.

Немногочисленные научные исследования, правовое обеспечение и практика реализации процедуры перемещения заставляют вновь и вновь возвращаться к вопросам ее осмысления и претворения в жизнь.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), имея перед собой одну из задач в виде обеспечения безопасности осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы (УИС), должностных лиц и граждан, реализует их в процессе реализации перемещения.

В статье вопросы перемещения рассматриваются сквозь призму безопасности. Ранее нами изучались (и продолжают изучаться) вопросы безопасности (обеспечения безопасности) различных отношений и процессов в УИС [1, с. 39]. Категория «безопасность перемещения осужденных к лишению свободы» определяется как система механизмов реагирования (мер, средств) и предупреждения внутренних и внешних негативных факторов, влияющих на перемещение и создающих состояние защищенности перемещения, при котором перемещение осуществляется в заданных параметрах, а также совокупность мер, направленных на развитие свойства перемещения являться неопасным для других объектов (человека, отношений, процессов).

Современные внутренние и внешние негативные факторы, влияющие на перемещение, имеют различный объем потенциала. Какие-то из них действительно придают перемещению негативную характеристику, другие, как бы являясь повседневными, остаются незамеченными и составляют псевдоестественные отношения при перемещении.

Вопросы перемещения являются комплексными, поскольку включают в себя два самостоятельных общественных отношения (ст. 76 УИК РФ): первое – при конвоировании осужденных из одного учреждения УИС в другое, второе – при временном содержании осужденных в транзитно-пересыльных пунктах (ТПП) в ожидании конвоирования их в места лишения свободы.

Конвоирование осужденных из одного учреждения УИС в другое (далее – конвоирование) занимает особое место в реализации общественных отношений по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, и этому есть объяснение. Однако для начала стоит обратить внимание на историю вопроса.

Конвоирование на протяжении почти двух веков (с 1811 по 1999 год) являлось чисто войсковой задачей, осуществляемой военными служащими, наделенными правоохранительными функциями. Конвоирование как бы было выведено из сферы влияния и интересов УИС. Фактически реализацией исполнения наказания в виде лишения свободы занималось два ведомства. В конце 90-х годов таковыми являлись подразделения внутренних войск МВД России, осуществляющие конвоирование, и собственно места лишения свободы в составе УИС – исправительные учреждения.

Конвоирование как войсковая задача, имея организационные преимущества (строгая иерархия и единоначалие в подразделениях, военная дисциплина, кадровый потенциал, в том числе комплектование подразделений по призыву), естественно, имела недостатки. Среди них: нормативно-правовая неурегулированность общественных отно-

шений при конвоировании, восприятие конвоирования как выполнение боевой задачи, материально-бытовая и санитарно-гигиеническая необеспеченность конвоирования, неуставные отношения среди военнослужащих (в отдельных случаях) подразделений по конвоированию и т. д.

После передачи функций конвоирования из внутренних войск МВД России в УИС (с 1 января 1999 г.) во многом указанные выше проблемы нашли разрешение. Однако историческое прошлое накладывает свой отпечаток.

Вопросы безопасности как при конвоировании, так и при содержании осужденных в ТПП считаем необходимым рассматривать не только с правовых, но и с организационных позиций, поскольку такая взаимосвязь создает полную картину рассматриваемых проблем.

В своей исторической основе конвоирование выполняло задачу по вооруженному сопровождению лиц, отбывающих лишение свободы. Сегодня это направление фактически является своего рода стартапом для реализации иных мер государственного принуждения, когда необходимо по решению суда осуществить вооруженное сопровождение тех или иных лиц. Конвоирование обеспечивает исполнение пяти самостоятельных видов наказаний: лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, принудительные работы (в отдельных случаях), наказания в виде ареста и смертной казни (в теории). В данные отношения включены лица, заключенные под стражу, а также лица, которым суд назначил принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. В теории безопасности существенное значение имеет должное урегулирование общественных отношений законодательством. В. И. Селиверстов, изучая содержание и перспективы принятия нового УИК РФ, отмечает следующие элементы, снижающие качество закона:

- противоречивость принятых норм, их несоответствие закрепленным принципам уголовно-исполнительного законодательства;
- неточность и неясность языка законодательных норм, приводящие к неоднозначному их толкованию;
- игнорирование требования единства терминологии в рамках УИК РФ и смежных отраслей права;
- появление пробелов в правовом регулировании, приводящих к неполноте и неконкретности правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера [2, с. 75].

Один из основных факторов, не положительно влияющих на общественные отношения при конвоировании, – отсутствие категориального аппарата в уголовно-исполнительном законодательстве РФ, который мог бы выразить сущность рассматриваемых явлений и процессов. Анализ федеральных законов, а также подзаконных нормативно-правовых актов показывает, что в них категория «конвоирование», по сути, предстает в самых разных выражениях, лексическое тождество которых весьма спорно. Фактически данную эстафету поддерживает правоприменитель, подменяя категорию «конвоирование» перемещением, сопровождением, этапированием, передвижением, пересылкой, направлением и т. д. Учитывая, что данные понятия отражены в важнейших нормативно-правовых актах, регулирующих исполнение и отбывание наказаний в виде лишения свободы (прежде всего в УИК РФ), считаем, что наука уголовно-исполнительного права в перспективе должна выработать понимание каждой категории.

Конвоирование как отдельный вид отношений в УИС не имеет отдельного на уровне закона регулирования. Лишь ст. 76 УИК РФ раскрывает процедуру перемещения осужденных к лишению свободы, включая как собственно конвоирование, так и временное содержание осужденных в транзитно-пересыльных пунктах. В целом же сама норма имеет бланкетно-отсылочный характер.

Порядок конвоирования определяется совместным нормативно-правовым актом, принятым Минюстом России и МВД России, который имеет гриф ограниченного доступа, и который за последние 20 лет менял свою редакцию только однажды (в 2006 г.).

Регулирование общественных отношений в процессе конвоирования фактически закрытым документом ставит под угрозу законность реализации соответствующих процедур и безопасность осужденных. Справедливо отмечается в докладе Международной неправительственной организации «Amnesty International» по поводу перемещения осужденных к лишению свободы в России. Организация отмечает, что данный нормативно-правовой акт – внутренний документ, который недоступен общественности, но содержание данной инструкции подробно цитируется в судебных постановлениях [3, с. 22].

Конструкция уголовно-исполнительных правоотношений в процессе конвоирования по определению является проблемной. Правовой статус субъектов таких отношений (подразделений по конвоированию и осужденных к лишению свободы) минимально наполнен или отсутствует. Так, с момента передачи подразделений конвоирования из структур внутренних войск МВД России в состав УИС законодатель наделил на уровне закона данные подразделения правами, которых на сегодняшний день семь (Федеральный закон от 20 июня 2000 г. № 83-ФЗ). Однако вопрос о наделении их обязанностями законодатель, видимо, обошел стороной.

Аналогичные проблемы складываются относительно правового статуса осужденных при их конвоировании. Конечно, можно апеллировать к гл. 2 УИК РФ, регулирующей права и обязанности осужденных вообще. Однако при анализе данной главы можно сделать вывод о том, что содержание прав и обязанностей осужденных мало соотносится с процессом конвоирования.

Полагаем, что в перспективе правовой статус субъектов все же должен быть урегулирован. Законодателю необходимо определить подразделения по конвоированию перечень обязанностей, а правовой статус осужденных к лишению свободы можно было бы урегулировать на уровне отдельных Правил перемещения (конвоирования) осужденных к лишению свободы, утвержденных Минюстом России и согласованных с Генеральной прокуратурой РФ (аналогично Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений), либо предусмотреть включение в действующие Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений отдельных разделов относительно вопросов перемещения (конвоирования) осужденных к лишению свободы.

Временное содержание осужденных в ТПП – второй элемент, входящий в состав их перемещения. Этот вопрос с правовой точки зрения на сегодняшний день менее сложен, чем вопросы конвоирования, а значит, в определенной степени более безопасен. Так, Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 45-ФЗ «О внесении изменения в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», восполнив пробел, впервые на уровне закона урегулировал отношения в сфере содержания осужденных в ТПП и создания (функционирования и ликвидации) их на базе исправительных учреждений и следственных изоляторов. В пояснительной записке к законопроекту так и указано, что данные отношения законодательством РФ ранее не предусматривались. Тем не менее спустя годы после принятия федерального закона на подзаконном уровне обществен-

ные отношения, связанные с деятельностью ТПП, в архитектурно-строительном плане урегулированы лишь относительно следственных изоляторов (СП 247.1325800.2016. Свод правил. Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования : приказ Минстроя России от 15 апреля 2016 г. № 245/пр).

Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы обеспечивается особым механизмом в пути их следования и временного содержания в ТПП. Конвоирование по сути имеет собирательный формат, поскольку обеспечивает вооруженную изоляцию (охрану и надзор за осужденными), обыски и досмотры, а также материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия, поэтому вполне можно объяснить собирательное значение конвоирования в специальном транспорте, встречающееся в лексике персонала УИС как перемещение в «тюрьме на колесах». Однако такая объемность обязанностей не может не иметь проблем по определению.

Ежегодно в конвойном порядке перемещается чуть менее 1,5 млн осужденных и лиц, заключенных под стражу (Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2017 г. и мерах по ее совершенствованию : информ. письмо ФСИН России от 26 марта 2018 г. исх. 08-20119), то есть каждое изолированное в УИС лицо в среднем ежегодно по разным основаниям перемещается по стране (региону) около трех раз. Общественные отношения в сфере конвоирования в силу своей специфики на фоне аналогичных отношений в статических местах лишения свободы как бы оставались второстепенными. Однако реакция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) была все эти годы (начиная с 2005 г., дело «Худоеров против России»: постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2005 г.) постоянна. В своих решениях ЕСПЧ указывает на однотипные проблемы (неудовлетворительные условия содержания) касающиеся как конвоирования, так и содержания осужденных в ТПП:

– при конвоировании: отсутствие сезонной одежды и отопления в специальном автомобиле, перевозка осужденных в наручниках в холодную погоду, нехватка света и свежего воздуха в камерах специального транспорта, их переполненность, недостаточное количество спальных мест, отсутствие постельных принадлежностей и постельного белья, запах сигаретного дыма, отправление естественных надобностей в пластиковую посуду и т. д.

– при содержании осужденных в ТПП: отсутствие окон, нехватка свежего воздуха и естественного света в камерах, отсутствие вентиляции, отсутствие пищи и воды, запрет пользоваться туалетом и т. д. (дело Кавалеров и другие против России: постановление ЕСПЧ от 4 мая 2017 г.).

Российские суды тоже реагировали на неудовлетворительные условия содержания осужденных в процессе их конвоирования. Еще в 2012 г. Верховный Суд РФ признал несоответствие норм по перевозке 16 осужденных в больших камерах специальных вагонов (камера равна 3,36 м²). Суд распорядился внести изменения в соответствующую совместную инструкцию, утвержденную Минюстом России и МВД России по конвоированию [3, с. 24]. Однако фактически это требование реализовано лишь в феврале 2018 г., когда данная норма была уменьшена до 10 человек.

Особый акцент на проблемы перемещения осужденных сделан по результатам доклада Международной неправительственной организации «Amnesty International», который был подготовлен при содействии представителей общественных наблюдательных комиссий разных регионов. Осенью 2017 г. проблемы перемещения осужденных были не только проанализированы, но и изучены правозащитниками опытным путем. В результате ими установлены факты неудовлетворительных условий содержания осужден-

ных в камерах специального транспорта, многие из которых идентичны выявленным проблемам в решениях ЕСПЧ указанным выше [3, с. 20–28].

За последние 10 лет наметился тренд на уменьшение количества перемещаемых в конвойном порядке осужденных (с 1,6 млн – информационное письмо ФСИН России от 30 января 2008 г. исх. 10/10-106 до 1,1 млн чел. – информационное письмо ФСИН России от 26 марта 2018 г. исх. 08-20119). Естественно, это связано с уменьшением общего количества осужденных в стране. Однако в ходе интервьюирования сотрудники подразделений по конвоированию отмечают, что объем выполнения задач по перемещению осужденных под конвоем в целом не уменьшается, и связывают они это в том числе с ликвидацией и изменением видов режима ИУ в регионах. Именно это является основанием перенаправления потоков осужденных. Кроме того, не следует забывать о перемещении осужденных в порядке ст. 81 УИК РФ, когда они могут быть направлены в другое ИУ в связи с болезнью, личной безопасностью или по иным основаниям, которые препятствуют нахождению осужденного в том или ином ИУ.

Проблемным и не имеющим решения уже десятилетия остается вопрос о применении мер дисциплинарного воздействия на осужденных к лишению свободы, нарушающих установленный порядок их содержания в камерах специального транспорта. По действующим правилам на такого осужденного должностные лица подразделения по конвоированию составляют акт о нарушении режима содержания и далее объявляют его последнему. При этом копия акта передается администрации ИУ (органу-получателю). Однако на этом вопрос о дальнейшем реагировании на действия (бездействие) осужденного практически заканчивается. Администрация ИУ (начальник учреждения) меры дисциплинарного воздействия не применяет, ссылаясь на то, что нарушение установленного порядка отбывания наказания было совершено вне его юрисдикции. Получается, что осужденный фактически избегает ответственности. Вместе с тем ФСИН России в своих информационных материалах акцентирует на этом внимание.

В литературе данный вопрос ранее получал обсуждение. Р. В. Андриянов предлагает начальнику караула подразделения по конвоированию предоставить в ст. 119 УИК РФ право применения взыскания к осужденному и изолировать его в отдельной камере специального транспорта [4, с. 10–11]. А. М. Игнатьев, изучая данный вопрос, отмечает, что проведенное в 2016 г. ФКУ НИИ ФСИН России анкетирование практических работников специальных подразделений УИС по конвоированию показал, что нарушения режима осужденными в процессе их перемещения под конвоем являются наиболее актуальной проблемой. В связи с этим автор предлагает предоставить возможность подразделениям по конвоированию (начальнику караула) назначать вид взыскания, а начальникам ИУ – его исполнять [5].

Мы разделяем позицию А. М. Игнатьева и думаем, что предложенный механизм может получить применение, тем более что аналогичные институты в уголовно-исполнительном праве есть. Так, во многом идентичен нашему вопросу механизм назначения и исполнения взыскания в виде перевода осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года (п. «д» ч. 1 ст. 115 УИК РФ) или в тюрьму на срок до трех лет (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ). В этих случаях назначение меры взыскания (меры принуждения) осуществляется начальником ИУ, а исполнение меры взыскания (меры принуждения) – администрацией ИУ, где расположено ЕПКТ, или администрацией тюрьмы.

Определенные вопросы могут возникать и к содержанию осужденных в ТПП. В данных пунктах осужденные должны содержаться на условиях отбывания ими наказания в ИУ,

что предполагает и размещение осужденных в общежитиях в отдельных изолированных участках. Нормативно, да и традиционно тоже, архитектурно-строительный компонент ТПП по своей природе является аналогом режимного корпуса следственного изолятора, то есть предполагает камерную, а не отрядную систему содержания осужденных.

Вопросы перемещения осужденных к лишению свободы и безопасности общественных отношений являются на сегодняшний день малоизученными. Данные направления, обеспечивающие исполнения наказаний в виде лишения свободы, должны в дальнейшем подвергаться анализу и исследованию.

Библиографический список

1. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара, 2017. 220 с.
2. Селиверстов В. И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета: Общественные науки. 2014. № 15(701). С. 69–86.
3. Этапирование заключенных в России: путь в неизвестность // Amnesty International. URL : <https://amnesty.org.ru/pdf/EUR4668782017RU.pdf> (дата обращения: 31.03.2019).
4. Андриянов Р. В. Проблемные вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных в период конвоирования // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25–26 окт. 2017 г. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2017. С. 9–12.
5. Игнатъев А. М. Проблемы правового регулирования применения мер взыскания к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, при конвоировании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2018. № 1. URL : <http://www.vipstd.ru/index.php/2395-ep-2018-01-15> (дата обращения: 31.03.2019).

УДК 343.911

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.151-155

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ДЕНИСОВ,
научный сотрудник НИЦ-3,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: denisovalexey@ya.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРИ РЕЦИДИВЕ

Для цитирования

Денисов, А. Д. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве / А. Д. Денисов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 151–155. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.151-155.

Аннотация. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ставит своей целью сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Достижение данной цели возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности осужденного, поскольку именно она является главным звеном в механизме формирования противоправного поведения. Процесс изучения личности сложный и многогранный. Он заключается в получении и анализе большого количества сведений о человеке, вступившем в конфликт с законом, с целью дальнейшего использования полученных сведений при планировании и организации работы по его ресоциализации. Целью статьи является анализ социально-демографических и уголовно-правовых показателей осужденных, совершивших преступление при рецидиве. Для ее реализации автором в 2013–2014 годах проведено исследование, эмпирическую базу которого составили результаты анкетирования более 600 осужденных, совершивших преступление при рецидиве, в исправительных колониях строгого режима управлений Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской, Костромской, Мурманской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Тюменской областям, Краснодарскому и Красноярскому краям. В результате получены данные, которые предлагается использовать субъектам процесса ресоциализации при составлении программ индивидуальной социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными, вовлечении их в трудовой и образовательный процессы, а также проведении иных мероприятий в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

© Денисов А. Д., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденный-рецидивист, социально-демографический портрет, социально-демографическая характеристика, специальная перепись осужденных, уголовно-правовой портрет.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за 2018 г. показал, что более половины преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составил 58,3 % от всех предварительно расследованных преступлений, из них 19 950 – были признаны опасным или особо опасным рецидивом [1].

Нельзя не отметить, что на протяжении последних лет этот уровень неизменно возрастал. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что рецидивная преступность приобретает черты системности, сплоченности, криминального профессионализма. В связи с этим уголовная политика государства должна быть направлена на максимальное снижение данных показателей и удержание их на социально терпимом уровне. Не имея в арсенале специальных мер предупредительного воздействия, разработанных с учетом конкретных особенностей личности, не может быть и речи об успешной реализации поставленных целей. Вот почему в затронутой нами проблематике центральными становятся вопросы изучения социально-демографических характеристик осужденного-рецидивиста.

Специальная перепись осужденных, проведенная в 2009 г., включала в себя следующие сведения: пол, возраст, образование, семейное положение, наличие постоянного места жительства, трудовую деятельность до ареста, отношение к религии и состояние здоровья. Рассмотрим более подробно каждое из них.

Значимой социально-демографической характеристикой личности является возраст. Именно он предопределяет намерения личности, ее интересы и потребности. Согласно проведенному исследованию, среди осужденных мужчин преобладают лица в возрасте от 30 до 39 лет, что составило 44,5 % респондентов. Полученные данные практически совпадают с данными переписи осужденных, проведенной в 2009 г. [2, с. 231]. Возрастная группа от 40 до 49 лет составляет 23,5 %, данный показатель является более высоким по сравнению с 2009 г. (19 %). Еще более существенные расхождения выявлены нами в группе от 25 до 29 лет (14,5 % – по данным исследования, 24,7 % – по данным переписи). В группе от 50 лет и старше прослеживается противоположная динамика (12,5 % против 4,3 %). Доля лиц от 18 до 24 лет является весьма незначительной и составляет около 5 % (7,8 % – по данным 2009 г.). Причины подобных расхождений могут быть объяснены, с одной стороны, особенностями выборки, связанной с невозможностью охвата всех исправительных учреждений (ИУ), с другой – появлением тенденции к увеличению средней исследуемой нами категории. Тем не менее на основе полученных данных можно прийти к выводу о том, что для рецидивистов наиболее характерен возраст от 29 до 50 лет (68 %). Полученный показатель значительно выше показателей ранее проводившихся подобных исследований [3, с. 62].

В сфере семьи и бытового окружения свойства личности осужденного-рецидивиста отличаются значительным своеобразием. Это обусловлено многочисленными деформациями ввиду продолжительного ведения антиобщественного образа жизни. Так, на момент осуждения лишь 39,5 % состояли в зарегистрированном браке (в 1970-е годы этот показатель не превышал 22 %, в конце 2000-х – составлял 23,6 %). Отметим, что доля лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, увеличилась с 10,2 до 13 %, данный показатель наглядно демонстрирует общие тенденции развития брачно-семейных отношений в обществе. Показательным является тот факт, что в обоих случаях

половина осужденных сохранили эти отношения. Более того, имеет место тенденция к увеличению числа лиц, вступивших в брак уже в период отбывания наказания (с 1,8 % в 1989 г. и 2,4 % в 1999 г. до 4,7 % в 2009 г.). Полагаем, что подобное обстоятельство может считаться следствием смягчения общественного восприятия факта совершения преступления.

Вместе с тем увеличилось (с 28,1 до 47,5 %) и число лиц, считающих себя не связанными какими-либо семейными обязательствами. Этот показатель является весьма значительным, учитывая, что среди респондентов количество лиц, не достигших 25 лет, составляло 4 %. Данное обстоятельство указывает на то, что антиобщественная деятельность отодвигает на второй план создание семьи. При этом гораздо больше лиц, не состоящих в браке, среди лиц, допустивших опасный рецидив, что отмечалось и в ранее проводившихся исследованиях [4, с. 66]. Приходится констатировать, что увеличение числа судимостей непосредственным образом влияет на распад семьи. Однако 87 % осужденных заявляют о том, что продолжают поддерживать связь с семьей. Ранее проведенные исследования также подтверждают данный факт [5, с. 29]. Более того, они проявляют больше интереса к семье, чем другие категории осужденных. Об этом может свидетельствовать и высокий процент осужденных, реализовавших свое право на телефонные переговоры. Так, 55,5 % от общего числа опрошенных воспользовались им более 4 раз.

Разрыв семейных связей может повлечь за собой и трудности, связанные не только с возвращением на прежнее место жительства, но и с регистрацией по месту пребывания. Однако данная проблема не представляется нам весьма масштабной. Так, на отсутствие постоянного места жительства указали 7,5 % опрошенных, о невозможности регистрации заявили только 13 %.

Нельзя не отметить возрастающую роль такой характеристики личности осужденного, как отношение к религии. Согласно данным специальной переписи, доля верующих значительно возросла (с 36,8 % в 1999 г. до 75,1 % в 2009 г.). При этом следует учитывать, что среди верующих осужденных число лиц, исповедующих традиционные конфессии, достаточно высоко: 58,5 % – христианство, 13,5 % – мусульманство. Данное обстоятельство дает основание для расширения взаимодействия с представителями указанных культов, особенно учитывая, что традиционные религиозные учения зиждутся на идеальных началах, предполагающих, прежде всего, правопослушное поведение.

В контексте социально-демографической характеристики личности важными элементами являются социальное положение, занятость осужденных. Согласно полученным данным, доля лиц, проживавших до осуждения в сельской местности, весьма незначительная (10,5 %). Полагаем, что данное обстоятельство обусловлено наличием меньшего числа причин, способствующих совершению преступлений (в 1970-е годы – 11,2 %).

Рассматривая отношение осужденных к труду, следует отметить, что доля лиц, которые до осуждения нигде не работали и не учились, остается стабильно большой. В 2009 г. данный показатель достиг отметки в 74,1 %. На первый взгляд такое усугубление могла вызвать сложная экономическая ситуация, однако мы считаем, что проблемы, связанные с трудоустройством в рыночных условиях, не являются ключевыми, а могут лишь косвенно влиять на данный процесс. К такому выводу можно прийти, если взять за основу предположение, что факт трудоустройства не может рассматриваться как свидетельство безусловного отказа от преступной деятельности.

Анализ сферы профессиональной деятельности осужденных показал, что 65,5 % были представителями рабочих профессий (в 1970-е годы – 64,7 %), по 2,5 – служащие

и студенчество, 7,5 % – пенсионеры. Такие показатели вполне объяснимы, учитывая взаимосвязь с низким уровнем образования. Так, по результатам исследования 23,5 % имели основное общее образование, 34,5 % – среднее общее (в 1970-е годы эти показатели составляли соответственно 56,4 и 26,3 %). Это объясняется достаточно давно установленными нормативными требованиями о получении обязательного образования. 32,5 % респондентов имели среднее специальное образование, из них 10,5 % – получили его в исправительной колонии. В то же время прошедшая в 2009 г. специальная перепись показала, что вновь появилась категория неграмотных осужденных. Однако утверждение о том, что повышение образовательного уровня осужденных является безусловным фактором снижения уровня рецидивной преступности, неправдоподобно. Особенно очевидно это становится на фоне показателей 1960-х годов, когда доля лиц, не имеющих полного среднего образования, достигала 85 %.

Особое значение имеет уголовно-правовая характеристика личности осужденного-рецидивиста. Так, по данным переписи 2009 г., большинство отбывали наказание за совершение преступлений против личности (61,7 %), значительно меньше – за незаконный оборот наркотиков (5,2 %). При этом прослеживалась явная тенденция к резкому сокращению числа лиц, отбывающих наказание в тюрьме за умышленное убийство (с 71,9 % в 1999 г. до 41,4 % в 2009 г.), при резком увеличении (с 5,1 % в 1999 г. до 21,2 % в 2009 г.) числа лиц, отбывающих наказание за разбой. Данное обстоятельство существенно повлияло на правоприменительную практику того времени, которая в течение первых двух лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. была ориентирована исключительно на назначение отбывания наказания в тюрьмах в случае совершения убийства, однако в последующем была упразднена.

Важно учитывать, что 57,5 % респондентов отбывают наказание в виде лишения свободы второй раз, 28,5 % – третий, 14 % – четвертый и более раз. По результатам переписи 2009 г. картина выглядела несколько иначе: второй раз лишены свободы были 38,9 %, третий – 14,5 %, четвертый и более раз – 6,1 %.

Показательным для характеристики личности осужденного является и продолжительность срока нахождения на свободе между конкретными периодами лишения свободы. У 18,5 % опрошенных нами осужденных он не превысил и шести месяцев, 31,5 % – совершили новое преступление в течение двух лет после освобождения.

В совокупности вышеуказанные показатели свидетельствуют о сохранении у рецидивистов антиобщественных взглядов, которые вырабатывают у них относительную устойчивость к исправительному воздействию, реализуемому в ИУ, что свидетельствует о снижении роли предупредительной функции наказания для значительной части этой категории осужденных. Соответственно нейтрализация действия фактора негативного влияния наиболее социально запущенных осужденных видится нам в создании различных условий содержания для разных категорий рецидивистов.

Анализ совершенных преступлений показал, что для осужденных в большей степени характерен насильственный, агрессивный тип антиобщественных взглядов, который имеет тенденцию к расширению и углублению. Так, 31,5 % опрошенных отбывают наказание за убийство, 42 % – за разбой. В отношении некоторых из них есть основание говорить о специальном рецидиве ввиду совершения двух или более однородных преступлений. Данное обстоятельство свидетельствует о значительном разрыве с общественными ценностями, хотя, как показывают проведенные исследования, а также результаты собственного опроса, удельный вес специального рецидива с возрастанием судимостей имеет тенденцию к уменьшению. Отсюда следует, что в ходе пенитенциар-

ного этапа ресоциализации «недостаточно исходить лишь из характера совершаемых преступлений, а следует учитывать содержание и интенсивность антиобщественной ориентации личности в целом» [3, с. 79].

Опираясь на данные проведенных специальных переписей, а также результаты, полученные в ходе анкетирования, мы пришли к выводу о том, что социально-демографический и уголовно-правовой портрет осужденного, совершившего преступление при рецидиве, выглядит следующим образом: это мужчина, гражданин РФ, в возрасте от 30 до 49 лет, имеющий вторую и третью судимость за убийство или разбой, отбывающий наказание в виде лишения свободы на срок от 8 лет и более, исповедующий христианство, не состоящий в браке, но поддерживающий связь с семьей, проживающий в городе, имеющий полное или неоконченное среднее общее образование, не обладающий высокой квалификацией, с низкой трудовой активностью.

Полученные данные имеют первостепенное значение при составлении программ индивидуальной социально-воспитательной и психологической работы с осужденным, а также при проведении мероприятий воспитательного характера, вовлечении в трудовой и образовательный процесс. Усреднив полученные показатели, можно будет индивидуализировать формы и методы работы с осужденными как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный период.

Библиографический список

1. Генеральная прокуратура. Официальный сайт. URL : <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 938 с.
3. Сундуров Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. 144 с.
4. Коваль М. И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 306 с.
5. Метелкин М. Б., Михлин А. С. Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М., 1980. 96 с.

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.156-164

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА АДОВЕВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева (Самарский университет),
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: adoevskaya-olga@mail.ru

ПОДГОТОВКА ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Для цитирования

Адоевская, О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество / О. А. Адоевская // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 156–164. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.156-164.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания. Основными проблемами в сфере подготовки осужденных к лишению свободы к освобождению от отбывания наказания являются несовершенство правовой регламентации процесса подготовки к освобождению, отсутствие правового регулирования деятельности школы подготовки осужденных к освобождению, кадровые проблемы в деятельности сотрудников групп социальной защиты осужденных и ряд других. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания носит формальный характер и не является результативной, поскольку сводится к проведению бесед на абстрактные темы. Проанализированы основные направления работы школы подготовки осужденных к освобождению, и выявлены факторы, препятствующие ее эффективной деятельности. В частности, нет непосредственного взаимодействия с представителями органов местного управления, сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы исполнения наказаний (в лице уголовно-исполнительных инспекций), органов здравоохранения и социальной защиты, членами общественных наблюдательных комиссий и других организаций и гражданами, которые будут сопровождать осужденного после освобождения от отбывания наказания. Обосновано, что ответственными за проведение воспитательных и других ме-

© Адоевская О. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

роприятий, направленных на подготовку к освобождению в период отбывания/исполнения лишения свободы, должны быть начальник отряда, психологи, педагоги, социальные работники и другие лица, которые будут вести углубленную работу с осужденным с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик. Сделан вывод о необходимости правового регулирования работы школы подготовки осужденных к освобождению, и даны конкретные рекомендации по организации ее работы. В частности, при разработке программ подготовки к освобождению необходимо учитывать потребности самих осужденных, а также уровень их образования, трудовой стаж, семейное положение и т. д.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, ресоциализация, школа подготовки осужденных к освобождению.

Важнейшей частью единого механизма ресоциализации осужденных является их подготовка к освобождению от отбывания наказания. От эффективности такой подготовки будет зависеть весь последующий ресоциализационный процесс, направленный на интеграцию в систему общественных отношений и включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, чтобы было возможно вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. [1, с. 42–43].

В настоящее время научные исследователи повсеместно обсуждают «кризис наказания» и неэффективность процесса подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания.

Основными проблемами в сфере подготовки осужденных к лишению свободы к освобождению от отбывания наказания называются несовершенство правовой регламентации процесса подготовки к освобождению, отсутствие правового регулирования деятельности школы подготовки осужденных к освобождению, кадровые проблемы в деятельности сотрудников групп социальной защиты осужденных и др. [2, с. 50–52].

В самом общем виде подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания описывается в гл. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними». Согласно ст. 180 УИК РФ с осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению, ему разъясняются его права и обязанности. Однако в действующем УИК РФ недостаточно решен вопрос о роли и содержании воспитательной работы с осужденными.

Во-первых, воспитательной работе с осужденными к лишению свободы в УИК РФ посвящены лишь две статьи – 109 и 110, которые носят абстрактный характер: не указан примерный перечень воспитательных мероприятий, не определены субъекты, ответственные за проведение воспитательной работы.

Во-вторых, не предусмотрены формы взаимодействия должностных лиц, осуществляющих воспитательную работу по подготовке к освобождению, и осужденных, которые способствовали бы формированию и развитию у последних ответственного поведения и самостоятельного образа жизни.

В-третьих, воспитательная работа в целях подготовки к освобождению осужденных к лишению свободы начинается за 6 месяцев до истечения срока лишения свободы (ст. 180 УИК РФ). Очевидно, что этого срока недостаточно. Воспитательная работа в целях подготовки к освобождению осужденных должна начинаться с первых дней ис-

полнения (отбывания) наказания, как это определено в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (2015 г.).

Считаем, что в УИК РФ необходимо более полно отразить содержание воспитательной работы, которая способна улучшить личность осужденного за время отбывания наказания путем целенаправленного исправительного воздействия и, главное, подготовить его к ведению самостоятельного и социально полезного образа жизни после освобождения от отбывания наказания.

В целях подготовки к освобождению от отбывания наказания в 2006 г. Минюст России утвердил Инструкцию об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Согласно Инструкции подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание, включает в себя проведение индивидуальных бесед с осужденными, выяснение их жизненных планов после освобождения, в том числе о предполагаемом месте проживания, имеющихся возможностях в вопросах обеспечения жильем и устройства на работу. Специалисты разъясняют им необходимость соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации и т. д. Как видно из документа, подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания носит формальный характер и не является результативной, так как сводится к проведению бесед на абстрактные темы.

Не свободна от формальностей и работа сотрудников групп социальной защиты осужденных, которая в основном ограничивается перепиской с органами местного самоуправления, Федеральной службой по труду и занятости и другими работодателями по поводу предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений (п. 20 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262).

Одна из основных задач работы группы социальной защиты осужденных – подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в школе подготовки осужденных к освобождению (далее – ШПкО) (п. 3 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения).

Однако работа школы подготовки осужденных к освобождению правовыми нормами не урегулирована. В связи с этим отсутствует регламент ее работы, а план проводимых занятий составляется специалистами группы соцзащиты и утверждается начальником исправительной колонии.

По сообщению специалиста по социальной работе группы социальной защиты и учета трудового стажа осужденных одной из исправительных колоний УФСИН России по Самарской области, занятия в ШПкО проводятся еженедельно по 40 минут один раз в неделю в течение шести месяцев. Предлагается в случае необходимости проводить не 40-минутные, а 90-минутные занятия в виде тренингов, дискуссий, круглых столов. Таким образом, программа ШПкО рассчитана на 24 академических часа.

Согласно плану проведения занятий, утвержденному начальником исправительной колонии, основными темами лекций в ШПкО являются: «Ситуация на рынке», «Понятие рабочего времени, особенности правового регулирования рабочего времени», «Обращение в Главное управление по вопросам миграции МВД для регистрации по своему месту жительства», «Административный надзор. Ответственность», «Финансовый расчет в день освобождения», «Виды пенсий. Что такое СНИЛС? Полис обяза-

тельного медицинского страхования», «Правила обращения в учреждения здравоохранения за медицинской помощью. Организации, оказывающие помощь при алкогольной и наркотической зависимости». Как видно, перечисленные темы не охватывают всего спектра проблем, которые придется решать осужденному после освобождения от отбывания наказания.

Кроме того, необходимо отметить, что лекции, беседы в основном проводятся сотрудниками исправительного учреждения. Это означает, что нет непосредственного взаимодействия с представителями органов местного управления, сотрудниками МВД России, органов ФСИН России (в лице уголовно-исполнительных инспекций), органов здравоохранения и социальной защиты, с общественными наблюдательными комиссиями и другими организациями и гражданами, которые будут сопровождать осужденного после освобождения от отбывания наказания.

В целях изучения сложившейся практики работы ШПКО представляет интерес мнение самих осужденных о данном процессе.

В рамках социального образовательного проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, были опрошены 375 респондентов: лица, отбывшие уголовное наказание и освобожденные от него, и лица, повторно отбывающие уголовное наказание (соответственно 100 и 275 человек). Анкетирование было организовано и проведено кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева под руководством доктора социологических наук, профессора Н. П. Шукиной.

Респондентам, участвующим в опросе, были заданы вопросы относительно их участия в работе ШПКО и оценки ее работы.

Выяснилось, что от 70 до 80 % респондентов не посещали ШПКО, а многие о ней даже не слышали. Так, согласно проведенному опросу ШПКО не посещали 84,8 % лиц, отбывших уголовное наказание (находящихся на свободе), и 77,5 % тех, кто вновь отбывает уголовное наказание (находящихся в ИУ). Отметим, что условия опроса повлияли на результаты, но незначительно. Получается, что в большинстве случаев механизм работы школы подготовки осужденных к освобождению существует лишь на бумаге.

Что касается мнения респондентов, которые посещали ШПКО, то им было предложено ответить на ряд вопросов, связанных с работой ШПКО, в том числе оценить по пятибалльной шкале значимость направлений работы школы (5 – наиболее значимое направление работы; 1 – наименее значимое направление работы; 0 – затрудняюсь ответить). Полученные результаты такой оценки отражены в таблице.

Обратите внимание, что разброс мнений респондентов об основных направлениях работы и о темах занятий в ШПКО оказался небольшим, что подтверждает необходимость и значимость всех заявленных тем.

Вместе с тем первые места заняли такие направления, как воспитательная работа (4,4 балла), организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования (4,2), третье место разделили медицинские мероприятия ресоциализационной направленности (3,8) и психолого-педагогические мероприятия реабилитационной направленности (3,8 балла).

Полагаем, что, ставя воспитательную работу на первое место, респонденты не лукавили. В настоящее время в самом деле воспитательная работа в уголовно-исполни-

Таблица

Мнения респондентов о значимости направлений работы ШПкО

№ п/п	Направления работы	Оценка
1	<i>Содействие в трудоустройстве</i> Поиск работы (резюме; автобиография; собеседование; телефонный разговор). Содействие в трудоустройстве (трудоустройство через службу занятости населения; прием на работу; увольнение с работы). Оформление пособия по безработице	3,7
2	<i>Правовое просвещение</i> Трудовые права и обязанности. Сделки в гражданском праве. Жилищные права и обязанности. Основы семейного законодательства (лишение и восстановление родительских прав; имущественные отношения супругов). Восстановление утраченных документов. Социальная защита граждан и социальное страхование. Порядок обращения с жалобами и заявлениями в официальные органы	3,6
3	<i>Воспитательная работа</i> Нравственные принципы, культура поведения в быту и обществе. Занятия спортом, художественной самодеятельностью	4,4
4	<i>Психолого-педагогические мероприятия реабилитационной направленности</i> Психотерапевтическая помощь (индивидуальные и групповые тренинги, включая управление эмоциями). Реабилитационные программы (курс безопасного управления транспортным средством, программа предотвращения домашнего насилия)	3,8
5	<i>Медицинские мероприятия ресоциализационной направленности</i> Преступность и алкоголизм Профилактика венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. Лечение и профилактика туберкулеза	3,8
6	<i>Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования</i> Право лиц, отбывших уголовное наказание, на образование. Закон РФ «Об образовании». Содействие в получении общего и профессионального образования	4,2

тельной системе практически «парализована», что выше уже отмечалось. Серьезный подрыв воспитательной работы произошел в 2011 г., когда Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были упразднены самодеятельные организации осужденных, а новых форм воспитательной работы, компенсирующих деятельность самодеятельных организаций, предложено не было. К тому же сотрудники исправительных учреждений в основном формально относятся к воспитательной работе по подготовке к освобождению. Во многих случаях работа по этому направлению ограничивается ведением начальником отряда осужденных дневников индивидуально-воспитательной работы [3, с. 276–279].

Считаем, что ответственными за проведение воспитательных и других мероприятий, направленных на подготовку к освобождению, в период отбывания/исполнения лишения свободы должны быть начальник отряда, психологи, педагоги, социальные работники и другие лица, которые будут вести углубленную работу с осужденным с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной харак-

теристик. При этом раз в квартал (либо в полгода) целесообразно подводить промежуточные итоги и оценивать эффективность проведенных мероприятий.

Для успешного проведения мероприятий по подготовке к освобождению предлагается в отряде создать на добровольных началах группы взаимопомощи осужденных. Работа таких групп должна проводиться под руководством профильных специалистов, так как взаимопомощь и отличается от самопомощи наличием в таких группах профессиональных лидеров. С участием названных групп и опорой на них предлагается проводить ресоциализационные мероприятия в целях реального включения осужденных в гражданское общество.

Что касается организации общего и профессионального образования, то данные опроса осужденных показали, что задачи получения осужденными обязательного образования реализуются не всегда. Это подтверждено на официальном уровне. Как отмечается в Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», имеются проблемы с созданием необходимых условий для получения осужденными обязательного образования, в частности с организацией образовательного процесса в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы. В целях решения этих проблем необходимо строительство дополнительных школ.

Еще более серьезные проблемы с организацией получения высшего образования, которое осужденным недоступно из-за высокой стоимости обучения и низких доходов самих осужденных и лиц, отбывших наказание.

Необходимость проведения медицинских и психолого-педагогических мероприятий в период отбывания наказания, в том числе подготовки к освобождению, очевидна в условиях массового распространения различных социально значимых заболеваний и психических расстройств осужденных. Бесспорно, что государство несет повышенную ответственность за жизнь и здоровье человека, когда помещает его в закрытые исправительные учреждения.

С небольшим отрывом в иерархии оценок осужденных идут темы, посвященные содействию в трудоустройстве и правовому просвещению. Тот факт, что опрошиваемые не указали их в числе первых трех наиболее значимых тем, связан с тем, что большинство респондентов было трудоустроено и ознакомлено со своими основными правами и обязанностями со стороны начальников отрядов и групп соцзащиты.

При ответе на закрытый вопрос о специалистах, которые должны вести занятия в ШПКО, респондентам было предложено также проранжировать по пятибалльной системе роль этих специалистов в работе данной школы. Мнения респондентов выглядят следующим образом: сотрудники учреждений здравоохранения – 4; служб психологической помощи – 3,9; служб занятости – 3,8; служб социальной адаптации – 3,8; центров социального обслуживания – 3,6; ФСИН России – 3, 5; МВД России – 2, 8; прокуратуры – 2,7.

Как видим, наибольшее количество баллов среди основных специалистов, которые должны вести занятия в ШПКО, набрали сотрудники учреждений здравоохранения, служб психологической помощи, служб занятости и социальной адаптации [3, с. 279–280].

Следует отметить, что проанализированные нами данные не являются репрезентативными, однако обращают внимание на сложившуюся практику организации работы ШПКО, выявляют направления, которые препятствуют эффективной ресоциализации осужденных и их возвращению в общество как сограждан.

Полагаем, что при разработке программ подготовки к освобождению необходимо учитывать потребности в них самих осужденных, а также уровень их образования, трудовой стаж, семейное положение и т. д. Очевидно, что в ШПКО должны принимать активное участие те субъекты, которые будут продолжать работу с осужденными после отбывания/исполнения наказания. Целесообразно также предусмотреть проведение независимой экспертизы работы школы подготовки к освобождению.

На уровне методических рекомендаций необходимо разработать примерную тематику занятий в школе подготовки к освобождению. Наиболее важными представляются следующие темы.

Изменения в современном мире (Информационное общество. Как работать с интернет-ресурсами. Профессии и специальности, востребованные на рынке труда. Человек и культура в меняющемся мире. Средства массовой информации как социальный ресурс).

Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование для лиц, возвращающихся в общество: стереотипы и реальность (Право лиц, отбывших уголовное наказание, на образование и его реализация. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и образование лиц, отбывших уголовное наказание. Содействие в получении общего и профессионального образования лицам, отбывшим уголовное наказание. Компьютерные технологии, дистанционное обучение как ресурсы лиц, отбывших уголовное наказание. Правовые основы финансов (налоги, порядок получения пособий, долг, компенсация потерпевшему; планирование бюджета, кредит, страхование; денежные операции со своими счетами) для лиц, отбывших уголовное наказание.

Содействие в трудоустройстве и его субъекты (Поиск работы (резюме; сопроводительное письмо; автобиография; собеседование; телефонный разговор). Трудоустройство через службу занятости населения, кадровое агентство; прием на работу; увольнение с работы. Оформление пособия по безработице).

Правовые аспекты возвращения в общество (Трудовые права и обязанности. Сделки в гражданском праве. Жилищные права и обязанности. Основы семейного законодательства (лишение и восстановление родительских прав; имущественные отношения супругов). Восстановление утраченных документов. Социальная защита граждан и социальное страхование. Порядок обращения с жалобами и заявлениями в официальные органы).

Культура личности и ее роль в возвращении осужденного в общество (Культура и повседневная жизнедеятельность людей в современном обществе. Культура личности и культура общества: их ресурсы в обеспечении прав и свобод гражданина. Нормы и ценности в культуре современного общества. Физическая культура и занятия спортом как фактор формирования и развития здорового образа жизни. Культура питания. Роль религиозных организаций в развитии культуры лиц, отбывших уголовное наказание).

Тюремная субкультура как фактор риска посттюремной адаптации (Субкультура как часть культуры современного общества. Тюремная субкультура как инструмент ослабления условий изоляции и обретения своей роли в вынужденном сообществе. Характер тюремной субкультуры и ее структура. Нормы и ценности тюремной субкультуры. Тюремная субкультура и риски социального взаимодействия лиц, освободившихся от уголовного наказания и возвращающихся в общество).

Психологическая служба и содействие лицам, отбывшим уголовное наказание и освобожденным от него (Цели и ценности психологической службы. Искусство общения

как технология социального взаимодействия. Индивидуальные и групповые тренинги, включая управление эмоциями и «управление гневом». Основы семейной терапии. Реабилитационные программы психологической службы (курсы безопасного управления транспортным средством, формирования и развития уверенности в себе; программа предупреждения домашнего насилия). Как найти такую службу и обеспечить себе доступность ее услуг).

Медицинские учреждения как ресурс лиц, отбывших уголовное наказание и возвращающихся в общество [Структура современных медицинских организаций. Цели и ценности медицинских организаций и охрана здоровья граждан в Российской Федерации] (Госпрограмма «Развитие здравоохранения»). Потенциал медицинских организаций и их содействие в освобождении от алко-, токсико- или наркотической зависимости. Профилактика венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции в деятельности медицинских организаций. Лечение и профилактика туберкулеза как направление в работе медицинских организаций. Правовые и организационные основы профилактики социально опасных инфекционных заболеваний. Принудительные меры медицинского характера к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией)].

Административный постпенитенциарный надзор как технология сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание (Административный постпенитенциарный надзор в системе технологий сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание. Понятие, цели и задачи постпенитенциарного административного надзора. Установление административных ограничений поднадзорному лицу. Ответственность и права поднадзорных лиц) и др. [4, с. 54–57].

В целях совершенствования сложившейся практики работы с осужденными на этой стадии рекомендуем переименовать школу подготовки осужденных к освобождению с добровольным участием в обязательные курсы подготовки осужденных к освобождению. Такое предложение обусловлено рядом обстоятельств, включая следующие: термин «школа» не несет необходимой для осужденных смысловой нагрузки и не стимулирует лиц, отягощенных тюремной субкультурой, пропитанных тюремными традициями, к «обучению в школе». Как отмечает Н. П. Щукина, сам термин «школа» ассоциируется с учебным заведением, со взаимодействием учителей и учеников и т. п. Однако в случае с осужденными относиться к ним как к «детям» с несформировавшейся системой норм и ценностей означает скорее негативную мотивацию осужденных касательно такой формы работы с ними. Наконец, школа предполагает более длительный и интенсивный процесс обучения и воспитания. В данном случае речь идет всего лишь о разовых еженедельных занятиях в течение шести месяцев [4, с. 17–18].

В завершение отметим, что в целях проведения эффективной политики ресоциализации необходимо совершенствовать весь процесс подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания, в том числе организацию работы школы подготовки осужденных к освобождению.

Библиографический список

1. Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4(26). С. 41–45.
2. Епифанов О. С. Подготовка осужденных к лишению свободы к освобождению от наказания в международных стандартах и в российском законодательстве // II Между-

народный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.). Рязань, 2015. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации». 210 с.

3. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М., 2019. 432 с.

4. Адоевская О. А., Щукина Н. П. Ресоциализация лиц, отбывающих, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него : метод. рек. Самара, 2018. 78 с.

УДК 343.25(597)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.165-169

ХАЙ НГОК ФУНГ,

доктор юридических наук,
начальник кафедры судебно-криминалистических экспертиз,
Народная полицейская академия Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам,
e-mail: phungngochoaikst32@gmail.com;

МАЙ ХОА ЛЕТХИ,

преподаватель следственного факультета,
Народная полицейская академия Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам;

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ВЬЕТНАМА И РЯДА СТРАН: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Для цитирования

Фунг, Х. Н. Смертная казнь в уголовном праве Вьетнама и ряда стран: некоторые вопросы регулирования и правоприменения / Х. Н. Фунг, М. Х. Летхи, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 165–169. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.165-169.

Аннотация. В статье рассматривается развитие и современное состояние уголовного законодательства Вьетнама относительно применения наказания в виде смертной казни с учетом опыта его применения в других странах мира. Особое внимание уделяется перечню составов преступлений, за совершение которых может быть применена смертная казнь, основаниям приостановления исполнения наказания, а также категориям лиц, которым данное наказание не назначается. Приводится авторская редакция перевода на русский язык соответствующей статьи Уголовного кодекса Вьетнама, посвященной применению смертной казни. Формулируются различные подходы к обоснованию применения наказания в виде смертной казни во Вьетнаме для достижения целей наказаний.

© Фунг Х. Н., Летхи М. Х., Скиба А. П., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: смертная казнь, вид уголовного наказания, приостановление исполнения смертной казни, цели применения наказаний.

Смертная казнь является наиболее строгим видом наказания в уголовном праве Вьетнама, применяемым за совершение особо тяжких преступлений [1, с. 92–97; 2, с. 406–409; 3, с. 290–296]. Исторически смертная казнь и другие наказания играли важную роль в борьбе с преступностью, обеспечивали безопасность общества и государства, а также способствовали социально-экономическому развитию страны. Однако в настоящее время Вьетнам интегрирован в международное сообщество, и с учетом обновления и совершенствования его правовой системы [4, с. 329–333] актуально изучение теоретических и практических аспектов применения смертной казни.

Рассмотрим законодательство о смертной казни в различные периоды вьетнамской истории.

После Революции 1945 г. в Демократической Республике Вьетнам, освободившейся от французского колониализма, смертная казнь была установлена в Постановлении 1967 г. за совершение контрреволюционных преступлений, а в 1970 г. – преступлений против собственности.

В Уголовном кодексе Вьетнама от 1985 г. смертной казни была посвящена ст. 27, согласно которой она являлась специальным наказанием за совершение особо тяжких преступлений, но без ее применения к несовершеннолетним, беременным женщинам и с возможностью приостановления исполнения в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 12 месяцев. Данный вид уголовного наказания устанавливался в 29 статьях Уголовного кодекса Вьетнама (14,89 % от общего количества статей Особенной части Кодекса).

После изменений 1989, 1991, 1992 и 1997 гг. смертная казнь была предусмотрена уже в 44 статьях (20,37 % от общего количества статей Особенной части УК Вьетнама) за совершение преступлений, связанных с наркотиками, злоупотреблением должностными полномочиями, контрабандой, изнасилованием, в том числе детей, и иных особо тяжких преступлений.

Впоследствии после корректировок в 1999 г. смертная казнь перестала применяться в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до 36 месяцев (с заменой пожизненным лишением свободы по ст. 35 и 52 Уголовного кодекса Вьетнама), за приготовление к преступлению и покушение на преступление; в случае амнистии смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы, а также было исключено положение о том, что данное наказание исполняется сразу после его объявления. Кроме того, по Особенной части Уголовного кодекса Вьетнама смертная казнь перестала применяться за совершение следующих преступлений: против безопасности (ст. 81), против тюрьмы (ст. 90), за кражу (ст. 138), уничтожение или причинение умышленного ущерба имуществу (ст. 143), незаконное перемещение товаров и денег через границу (ст. 154), подделку товаров (ст. 156 и 158), принуждение другого лица к незаконному использованию наркотических средств (ст. 200), незаконное изготовление, хранение, использование военной техники и военно-технических средств (ст. 230), злоупотребление служебным положением и разрешением пользования имуществом граждан (ст. 280), отсутствие на боевой позиции (ст. 324).

Изменения 2009 г. способствовали тому, что смертная казнь предусматривалась уже только за совершение 22 составов преступлений (более 8 % от общего количества статей Особенной части УК Вьетнама).

Для дальнейшей либерализации внутренней политики, гуманизации обращения с правонарушителями, повышения эффективности исправления осужденных и их ресоциализации, а также с учетом положений международных документов в новом Уголовном кодексе Вьетнама от 2015 г., вступившем в силу с 1 января 2018 г., регулирование смертной казни было скорректировано:

«1. Смертная казнь является специальным наказанием, применяемым к лицам, совершившим преступления против национальной безопасности, против жизни человека, преступления, связанные с наркотиками, коррупцией, и другие особо тяжкие преступления, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Не назначается смертная казнь в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста или старше 75 лет при совершении преступлений, беременных женщин, и женщин, имеющих детей в возрасте до 36 месяцев.

3. Смертная казнь не применяется к осужденным:

- а) беременным женщинам или женщинам, имеющим детей в возрасте до 36 месяцев;
- б) лицам в возрасте 75 лет и старше;
- в) лицам, приговоренным к смертной казни за растрату или взяточничество, которые после вынесения приговора возместили три четверти причиненного ущерба и активно сотрудничали с правоохранительными органами в выявлении, пресечении, расследовании преступлений.

4. В случае, предусмотренном в пункте 3 настоящей статьи, или, когда осужденный амнистируется, смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы».

Уголовный кодекс Вьетнама от 2015 г. предусматривает наказание в виде смертной казни за совершение следующих 18 преступлений: изнасилование лиц в возрасте до 16 лет (ст. 142); производство и торговля поддельными товарами, являющимися медикаментами и профилактическими лекарствами (ст. 194); убийство (ст. 123); хищение имущества (ст. 353); получение взятки (ст. 354); преступления против мира, агрессивная война (ст. 421); преступления против человечества (ст. 422); военные преступления (ст. 423); государственная измена (ст. 108); незаконная торговля наркотиками (ст. 251); действия против народного правительства (ст. 109), бунт (ст. 112), шпионаж (ст. 110), терроризм (ст. 299), вооруженный мятеж (ст. 113), уничтожение материально-технических средств Социалистической Республики Вьетнам (ст. 114), незаконное производство наркотиков (ст. 248), незаконный перевоз наркотиков (ст. 250).

Ранее считалось, что роль смертной казни заключается в возмездии и наказании за причиненное зло для достижения цели «мести» преступнику. Несмотря на постепенное распространение прогрессивных идей, в большинстве стран мира смертная казнь применяется в качестве крайней меры наказания.

Между тем одновременно необходимо достижение цели исправления осужденных, чтобы они стали полезными для общества. Однако смертная казнь не предназначена для исправления осужденного, ввиду чего у них отсутствует возможность последующей ресоциализации.

Строгость наказания в виде смертной казни ориентирована в основном на предупреждение совершения новых преступлений, когда можно быть уверенным в том, что повторное преступление это лицо не совершит. Общий профилактический эффект наказания в виде смертной казни можно видеть и в предостережении других членов общества от совершения преступлений.

Либерализация уголовного законодательства Вьетнама влияет и на снижение применения смертной казни на практике.

В настоящее время в 94 из 193 стран мира, которые являются членами Организации Объединенных Наций, предусмотрена смертная казнь в уголовном законодательстве за совершение отдельных видов преступлений (Израиль, Сальвадор, Бразилия, Чили, Перу и пр.), и наиболее активно она применяется в таких странах, как Китай, США и др. При этом в ряде государств в течение длительного времени она не применяется (Корея, Россия и пр.). Формы применения смертной казни различны: повешение и расстрел (Малайзия, Сингапур, Индия, Пакистан, Иран, Ирак, Ливан, Иордания, Египет и др.); обезглавливание (Саудовская Аравия); инъекция яда (Вьетнам, Таиланд, США, Гватемала и пр.); электрический стул (в частности, в США) и т. п.

В целом вопрос об обоснованности (не-)применения смертной казни решается в зависимости от средств обеспечения безопасности в конкретном государстве [5, с. 79–89; 6, с. 24–39; 7, с. 405–407]. Уверены, что применение этого наказания должно учитывать исторические, религиозные, социально-экономические и иные особенности каждой страны.

Во Вьетнаме смертная казнь по-прежнему считается необходимым видом наказания для достижения целей восстановления справедливости, а также обеспечения безопасности общества и государства. Данный вид наказания в целом поддерживается обществом и эффективен в борьбе с терроризмом, преступностью, особенно организованной.

Между тем с учетом интеграции Вьетнама в международное сообщество, обновления и совершенствования его правовой системы в настоящее время также корректируется уголовное законодательство, создаются условия для обеспечения прав человека, гуманизации применения различных уголовно-правовых мер. Следует учитывать и то обстоятельство, что некоторых осужденных, приговоренных к смертной казни, по всей видимости, можно попытаться исправить путем применения в качестве замены наказания в виде лишения свободы. Возможно, раскаяние за свое преступное поведение и ощущение правоограничений в течение отбывания лишения свободы позволят лицу ресоциализироваться после освобождения.

Библиографический список

1. Май Т. Т. Х., Чан Т. Ф., Набоков Л. В. Смертная казнь как высшая мера наказания на примере Республики Вьетнам // Актуальные проблемы права : сб. ст. и тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Конституции Российской Федерации / под ред. Е. В. Королевой. Елец, 2019. С. 92–97.
2. Смердов А. А., Май Т. Ай. Ч. Виды наказаний по Уголовному кодексу Вьетнама // Цивилизация знаний: российские реалии : сб. тр. Пятнадцатой Междунар. науч. конф. : в 2 ч. М., 2014. С. 406–409.
3. Фам Т. Б. Н., Селезнева Н. А. Новые положения о наказании в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. // Актуальные проблемы современного законодательства : сб. материалов IV Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Забелин. М., 2016. С. 290–296.
4. Фунг Н. Х., Нго В. В. Институт условно-досрочного освобождения в различных странах и его совершенствование во Вьетнаме // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 3. С. 329–333.
5. Малько А. В., Терехин В. А., Афанасьев С. Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 79–89.
6. Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 24–39.

7. Скиба А. П. Некоторые теоретико-прикладные проблемы освобождения осужденных по состоянию здоровья от исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни // Совершенствование правовых форм международного сотрудничества в современных условиях : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 окт. 2009 г. Ростов н/Д, 2009. С. 405–407.

УДК 343.847(479.24)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.170-174

МУСА ГУМБАТ-ОГЛЫ ГУМБАТОВ,
заместитель начальника службы пробации,
Министерство юстиции Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика,
e-mail: qumbatovmusa@mail.ru

ПРОБАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Для цитирования

Гумбатов, М. Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития / М. Г. Гумбатов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 170–174. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.170-174.

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные, организационные и иные меры по организации деятельности Службы пробации в Азербайджанской Республике и ближайшие перспективы развития этой новой структуры на основании распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества», а также Закона Азербайджанской Республики от 1 декабря 2017 г., внесшего изменения в Кодекс по исполнению наказаний. На Службу пробации Азербайджанской Республики были возложены задачи по организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, осуществлению пробационного контроля за лицами, отбывающими наказания в виде штрафа, лишения права управлять транспортными средствами, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ и ограничения свободы. Службе было поручено также осуществление контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, а также лицами, которым наряду с наказанием (за исключением лишения свободы) применены принудительные меры медицинского характера в целях лечения от алкоголизма и наркомании. Кроме того, на Службу пробации было возложено проведение с осужденными мероприятий, направленных на их реабилитацию и социальную адаптацию, а также задача по организации исполнения общественных работ, назначенных в качестве административного взыскания. В статье определены ближайшие перспективы развития Службы пробации, которые включают в себя три основных направления совершенствования: законода-

© Гумбатов М. Г., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельство, регулирующее деятельность службы; структура службы (в целях улучшения организации деятельности, управления и контроля); система подготовки кадров (создание необходимых условий эффективной деятельности сотрудников и обеспечение их надлежащей социальной защищенности).

Ключевые слова: служба пробации, исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, Кодекс по исполнению наказаний, Азербайджанская Республика.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества» в структуре Министерства юстиции страны была создана Служба пробации, которая стала официально функционировать с 1 декабря 2017 г. В распоряжении главы государства, наряду с необходимостью продолжать осуществление мер по модернизации государственного управления в судебно-правовой системе, построения деятельности государства, связанной с исполнением наказаний, в соответствии с современными требованиями, организацией эффективной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, устранения имеющих место недостатков, обеспечения условий, исключающих коррупцию в области уголовного преследования и исполнения наказаний, а также применения новых технических средств в этой сфере и гуманизации карательной политики, была поставлена задача обеспечения эффективного контроля за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы. Согласно Указу главы государства от 7 ноября 2017 г. в Положение о Министерстве юстиции было внесено изменение и Служба пробации получила статус главного управления, а Коллегией министерства от 22 декабря 2017 г. было утверждено положение о ней.

Законом Азербайджанской Республики от 1 декабря 2017 г. Кодекс по исполнению наказаний был дополнен двумя новыми нормами (ст. 15-1, 15-2), в которых дано понятие пробационного контроля, определен круг лиц, к которым она применяется, и установлены дополнительные обязанности сотрудников Службы пробации (чиновников-исполнителей), а также особенности применения устройств электронного контроля при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В соответствии с законодательством на Службу пробации были возложены задачи по организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, осуществлению пробационного контроля за лицами, отбывающими наказания в виде штрафа, лишения права управлять транспортными средствами, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ и ограничения свободы. Одновременно с этим службе было поручено осуществление контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, а также лицами, которым наряду с наказанием (кроме лишения свободы) применены принудительные меры медицинского характера в целях лечения от алкоголизма и наркомании. Согласно изменениям, внесенным в Кодекс по исполнению наказаний, на Службу пробации было возложено проведение с осужденными мероприятиями, направленными на их реабилитацию и социальную адаптацию. Кроме того, перед службой пробации поставлена задача по организации исполнения общественных работ, назначенных в качестве административного взыскания.

Для организации нормальной деятельности новой службы приказом министра юстиции Азербайджанской Республики от 1 декабря 2017 г. были утверждены ее структура и штатная численность. При этом отделы службы исполнения в административно-территориальных единицах республики были преобразованы в службы исполнения и пробации. В качестве пилотной программы в двух крупных городах страны, таких как Сумгаит и Гянджа, были созданы самостоятельные отделы Службы пробации.

Для приведения деятельности Службы пробации в соответствие с происходящими изменениями в законодательстве по распоряжению министра юстиции Азербайджанской Республики была создана рабочая группа, которой поручено разработать предложения по совершенствованию законодательных актов. Подготовленные этой рабочей группой за 2018 г. пять новых правил, определяющих механизм исполнения наказаний в виде ограничения свободы, исправительных работ, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а также исполнения наказания и административного взыскания в виде общественных работ, осуществления пробационного контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, были утверждены Коллегией министерства страны. С учетом международных стандартов были подготовлены и утверждены новые формы статистической отчетности службы.

В связи с принятием в указанном распоряжении решения о применении технических средств контроля при исполнении наказаний, не связанных с излояцией осужденного от общества, был введен в эксплуатацию современный мониторинговый центр. В январе 2018 г. осуществлялось тестирование новых электронных браслетов, изготовленных в Азербайджане, а с 15 апреля 2018 г. (после вступления в силу Правил применения электронно-контрольных устройств, утвержденных постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики от 10 апреля 2018 г. № 144) началось применение этих устройств и ведение мониторинга за осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы [1], условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в отношении которых судом принято решение об осуществлении электронного контроля.

Суды республики, считая наказание в виде ограничения свободы реальной альтернативой лишению свободы, стали применять его довольно часто. Согласно решениям судов в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания лиц стали применяться электронные устройства. В связи с этим на 1 января 2019 г. электронные браслеты были применены более чем к 600 осужденным, стоящим на учете Службы пробации, в конце марта 2019 г. количество таких осужденных превысило 1 тысячу.

Особое внимание уделялось подготовке кадров для Службы пробации, в частности, проводились тренинги, в том числе с участием международных экспертов. В целях просветительской работы и информирования населения была осуществлена общественная презентация Службы пробации, электронных браслетов, проведены встречи с председателями и судьями районных (городских), апелляционных судов, а также преподавателями и студентами юридического факультета Бакинского государственного университета. Вниманию общественности республики был представлен специальный документальный фильм о Службе пробации и ее деятельности.

Следует отметить, что задачи, поставленные в указанном распоряжении Президента Азербайджанской Республики перед государственными органами, в том числе перед Службой пробации Министерства юстиции, являются своеобразной дорожной картой,

носящей долгосрочный и программный характер, и уже стали успешно реализовываться. За прошедшее время был достигнут ряд положительных результатов. Так, в 2018 г. (по сравнению с 2017 г.) примерно на 3 % уменьшилось число осужденных, приговоренных судами к лишению свободы, а количество лиц, осужденных к альтернативным наказаниям и условному осуждению, выросло на 2,1 %. Считаем, что эти показатели являются результатом доверия судей новой самостоятельной структуре – Службе пробации, обеспечивающей эффективное исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В 2018 г. количество лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях и следственных изоляторах страны, уменьшилось на 6 %, в связи с чем снизилась нагрузка на сотрудников указанных учреждений, а также расходы на содержание заключенных и осужденных. В свою очередь, на учет Службы пробации в 2018 г. (по сравнению с 2017 г.) было принято на 24,3 % больше осужденных.

Произошедшие изменения в законодательстве [2] и принятые по поручению Президента Азербайджанской Республики меры позволили улучшить контроль за исполнением общественных работ, назначенных в качестве как наказания, так и административного взыскания. По сравнению с 2017 г. существенно увеличилась сумма уплаченных штрафов и удержаний из заработка осужденных, отбывающих исправительные работы.

Анализ результатов осуществленных мер и деятельности Службы пробации показывает своевременность решения главы государства о создании указанной структуры, дает возможность посмотреть на будущее оптимистично. По нашему мнению, ближайшие перспективы развития Службы пробации включают в себя совершенствование:

- законодательства, регулирующего деятельность службы;
- структуры службы (в целях улучшения организации деятельности, управления и контроля);
- системы подготовки кадров (создание необходимых условий эффективной деятельности сотрудников и обеспечение их надлежащей социальной защищенности).

Касаясь совершенствования законодательства, следует отметить, что прежде всего необходимо принять закон о пробации, определяющий правовой статус службы, гарантии по обеспечению прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, установить перечень мер по реабилитации и социальной адаптации, применяемых к этим осужденным, а также урегулировать вопросы, связанные с функционированием службы, установить порядок взаимоотношений с другими государственными и иными органами. Затем необходимо внести ряд изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс по исполнению наказаний относительно порядка исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Это обусловлено тем, что после введения в действие Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики в 2000 г. был принят ряд других законодательных актов, касающихся вопросов организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, которые требуют изменения порядка исполнения наказаний, порученных Службе пробации, в частности наказаний, связанных с трудовой деятельностью осужденного. Так, в июле 2017 г. был принят Закон «О страховании от безработицы», в сентябре 2018 г. вступил в силу новый Закон «О трудовой занятости». Они существенно изменили регулирование трудовых отношений, в том числе порядок трудоустройства незанятых граждан. Необходимо отметить, что при совершенствовании законодательства следует учитывать и зарубежный опыт, и международные стандарты, касающиеся исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, изложенные, в частности, в Европейских правилах

о пробации (20 января 2010 г.) и Рекомендациях Комитета министров Совета Европы к Европейским правилам об общественных санкциях и мерах (22 марта 2017 г.).

Анализ деятельности Службы пробации за прошедший период, а также изучение опыта ряда стран показывает, что для улучшения организации деятельности, управления системой и обеспечения эффективного контроля необходимо совершенствование ее структуры. В связи с этим считаем целесообразным создание двух- или трехступенчатой структуры, что присуще службам пробации других государств. Для реализации этого предложения в городах (районах) республики следует создать самостоятельные службы (отделы), а в будущем – региональные службы (отделы) пробации.

С учетом роста численности осужденных, а также нагрузки на сотрудников Службы пробации подготовка кадров и создание условий для эффективной деятельности, улучшения их социальной защиты являются ключевыми задачами. В связи с этим следует:

– во-первых, совершенствовать систему подготовки кадров для Службы пробации, пересмотреть имеющиеся программы первоначальной и профессиональной подготовки, а также повышения квалификации сотрудников. Для подготовки квалифицированных кадров создать группу или курс на юридическом факультете в одном из вузов страны или в Академии юстиции Азербайджанской Республики по специализации «Пробация»;

– во-вторых, с учетом зарубежной практики установить приемлемые нормы загруженности сотрудников Службы пробации, что позволит оптимизировать и более рационально организовать работу по выполнению возложенных на них задач;

– в-третьих, принять меры по расширению использования современных электронно-технических средств при выполнении задач, стоящих перед Службой пробации, что существенно облегчит и повысит эффективность работы сотрудников;

– в-четвертых, для повышения интереса к данному роду службе установить дополнительные льготы и выплаты сотрудникам, а также рассмотреть вопрос о приравнивании их статуса к статусу сотрудника пенитенциарной службы страны.

Реализация указанных предложений, безусловно, связана с увеличением финансовых затрат, часть которых можно возместить за счет полученной экономии средств, обусловленной уменьшением количества осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Приведенные направления дальнейшего развития Службы пробации в общем виде нашли свое отражение в Государственной программе «О развитии азербайджанской юстиции в 2019–2023 годах», которая была утверждена распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 18 декабря 2018 г.

Предполагаем, что реализация перечисленных и иных сопутствующих мер поможет обеспечить дальнейшее развитие Службы пробации Азербайджанской Республики, создаст необходимые и благоприятные условия для эффективной деятельности новой структуры, а также приведения ее в соответствие с международными актами.

Библиографический список

1. Гумбатов М. Г. Наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской Республике // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.). Рязань, 2018. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 196–209.

2. Гумбатов М. Г. Новеллы в законодательстве Азербайджанской Республики, связанные с уголовным наказанием в виде общественных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 217–221.

УДК 341.215.4:616.89

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.175-181

АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ КИСЛЯКОВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Юридического института Владимирского государственного

университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Владимирский юридический институт ФСИН России,

г. Владимир, Российская Федерация,

e-mail: antonval77@mail.ru

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ, В УСЛОВИЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Для цитирования

Кисляков, А. В. Вопросы международного правового регулирования в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в условиях принудительной изоляции от общества / А. В. Кисляков // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 175–181. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.175-181.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения международных норм и принципов обращения с лицами, страдающими психическими расстройствами, в условиях исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, особенности учета психических расстройств при применении к осужденным основных средств исправления, а также социальной адаптации указанной категории лиц после освобождения из исправительных учреждений. Приводятся статистические данные и результаты исследований международных экспертов, которые указывают на актуальность роста числа психических заболеваний среди лиц, осужденных за преступления и содержащихся в местах принудительной изоляции. Отмечается, что международные стандарты исполнения наказания в виде лишения свободы регулируют специфические отношения, возникающие при исполнении и отбывании уголовных наказаний. На основании принципа индивидуализации исполнения наказаний государство обязано учитывать наряду с уголовно-правовой, социально-демографической и некоторыми другими видами характеристик личности осужденного состояние его здоровья. Поскольку право осужденного к лишению свободы на охрану здоровья является фундаментальным, в статье предпринята попытка

© Кисляков А. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

проиллюстрировать правовую основу, отражающую специфику регулирования вопросов оказания психиатрической помощи лицам, находящимся в местах принудительной изоляции. Подвергается анализу утвержденный Всемирной организацией здравоохранения Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2020 годы. В этом документе раскрываются руководящие положения в области оказания специализированной психиатрической помощи лицам, осужденным за преступления и находящимся в пенитенциарных учреждениях. В статье отражены приоритетные направления государственной политики в области развития уголовно-исполнительной системы в части, касающейся правового регулирования вопросов оказания специализированной психиатрической помощи осужденным. Предпринята попытка дать классификацию основных международных документов, регулирующих фундаментальные принципы и условия обращения с лицами с психическими расстройствами и вопросы содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях. Подчеркивается важность роли международного правового регулирования вопросов исполнения и отбывания лишения свободы в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости. Делается вывод о том, что для обеспечения исполнения полноценного механизма исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, а также достижения целей наказания в отношении указанной категории осужденных необходимо создать комплекс правовых, организационных, финансовых и других условий.

Ключевые слова: международные правовые документы, психические расстройства осужденных, не исключаящие вменяемости, основные средства исправления, предупреждение преступлений.

Процесс содержания под стражей, а также исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, строится в том числе на основе общепризнанных норм и принципов международного права, касающихся обращения с осужденными. Однако в условиях конкретных исправительных учреждений международные документы не всегда учитываются в работе с указанной категорией осужденных. На основе анализа широкого круга международных правовых документов нами предпринята попытка сформулировать как основные принципы международного пенитенциарного права, касающиеся обращения с осужденными, имеющими психические расстройства, не исключаящие вменяемости, так и основные направления организации работы с указанной категорией лиц в местах принудительной изоляции.

По оценкам международных экспертов, в настоящее время во всем мире в исправительных учреждениях содержится около 9 миллионов человек. По крайней мере у половины из них наблюдаются расстройства личности, а один миллион или даже больше заключенных страдают тяжелыми психическими заболеваниями, такими как психоз или депрессия. Практически все заключенные испытывают депрессивные состояния или симптомы стресса. Примерно у 4 % заключенных обоих полов отмечаются психотические заболевания, от 10 % (мужчины) до 12 % (женщины) страдают общей депрессией, от 42 % (женщины) до 65 % (мужчины) – расстройством личности, причем от 21 % (женщины) до 47 % (мужчины) характеризуются антисоциальным расстройством личности, 89 % всех заключенных имеют депрессивные симптомы, а 74 % – обусловленные стрессом соматические симптомы. Среди тех, кто берется под арест и лишается свободы,

многие уже имеют психические расстройства, в результате чего психические проблемы переносятся из внешнего мира в исправительные учреждения [1].

Анализ некоторых результатов отечественных исследований и официальная статистическая информация подтверждают актуальность проблем весьма большой распространенности психических расстройств в исправительных учреждениях ФСИН России.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)”» (далее – программа развития УИС 2018–2026 гг.) определены приоритетные направления государственной политики в области развития уголовно-исполнительной системы.

Цели, задачи и ожидаемые результаты программы развития УИС 2018–2026 гг. связаны с соблюдением требований международных стандартов в вопросах строительства и реконструкции следственных изоляторов, создания условий содержания заключенных под стражей, гуманизации условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов, а также выполнения международных обязательств Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Европейских пенитенциарных правил (Рекомендация № Rec (2006)2 Комитета министров Совета Европы). Кроме того, в целях обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусматривается совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере соблюдения прав, законных интересов и достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил.

Как известно, национальное уголовно-исполнительное законодательство основывается на международных правовых документах (стандарты, правила, декларации и пр.), имеющих обязательный (в случае ратификации, то есть придания юридической силы документу) или рекомендательный (в случае готовности применить рекомендованные документы в будущем с учетом создания в государстве определенных экономических, социальных, административных и других условий) характер. Рекомендательный характер международных документов, как правило, в будущем преобразуется в международные нормы права, носящие обязательный характер для того государства, которое такие документы ратифицировало.

Международные документы разрабатываются специально создаваемыми международными сообществами, организациями, объединениями, члены которых являются представителями различных государств, заинтересованных в принятии и последующей ратификации стандартов, правил, резолюций и других видов актов международного права. Оценить характер и степень влияния международных документов на организацию оказания помощи лицам с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в условиях принудительной изоляции от общества практически невозможно, если не обратиться к общему анализу основополагающих международных актов, по-

давяющее большинство которых принято Организацией Объединенных Наций (ООН) и Советом Европы (СЕ).

Основными международными документами, регулирующими фундаментальные принципы и условия обращения с лицами с психическими расстройствами, являются:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2856 (XXVI), «Декларация о правах умственно отсталых лиц» от 20 декабря 1971 г.;
- Резолюция тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3447(XXX) «Декларация о правах инвалидов» от 9 декабря 1975 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 37/194 «Принципы медицинской этики» от 18 декабря 1982 г.;
- Рекомендация г(83) 2 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам «По правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами» от 22 февраля 1983 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи» от 17 декабря 1991 г.;
- Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 г.;
- Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 г.

Кроме перечисленных, к международным документам, регламентирующим вопросы содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях и обращения с ними, которые в своем содержании в разной мере (прямо или косвенно) обращают внимание на решение вопросов, связанных с особенностями учета состояния психического здоровья человека, находящегося в условиях заключения (изоляции от общества) при организации лечения и проведения профилактической работы, являются:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. (далее – Минимальные правила 1955 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.);
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 4 ноября 1993 г.;
- Приложение к Рекомендации Комитета министров № R (98) 7 «Об этических и организационных аспектах медицинской помощи в тюрьмах» от 8 апреля 1998 г.;
- Рекомендация № Rec (2004) 10 Комитета министров Совета Европы «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством» от 22 сентября 2004 г.;
- Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета министров государств – членов Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах (Европейские пенитенциарные правила) от 11 января 2006 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» от 9 декабря 1988 г.

Необходимо отметить, что источниками применения норм международных документов в пенитенциарной сфере будут являться документы Европейского Суда по правам человека, решения которого становятся определяющими в постановке вопроса: «Были нарушены права и свободы человека, в том числе осужденного к уголовному наказанию, с учетом установленных судом фактических и юридических обстоятельств разрешаемого вопроса, или нет?»

Следует подчеркнуть, что не случайно в руководящих документах, посвященных развитию УИС, в частности в программе развития УИС 2018–2026 г., прежде всего выделяют Европейские пенитенциарные правила 2006 г. и Минимальные правила 1955 г. Именно эти международные документы гораздо больше внимания уделяют не только правовым, но и организационным вопросам, касающимся процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе и в отношении осужденных с психическими расстройствами. Кроме того, на европейском пространстве права человека и их соблюдение все более становятся предметом деятельности Европейского Суда по правам человека, применяющего нормы Европейской конвенции о правах человека 1950 г. [2, с. 50–67; 3].

В ст. 58 Минимальных правил ООН зафиксировано: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества от угрожающих ему преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование». Вторит указанному положению и ст. 102.1 Европейских пенитенциарных правил 2006 г.: «Режим для осужденных заключенных должен быть направлен на то, чтобы они вели ответственный образ жизни без совершения преступлений». Очевидно, что и ст. 58 Минимальных правил 1955 г., и ст. 102.1 Европейских пенитенциарных правил 2006 г. взаимосвязаны с целями наказания, провозглашенными в УК РФ и УИК РФ. Конечный результат, который должно увидеть общество после отбывания уголовного наказания, – это законопослушный гражданин, гармонично дополняющий социум, в котором он находится.

В настоящее время отдельными международными организациями уделяется большое внимание решению вопросов психических расстройств, в том числе и в отношении заключенных и осужденных к лишению свободы, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), являясь учреждением ООН и основываясь на решениях всемирных ассамблей здравоохранения ООН, опубликовала за последние 10 лет целый ряд международных правовых документов в виде деклараций, конвенций, стандартов, правил, сводов и других видов актов, подчеркивающих необходимость учета в национальных законодательствах, особенностей оказания всесторонней помощи лицам, больным психическими расстройствами. Речь идет о том, чтобы система здравоохранения и социального сектора конкретного государства была способна комплексно и скоординированно помогать страдающим психическими заболеваниями вне зависимости от социальных, экономических, уголовно-правовых и иных факторов, в которых находится (или с которыми сталкивается) человек.

Так, в руководстве ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы говорится: «Все больше признается тот факт, что хорошо налаженное здравоохранение в исправительных учреждениях – это один из признаков полноценного общественного здравоохранения в целом» (http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0016/111247/E90174R.pdf). По результатам работы 65-й сессии Всемирной ассам-

блеи здравоохранения (2012 г.) на рассмотрение государств-членов был представлен доклад о глобальном бремени психических расстройств и необходимости всеобъемлющих, скоординированных ответных мер со стороны секторов здравоохранения и социального обеспечения и на государственном уровне. 27 мая 2013 г. на заседании 66-й сессии ВОЗ был принят и утвержден первый за всю историю Всемирной организации здравоохранения Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2020 гг. (далее – КП 2013–2020). В сентябре 2013 г. на основе КП 2013–2020 был принят Европейский план действий по охране психического здоровья (далее – ЕП), который отражает положения и принципы Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов (2008 г.), а также выводы, содержащиеся в Европейском пакте об охране психического здоровья и благополучия (2008 г.).

И в КП 2013–2020, и в ЕП среди вопросов, касающихся обеспечения на первичном уровне комплексной, интегрированной, медико-санитарной и социальной помощи лицам, страдающим психическим расстройством, ставятся проблемы диспропорций, то есть заблаговременного выявления и обеспечения соответствующей поддержки группам населения, особо подверженным риску психического заболевания и не имеющим возможности обратиться за медицинской помощью. К одной из групп населения, наряду с бездомными, детьми и престарелыми и некоторыми другими категориями, относятся лица, находящиеся в местах заключения (https://psychiatr.ru/download/1861?view=1&name=A66_R8-ru.pdf). Это не случайно, поскольку условия содержания в учреждениях, которые изолируют человека (осужденного к лишению свободы, заключенного под стражу) от общества, сами по себе несут травмирующую нагрузку для состояния психического здоровья. Сталкиваясь с наличием строгих режимных требований, криминогенным составом контингента, ограничением ряда конституционных прав, тюремной субкультурой и прочими специфическими чертами уголовно-исполнительной системы, «внутренняя» свобода человека начинает протестовать, в результате чего нередко лицо испытывает подавленное и депрессивное состояние. Это состояние может не только спровоцировать развитие или обострить психическое расстройство, которое до момента изоляции никак не проявлялось в жизнедеятельности человека, но и сделать невозможным исправление такого лица, предупредить совершение с его стороны новых противоправных деяний.

Кроме выявления и поддержки группы риска, в которой выделены лица, пребывающие в принудительной изоляции, ВОЗ призывает, во-первых, оценивать степень серьезности препятствий, с которыми сталкиваются «подверженные риску» и уязвимые группы, желающие получить лечение, помощь и поддержку, во-вторых, разрабатывать упреждающую стратегию, направленную на эти группы, и предоставлять услуги, отвечающие их потребностям, в-третьих, информировать сотрудников медицинских и социальных служб и проводить с ними учебную работу, помогающую им яснее понимать нужды «подверженных риску» и уязвимых групп (https://psychiatr.ru/download/1861?view=1&name=A66_R8-ru.pdf).

Какими бы масштабными и глобальными ни выглядели призывы ВОЗ, они вполне осознанно могут являться примером того, как необходимо строить (организовывать) работу в пенитенциарных учреждениях с целью эффективного исправления лиц, совершивших преступления, их реальную социальную адаптацию.

Подчеркивая значимость принятия решительных мер для уменьшения страданий и смертности от неинфекционных заболеваний (далее – НИЗ), к которым также относятся психические расстройства, международным сообществом в Дорожной карте Монтевидео на 2018–2030 гг. в области борьбы с НИЗ как приоритетной задачей устойчивого развития, принятой на глобальной конференции ВОЗ (Монтевидео, Уругвай, 18–20 ок-

тября 2017 г.), в частности, было отмечено: «Признавая, что психические расстройства и прочие состояния психического здоровья увеличивают глобальное бремя НИЗ и что люди с психическими расстройствами и прочими состояниями психического здоровья подвергаются более высокому риску развития других НИЗ и для них характерны более высокие показатели заболеваемости и смертности, мы обязуемся осуществлять меры по улучшению психического здоровья и благополучия, уделять надлежащее внимание их социальным детерминантам и другим медико-санитарным потребностям и правам людей с психическими расстройствами и прочими состояниями психического здоровья и вести профилактику суицидов в рамках комплексных мер в области борьбы с НИЗ» (<http://www.who.int/conferences/global-ncd-conference/ncds-roadmap-ru.pdf>). Эта позиция заслуживает особого внимания для оценки состояния отечественного законодательства и практики деятельности исправительных учреждений по применению норм международного права в пенитенциарной сфере, особенно в той ее части, которая раскрывает правила, нормы, требования, предъявляемые к проведению медицинских, профилактических социальных и реабилитационных мероприятий в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Совершенно очевидно, что роль международного правового регулирования вопросов исполнения и отбывания лишения свободы в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, будет повышаться и потребует от отечественной пенитенциарной системы определенных усилий (правовых, организационных, финансовых и пр.) для обеспечения не только исполнения в практике деятельности конкретного ИУ нормативных требований, правил и стандартов, декларируемых на международном уровне, но и реального достижения целей уголовного наказания в отношении указанной категории лиц.

Библиографический список

1. Здоровье в исправительных учреждениях. Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы. URL : http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/88598/E85445R.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
2. Влияние международно-правовых актов на уголовно-исполнительное законодательство России / А. Н. Антонов [и др.]. М., 2015. 187 с.
3. Пертли Л. Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 17–21.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.182-188

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО И ОСУЖДЕННОГО

Для цитирования

Фомин, В. В. О некоторых аспектах психологии личности обвиняемого и осужденного / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 182–188. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.182-188.

Аннотация. Каждое преступление оказывает определенное психическое воздействие не только на потерпевших, но и на лицо, его совершившее. Это воздействие бывает различным в зависимости от степени изменения психических качеств личности, совершившей преступление, особенностей психологической структуры конкретного преступления. Нельзя подвергать психологическому анализу преступную деятельность, не исследуя и этот обязательный этап развития и изменения психологии лица, совершившего преступление. Психологический анализ преступного поведения обязательно должен завершиться выявлением закономерностей и средств ликвидации социально-психологических причин преступления, психологической структуры преступного действия, нахождением более оптимальных путей перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: психология личности обвиняемого, психологический контакт с обвиняемым, участие в расследовании специалиста-психолога, психология личности осужденного.

Проблема личности преступника в последнее время привлекает к себе усиленное внимание юристов. Понятие личности преступника, то есть личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в том или ином мире повлиявшими на совершение преступления.

© Фомин В. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Уголовно-процессуальный закон, определяя предмет доказывания, требует выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого. Однако на практике обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, с достаточной полнотой не устанавливаются, поэтому разработка признаков личности преступника, подлежащих установлению, является важной задачей юридической психологии. Психологическая характеристика личности преступника учитывается при принятии решений уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, например, при квалификации противоправных действий, при избрании меры пресечения обвиняемому, при определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности.

Знание личностных качеств, обусловивших преступление, позволяет более грамотно организовывать процесс воспитания преступника в исправительных учреждениях и принимать обоснованное решение об условно-досрочном освобождении.

Знание криминальной психологии личности помогает разработать меры психологического характера, направленные на предупреждение и пресечение преступлений, а также оптимально выбирать тактику и приемы правомерного воздействия на подозреваемого и обвиняемого.

Важность изучения психологических свойств лица, совершившего преступление, определяется тем, что в любом противоправном поступке, как и вообще в поведении людей, находят свое выражение особенности их психологии. Для построения версий о личности вероятного преступника важно учитывать, что многие из них, особенно ранее судимые, хорошо знают значение осмотра места происшествия для установления личности и в целях сокрытия преступления прибегают к различного рода уловкам. Для этого они чаще всего используют такие приемы, как инсценирование совершения других преступлений, фальсификация доказательств, изменение обстановки события преступления. Используя данные приемы, преступник стремится направить следствие по ложному пути.

Результаты осмотра места происшествия и сама обстановка места совершения преступления иногда позволяют судить о психических особенностях преступника.

Материальные объекты, находящиеся на месте происшествия, как правило, сохраняют признаки, по которым можно выдвинуть предположения о способах действий преступника, его свойствах, потребностях, чертах его характера, навыках и умениях. Некоторые обстоятельства при осмотре места происшествия могут указать на такие черты характера преступника, как решительность, смелость, настойчивость, жестокость, осторожность и др.

Во всех случаях оставляет следы на месте происшествия не только преступник, но и само преступление. Изменения в сознании, поведении, в психических состояниях преступника приводят к более стойким изменениям в его личности. У человека, совершившего преступление, определение своего отношения к нему порождает и планы его поведения в будущем. Они связаны как с совершенным преступлением, так и со структурой личностных качеств преступника. В частности, они могут быть направлены на сокрытие следов преступления, на выработку такой линии поведения, которая убеждала бы окружающих в полной его непричастности к преступлению. Почти всегда имеет место состояние тревоги, беспокойства, страха, связанного с ожиданием возможного разоблачения и наказания за совершенное преступление. После совершения преступления на преступника, как правило, в большей степени начинает воздействовать фактор неопределенности своего положения. Это обуславливается, с

одной стороны, сознанием виновности и боязни наказания, а с другой – недостатком информации о тех действиях, которые предпринимаются правоохранительными органами для расследования преступления и изобличения виновного. Переживание преступления, связанное с этим психическое напряжение нередко находит свою разрядку в активной деятельности по оказанию помощи следствию и правосудию. Психические изменения в личности преступника наступают не только в результате совершения им преступления, но и на всех стадиях деятельности правоохранительных органов по осуществлению расследования.

Одной из важнейших криминалистических задач, возникающих перед следователем на первых этапах уголовного дела и сохраняющихся до его окончания, является установление и поддержание психологического контакта с обвиняемым. Такой контакт необходим для превращения взаимодействия с обвиняемым в отношения сотрудничества, основанного на полном или частичном совпадении, согласовании целей следствия и целей обвиняемого. Обязательное условие контакта между следователем и обвиняемым – понятность происходящего обвиняемому. Все, что следователь хочет довести до сознания обвиняемого, должно соответствовать его интеллектуальным возможностям.

Сильным психологическим состоянием, формирующим мотивы поведения обвиняемого, является страх лишения свободы, привычного образа жизни, оказаться среди преступников. Такое чувство особенно присуще лицам, впервые совершившим преступление и привлеченным к уголовной ответственности. В подобной ситуации обвиняемый полагает, что избежать задержания, ареста, приговора, связанного с лишением свободы, можно, только отрицая свою вину, давая ложные показания, у него возникает соответствующее психологическое состояние. Требуется убедить обвиняемого, что доказывание вины мало зависит от его признания, разъяснить обвиняемому, что чистосердечное раскаяние, а также активное содействие раскрытию преступления является для суда обстоятельством, смягчающим ответственность.

Угроза разоблачения, высокая значимость ошибки приводят, как правило, к развитию состояния нервно-психического напряжения у обвиняемого в совершении преступления. Это состояние может проявляться в так называемых уликах поведения – поступках, свидетельствующих об осознании вины, страхе ответственности, виновной осведомленности (знание тех обстоятельств, фактов и подробностей преступления, которые могут быть известны лишь причастному лицу). При оценке подобной информированности необходимо помнить, что эти сведения могут быть получены обвиняемым и позднее, в ходе расследования, следственных действий, очных ставок.

Включение человека в сферу процессуальной деятельности в качестве обвиняемого затрагивает практически все сферы его жизнедеятельности. Объективные изменения в положении личности (снижение социального статуса обвиняемого, применение к нему мер принуждения, в особенности заключение под стражу, приводящее к резким ограничениям и ухудшению условий физического и социального существования) находят свое отражение в субъективных переживаниях.

Следователь должен постоянно учитывать психологическое состояние и переживание обвиняемого. Для обвиняемых характерны такие переживания, как: боязнь изобличения и наказания; душевное потрясение, страх, стыд, что о случившемся узнают родные, близкие, знакомые, боязнь утраты достигнутого социального, служебного, материального положения; страх перед лишением свободы, привычного образа жизни; подавленность от разлуки с близкими людьми; тревожность в связи

с неопределенностью перспективы, невозможностью точно предвидеть будущее, раскаяние и т. д.

Многие переживания и психические состояния обвиняемого могут быть использованы следователем для укрепления тех мотивов, которые побуждают обвиняемого к правдивым показаниям, учитывая его интеллектуальные и эмоционально-волевые качества. Знание психологии обвиняемого необходимо для правильного распознавания его внутренней позиции, понимания, чем она обусловлена, какими средствами ее можно изменить. Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявленному обвинению, возможному наказанию зависит от мотивов, которыми обвиняемый руководствуется в период расследования уголовного дела. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования (желание избежать ответственности, смягчить предстоящее наказание; стремление быстрее освободиться от внутреннего напряжения и т. п.), но и сформировавшаяся в течение жизни обвиняемого направленность личности, нравственно-этические представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

Знание психологических особенностей обвиняемого успешно может быть использовано и при проведении других следственных действий, таких как обыск, следственный эксперимент, очная ставка и др.

Следует отметить, что в рамках уголовного процесса изучаются не все психологические особенности обвиняемого, а только имеющие принципиальное значение для уголовного дела. Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае эти сведения должны конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Психологию личности обвиняемого следует изучать так, чтобы следователь мог объяснить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и исправительно-трудовых проблем по конкретному делу. Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера. Психологическое изучение личности обвиняемого, а затем подсудимого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов).

Практика показывает, что в преступлениях, совершаемых группой, обвиняемый по-разному относится к соучастникам. Если кому-то он многим обязан, то старается скрыть причастность к преступлению этого человека, надеясь на его помощь и поддержку.

Часто система психологических отношений в преступной группе построена на подчинении силе, страхе и других побуждениях, поэтому в процессе расследования, когда участники преступной группы изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого крепнет неприязнь к лицам, втянувшим его в преступную группу, по чьей вине он оказался привлеченным к уголовной ответственности. Следователь вправе использовать подобное психологическое состояние обвиняемого, раскрыть перед ним систему отношений, существовавших в преступной группе, показать, на чем построено ложное чувство товарищества среди преступников, использовать эти знания для выбора наиболее эффективных тактических приемов допроса. Однако следует помнить о необходимости осторожного их выбора с учетом пси-

хологических взаимоотношений участников преступной группы, поскольку недопустимы приемы, основанные на использовании, разжигании низменных чувств и побуждений.

Невозможно перечислить все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого. Важно отметить только, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т. п.

Для оказания помощи следователю в изучении психологии обвиняемого к участию в расследовании может быть привлечен специалист-психолог (ст. 58, 168 УПК РФ). Например, специалист-психолог в процессе подготовки проведения следственного действия обсуждает со следователем, изучение каких психологических особенностей обвиняемого имеет значение, учитывая содержание уголовного дела и ситуацию расследования; какими способами при проведении следственного действия они могут быть выявлены; какие вопросы и в какой форме целесообразно поставить перед участниками следственного действия.

В ходе самого следственного действия специалист может рекомендовать следователю внести корректировки в ранее намеченный план, обратить внимание на обстоятельства, имеющие значение для изучения психологии обвиняемого, вести наблюдение за поведением участников следственного действия. В дальнейшем специалист-психолог может сообщить следователю о результатах своих наблюдений, высказать мнение о том, как следует с психологической точки зрения интерпретировать факты.

Данные о психологических особенностях обвиняемого необходимы для решения следующих уголовно-процессуальных задач: избрание меры пресечения, выбор тактики проведения следственных действий, оценка и проверка полученных доказательств, определения момента допуска к участию в деле защитника, определение целесообразности проведения судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы, оказание воспитательного воздействия, избрание меры наказания, определение причин преступления и внесение предложений по их предупреждению.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Психологию личности обвиняемого следует изучать так, чтобы следователь мог обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и исправительных проблем по конкретному уголовному делу.

Изучение личности на предварительном следствии должно быть подчинено решению вопросов, возникающих в процессе расследования конкретного преступления, то есть личность обвиняемого должна изучаться в целях раскрытия преступления, установления личности обвиняемого, избрания меры пресечения, выбора тактики проведения следственных действий, в том числе тактики допроса обвиняемого, оценки и проверки полученных доказательств, оказания воспитательного воздействия, избрания меры наказания, установления причин и условий, способствующих совершению преступления.

Рассмотрим некоторые аспекты психологии осужденных, находящихся в местах лишения свободы. В целях исправления осужденных и проведения с ними индивидуальной работы необходимо глубокое и всестороннее изучение их личности, выявление отрицательных сторон и черт личности осужденного, требующих исправления, а также тех позитивных качеств, которые могут способствовать индивидуальной профилактической работе.

При анализе индивидуальных характеристик личности следует обратить внимание на психологические процессы и состояния. Убийцы, как правило, характеризуются импульсивностью, тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью. Часто это люди, имеющие разного рода психические отклонения, алкогольную либо наркотическую зависимость. В связи с этим у них затруднена правильная оценка ситуации, и эта оценка легко меняется под влиянием аффекта.

При проведении индивидуальной работы с осужденными важно вовремя заметить их положительные склонности, сделать упор именно на них, с тем чтобы они позволили осужденному вернуться в дальнейшем к нормальной жизни в обществе.

Осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, особенно впервые в своей жизни, сталкивается со множеством трудностей. Они касаются всех сфер его жизни во время пребывания в исправительном учреждении, начиная с межличностных отношений, его личного восприятия, установленного режима и завершая воздействием уголовно-исполнительных мер на осужденного в целом. Особенно это относится к осужденным, приговоренным за совершение тяжких преступлений к длительным срокам наказания.

Изучая осужденного на протяжении длительного времени, администрация исправительного учреждения видит, какие изменения происходят в нем под влиянием режима, труда, воспитательной работы, какие из средств исправительно-трудового воздействия оказываются наиболее эффективными. Постоянно наблюдая за осужденным, за его поведением и отношением к труду, можно получить представление о всех сторонах жизни и деятельности отбывающего наказание.

Специфика личности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, выражается как в чертах и качествах, определяющих его поведение до помещения в колонию, так и в чертах и качествах, которые предопределяют специфический характер восприятия им окружающих социальных условий во время отбывания наказания. Попадая в колонию, осужденный имеет дело не только с администрацией, но и с другими осужденными, ему приходится адаптироваться к новым условиям жизни, самостоятельно строить свои взаимоотношения с новым окружением.

Анализ статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний показывает, что в исправительных учреждениях находятся преступники, отличающиеся повышенной криминогенностью: почти каждый четвертый осужден за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбойное нападение, грабеж, изнасилование; из числа отбывающих наказание более 30 тыс. осужденных подвергнуты принудительному лечению от наркомании и алкоголизма; свыше 100 тыс. человек больны туберкулезом; около 60 % осужденных судимы неоднократно, а 45 тыс. из них были признаны особо опасными рецидивистами.

Личность осужденного в такой социальной среде, как колония, подвержена изменению. Это зависит не только от возрастных, образовательных, профессиональных и иных особенностей личности осужденного, но и от занимаемого им статуса в пенитенциарном сообществе. В связи с этим важно своевременно выявить факторы и тенденции, влияющие на его поведение, что позволит более эффективно оказывать исправительное воздействие и вести индивидуальную профилактическую работу.

Вопрос о личности преступника имеет большое значение как для криминологов, так и для психологов. Дальнейшая разработка этой проблемы играет соответствующую роль в профилактической деятельности по предупреждению преступлений, при решении правовых, розыскных и профилактических задач.

Библиографический список

1. Черкасова Е. А., Купряшин Е. А. Изучение следователем личности обвиняемого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 47–49.
2. Шевченко В. М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2017. № 1(99). С. 64–68.
3. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. Ростов н/Д, 2007. 681 с.
4. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1998. 320 с.

УДК 343.35

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.189-195

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тульский государственный университет,
г. Тула, Российская Федерация,
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Бугаевская, Н. В. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и применения отдельных видов уголовного наказания / Н. В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 189–195. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.189-195.

Аннотация. Предмет статьи составляет разработка положений введения уголовной ответственности юридических лиц в целом и за коррупционные преступления в частности. Цель исследования – установление условий и основания уголовной ответственности юридических лиц как коллективных субъектов, предложение введения отдельных видов наказания для юридических лиц, совершивших коррупционные преступления. При решении исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методы. Сравнительный анализ положений норм административного и уголовного права, а также требований международных антикоррупционных стандартов позволил прийти к выводу о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершаемые посредством активного подкупа и посредничества в подкупе. Путем ограничения круга субъектов коррупционных преступлений отдельными видами юридических лиц, не являющихся публично-правовыми образованиями, а также коррупционных преступлений, за которые они могут быть привлечены к ответственности, решается вопрос о дефиниции и целях наказания. Подробно исследуется возможность применения в отношении юридических лиц исправления как цели наказания. Рассматриваются отдельные виды уголовного наказания в отношении юридических лиц, такие как

© Бугаевская Н. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью. На основе обобщения положительного опыта зарубежных стран определяется содержание, минимальный и максимальный пределы для данных видов наказаний в целом, отмечается, что за коррупционные преступления, совершаемые путем активного подкупа и посредничества в подкупе, следует установить пределы данных видов наказаний пропорционально наказаниям физических лиц и с учетом степени тяжести совершенных преступлений. Указывается на необходимость внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство, а именно в положения Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, касающиеся правового положения осужденных – юридических лиц, и положения Особенной части, касающиеся порядка исполнения штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридических лиц. Отмечается также необходимость установления института судимости юридических лиц и применения конфискации предмета совершения преступления как принудительного безвозмездного обращения в федеральную собственность предмета коммерческого подкупа, дачи взятки или посредничества во взяточничестве.

Ключевые слова: коррупционные преступления, антикоррупционные стандарты, уголовная ответственность, уголовные наказания, юридические лица, активный подкуп, посредничество в подкупе, цели наказания, исправление осужденных, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью.

В настоящее время дискуссионным в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в законодательной практике остается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за коррупционные преступления. Обсуждение его обусловлено требованиями международных антикоррупционных стандартов, в частности, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., ратифицированных Российской Федерацией. В каждом из данных документов предусмотрены нормы, рекомендуемые установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

Такой вид субъекта, как юридическое лицо, подлежит уголовной ответственности по законодательству более чем 70 стран мира [3, с. 56], что свидетельствует о возможности применения мер именно уголовного наказания к данным субъектам. В Российской Федерации юридические лица за совершение коррупционных преступлений могут быть привлечены только к административной ответственности в рамках ст. 19.28 КоАП РФ, при этом за деяние «незаконное вознаграждение от имени юридического лица», которое по степени причиненного вреда сравнимо с преступлениями, закрепленными в ст. 204, 291 УК РФ. Юридические лица подлежат только административной ответственности в рамках назначения административных наказаний, сравнимых по тяжести с наказаниями за преступление (административного штрафа в размере до трехкратной или стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного или ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стои-

мости услуг имущественного характера, иных имущественных прав). В этом отношении прослеживается нарушение системной связи отраслей права, когда административным правом устанавливается вид ответственности, сравнимый по весомости с уголовной и за деяния, аналогичные по составу с коррупционными преступлениями.

Считаем, что, учитывая положительный опыт зарубежных государств, возможно предусмотреть в уголовном законодательстве Российской Федерации основания и условия уголовной ответственности юридических лиц за совершение отдельных коррупционных преступлений, а также закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве порядок исполнения наказаний в отношении юридических лиц.

Во-первых, необходимо постулировать, что основанием уголовной ответственности юридических лиц также должно быть совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Под деянием юридического лица понимать действия или бездействие, совершенные от имени или в интересах юридического лица уполномоченным его представителем, то есть лицом, которое выражает волю организации. В связи с этим следует ограничить привлечение к уголовной ответственности тех организаций, которые созданы как государственные или муниципальные образования, то есть если их учредителями являются органы государственной власти или органы местного самоуправления. Таким образом, считаем, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, следует исключить из числа юридических лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за коррупцию, как осуществляющие публично-управленческую социально значимую деятельность.

Во-вторых, составы коррупционных преступлений, за которые юридические лица могут нести ответственность, следует ограничить составами преступлений, которые совершаются в виде активного подкупа и посредничества в подкупе (ст. 141, 183, 184, 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Это обусловлено тем, что деяние юридического лица не может быть связано со злоупотреблением полномочиями и его частным случаем – получением незаконного вознаграждения с последующим совершением действий (бездействия), связанных с полномочиями, поскольку юридическое лицо не обладает таковыми (полномочиями).

В-третьих, меры наказания в отношении юридических лиц могут получить название мер уголовно-правового характера, тем более что данный термин уже имеется в законе. Тем не менее если мы не отказываемся от общих условий и основания уголовной ответственности, то и для мер уголовного наказания, считаем, не следует искать иных названий. Тем самым в отношении юридических и физических лиц будет избрана одна и та же система координат и дефиниций: любое преступление должно влечь за собой назначение наказания. Однако может ли в принципе уголовное наказание в его нынешнем понимании быть назначено и применимо в отношении юридического лица?

Юридическое лицо – это своеобразный коллективный субъект, состоящий из отдельных физических лиц, которые вполне могут понимать и воспринимать наказание. Например, в международном праве меры, отраженные в санкциях международно-правовых норм, применяются к государствам, состоящим из отдельных граждан, жизнь которых значительно меняется под воздействием решений, принятых в отношении всего государства, они могут прочувствовать на себе тяжесть последствий совершенного государ-

ством нарушения права. Человек является частью общественных структур, в том числе отдельных юридических лиц. Юридическое лицо есть «продолжение и произведение индивидуальных личностей, и уважение к этим последним требует признания того, что составляет их юридическую эманацию» [2, с. 151].

Наказание преследует цели восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений и исправления виновного (ст. 43 УК РФ). Постановка аналогичных целей вполне возможна и в отношении юридических лиц с определенными ограничениями. Так, восстановление социальной справедливости можно достичь путем назначения наказаний, имеющих имущественное воздействие. При этом задачей будет не разорение организации, а восполнение финансовых ресурсов, затраченных на привлечение к уголовной ответственности, осуществление уголовного преследования юридического лица; предупреждение совершения новых преступлений можно добиться, используя полный запрет на осуществление деятельности юридическим лицом. Тем не менее цель исправления и ее достижение в отношении юридического лица – это вопрос, который остается открытым. Исправление (формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения) как процесс и как результат ориентировано на физических лиц, осужденных за совершение преступлений, в том числе коррупционных. Определение исправления (ст. 9 УИК РФ) делает акцент на личности, физическом лице, необходимости проведения с ним воспитательной работы в процессе исполнения или отбывания наказания, возникновении осознанности в отношении воздержания от совершения новых преступлений.

Учитывая, что цели наказания должны быть реальными, необходимо устанавливать только две цели наказания для юридических лиц – восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, что и указать в уголовном законе.

Следующим является вопрос о конкретных видах наказания, которые могут быть назначаемы юридическим лицам. Существующий опыт государств, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц, свидетельствует о том, что наиболее часто назначаются такие виды наказания, как штраф или специальная конфискация (Франция, США, Бельгия, Албания), ограничение деятельности юридического лица (Испания, Литва, Франция), временное ограничение деятельности юридического лица (Испания), ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Франция, Молдова), публикация приговора (Бельгия, Франция) [4, с. 104–105].

Исходя из характера деятельности юридических лиц, более целесообразным считаем избрание видов наказаний, которые связаны с имущественным воздействием и запретом на осуществление деятельности. Другие меры наказания могут быть не только неэффективны, но и вредны с точки зрения гражданско-правовых отношений, в которых находится юридическое лицо, выполнения трудовых обязательств перед своими работниками. Например, при принудительной ликвидации организации ее обязательства перед партнерами, кредиторами, сотрудниками, наконец, государством останутся невыполненными; работники будут уволены и пополнят ряды безработных; экономические отношения останутся нереализованными и т. д. Опыт привлечения к административной ответственности юридических лиц в нашей стране также свидетельствует об успешном применении штрафа в качестве меры административного наказания.

Таким образом, возможно применение к юридическим лицам имущественного наказания в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью как

модификаций соответственно штрафа в отношении физических лиц и лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Как указывалось выше, штраф, применяемый в настоящее время как вид административного наказания за коррупционные правонарушения, может быть назначен в размере от одного до ста миллионов рублей (ст. 19.28 КоАП РФ). Установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления повлечет за собой переход антикоррупционных норм в уголовное законодательство с установлением определенного предела отдельных видов наказания.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства позволил установить, что оптимальным размером штрафа как основного вида наказания будет являться сумма к выплате от одного до пятисот миллионов рублей. Необходимо также предусмотреть возможность назначения штрафа в виде суммы, кратной сумме взятки или коммерческого подкупа. Если мы установим штраф, кратный предмету взятки или коммерческого подкупа в пределах от 50- до 200-кратной суммы, при этом в границах не менее 5 млн рублей и не более 1 млрд рублей, то это означает, что предмет взятки, подкупа будет варьироваться по нижнему и верхнему значениям примерно от 100 тыс. рублей (менее 2 тыс. долл.) до 5 млн рублей (менее 100 тыс. долл.), что вполне удовлетворяет требованиям реальных условий и диапазону платежеспособности разноформатных юридических лиц.

Совершенно справедливо, если в отдельно взятой ситуации совершения коррупционного преступления и необходимости назначения наказания размер штрафа, исходя из общих пределов, должен будет определяться судом с учетом тяжести совершенного деяния, финансово-экономического положения организации. С учетом тех же обстоятельств суд сможет назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа взыскание должно быть обращено на имущество юридического лица.

Другой мерой наказания, которая возможна к назначению юридическим лицам, может являться лишение права заниматься определенной деятельностью как запрет на осуществление деятельности юридическим лицом. Так же как и штраф, данную меру следует назначать как основной вид наказания. Однако стоит предусмотреть в законе, что лишение права заниматься определенной деятельностью может заменить штраф в случае невозможности его уплаты либо злостного уклонения от его уплаты. Пределы данного вида наказания следует установить от одного до пяти лет.

Рядом стран применяется такой вид наказания, как ликвидация юридического лица, если продолжение его деятельности невозможно ввиду тяжести совершенного преступления. Не думаем, что стоит перенимать такой опыт. Данное наказание возможно в странах со стабильной экономикой, с устоявшимися рыночными отношениями. Всплески безработицы из-за ликвидации юридических лиц не устранят проблему коррупции в нашей стране, а наоборот, могут упрочить ее проявления, ослабить внутреннюю структуру рынка. Подобное наказание может стать инструментом конкурентной борьбы для устранения компании-опонента. Для апробации ответственности юридических лиц в целом достаточно двух видов наказания, которые дополняют друг друга: если организация злостно уклоняется от уплаты штрафа, суд должен предпринять меры для запрета ее деятельности на определенный период. Если юридическое лицо будет продолжать осуществлять деятельность нелегально, руководители должны нести уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность (ст. 171 УК РФ).

Таким образом, предусмотрев отдельные диспозиции статей в УК РФ, закрепляющие составы коррупционных преступлений юридических лиц за виды активного подкупа и посредничества в подкупе, следует их сопровождать санкциями, в которых указать такие виды наказаний, как штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью, в рамках указанных выше пределов и пропорционально мерам ответственности физических лиц, то есть соответственно тяжести совершенных преступлений.

Изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, касающиеся введения уголовной ответственности юридических лиц, потребуют внесения изменений и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, связанные с исполнением наказаний. Не ломая существующей структуры уголовно-исполнительного законодательства, следует дополнить его положения, касающиеся исполнения штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью. Потребуется предусмотреть, что порядок исполнения данных видов наказаний приближен к исполнению наказаний в отношении физических лиц, органами, исполняющими данные виды наказаний, станут соответственно также судебные приставы-исполнители и уголовно-исполнительные инспекции. Вместе с тем необходимо пересмотреть положения Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, например, правовое положение осужденных в связи с необходимостью указания прав и обязанностей юридических лиц, положение об исправлении осужденных, поскольку оно возможно только в отношении осужденных – физических лиц.

Таким образом, считаем, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть меры уголовной ответственности и уголовного наказания юридических лиц в целом и за коррупционные преступления в частности.

Отдельным является вопрос о юридических последствиях привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В отношении физических лиц судимость. Для юридических лиц также возможно предусмотреть применение данного института. Европейский опыт показывает, что в отношении осужденных компаний действуют строгие правоограничения. В частности, на основании Директивы от 31 марта 2004 г. 2004/18/ЕС Европарламента и Совета по координации процедуры предоставления государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и договоров на общественные услуги юридическое лицо, осужденное за коррупционное преступление, лишается права участвовать в публичных контрактах внутри ЕС, то есть заниматься своей деятельностью в Европе [1, с. 175].

В отношении юридических лиц логично вести речь о таком виде мер уголовно-правового характера, как конфискация предмета подкупа или взятки, которая имеет место в административном законодательстве. Не только назначение наказания, но и применение конфискации предмета подкупа суд может применить с целью общей и частной превенции. В связи с этим следует отметить, что во многих европейских государствах также применяется конфискация имущества, даже в более расширенном объеме, как изъятие незаконных доходов. Однако ввиду предложенных к изменению и дополнению составов преступлений, где юридическое лицо стоит признать субъектом, считаем возможной специальную более узкую конфискацию: конфискацию предмета совершения преступления как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность предмета коммерческого подкупа, дачи взятки или посредничества во взяточничестве.

Библиографический список

1. Бугаевская Н. В. Коррупционные преступления: виды и особенности субъекта : монография. М., 2015. 200 с.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. 351 с.
3. Федоров А. В. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55–63.
4. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография. М., 2012. 228 с.

УДК 343.28/29

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.196-200

МАЙЯ НИКОЛАЕВНА СИПЯГИНА,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Российская Федерация,
e-mail: mayya12@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДИМОСТИ ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Сипягина, М. Н. Значение судимости при повторности преступлений / М. Н. Сипягина // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 196–200. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.196-200.

Аннотация. В статье раскрывается уголовно-правовое значение института судимости при совершении лицом повторного преступления как при рецидиве, так и без его признаков. Выявлены недостатки правового регулирования, связанные с отсутствием нормы о прерывании течения сроков судимости в случае совершения лицом повторного преступления. Уделено внимание правовым последствиям снятой и погашенной судимости, в числе которых предлагается предусмотреть учет погашенной или снятой судимости при выборе судом исправительного учреждения. Кроме того, учитывая, что снятая и погашенная судимость влечет за собой иные правовые последствия, предусмотренные федеральными законами, предлагается предусмотреть законные способы ликвидации судимости при декриминализации деяний.

Ключевые слова: судимость, рецидив, правовые последствия, прерывание течения сроков судимости.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания. Судимость имеет строгие временные рамки, возникает со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу, действует во время отбывания наказания и в течение определенного законом времени после его отбытия (ч. 3 ст. 86 УК РФ) до момента ее погашения или снятия.

В соответствии с уголовным законодательством судимость является неотъемлемым признаком рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), что влечет за собой специальные правила назначения наказания (ч. 2 ст. 68 УК РФ). Однако и при отсутствии рецидива суд учитывает судимость как обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого. Кроме того, наличие судимости оказывает влияние на институт освобождения от уго-

© Сипягина М. Н., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ловной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ), наказание и назначение отдельных его видов (ч. 1 ст. 56), определение вида исправительного учреждения (ч. 1 ст. 58), является конструктивным признаком некоторых составов преступления (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204.2, 264.1, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ), а также влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Одним из дискуссионных вопросов судимости является исчисление ее сроков, которые зависят от категории преступления и назначенного за него наказания (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

По мнению некоторых авторов, «судимость как один из компонентов уголовной ответственности напрямую зависит от наказания, то есть сроки ее погашения должны зависеть не от категории совершенного преступления, а от наказания, назначенного за него, а еще точнее от фактически отбытого наказания» [1, с. 51]. Другие, напротив, считают, что «именно в категоризации преступлений отражаются характер и степень общественной опасности» [2, с. 245; 3, с. 269].

С точки зрения А. С. Михлина, отдельным категориям преступлений сроки судимости должны считаться в индивидуальном порядке (речь идет об осуждении за особо тяжкие преступления при особо опасном рецидиве), так как ни категория преступления, ни отбытое наказание не оказывают влияния на интенсивность рецидива [4, с. 43].

По уголовному законодательству Республики Беларусь судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, вообще не погашается. Она может быть лишь снята по решению суда по истечении пяти лет, а в отношении лица, осужденного за особо тяжкое преступление, – по истечении восьми лет после отбытия основного и дополнительного наказаний. При этом судом должно быть установлено, что это лицо ведет законопослушный образ жизни и нет необходимости считать его имеющим судимость (ч. 3 ст. 97; ч. 2 ст. 98 УК РБ). На наш взгляд, является ошибочным исключение из уголовного закона норм о прерывании течения сроков судимости, которые имели место в ст. 57 УК РСФСР 1960 г., но не нашли отражения в современном уголовном законодательстве. В настоящее время если лицо в период течения срока судимости совершает новые умышленные преступления и срок судимости не прерывается, то судимость за предыдущее преступление может быть погашена в период отбытия наказания за последнее преступление. При таких условиях это препятствует выявлению опасного или особо опасного рецидива, как следствие, правильному выбору исправительного учреждения и усилению наказания в целях исправления и предупреждения новых преступлений. В связи с этим необходимо дополнить ст. 86 УК РФ частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь будет осуждено за преступление, течение срока, погашающего судимость, прерывается. Срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление. В этих случаях лицо считается судимым за оба преступления до истечения срока погашения судимости за наиболее тяжкое из них».

Что касается «пожизненной» судимости при особо опасном рецидиве, то эта норма вполне могла бы найти отражение в УК РФ, особенно с учетом исключения уголовно-правовых последствий погашенной или снятой судимости при назначении и исполнении наказания.

Следует отметить, что на протяжении XX столетия вопрос последствий судимости весьма неоднозначен в уголовном праве. Так, ст. 10 Основных начал уголовного зако-

нодательства 1924 г. содержала прямое указание на то, что снятые и погашенные судимости не могут учитываться как основание для усиления уголовной ответственности. Это положение подтвердил и УК РСФСР 1926 г. (п. «в» ст. 47). Однако в соответствии с Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. и Положением о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка), принятым постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г., судимость лицам, осужденным к лишению свободы, сроком свыше трех лет, погашалась только амнистией или помилованием, что фактически исключало ослабление уголовной ответственности при повторности для лиц, совершивших «серьезные» преступления. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик увеличили этот срок до десяти лет. Однако теперь п. 1 ст. 34 Основ не предусматривал указания на то, что снятые и погашенные судимости не могут учитываться как основание для усиления уголовной ответственности, что нашло свое отражение в п. 1 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.: к обстоятельствам, отягчающим ответственность, закон относил совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Неоднозначной была позиция и Верховного Суда СССР. Так, постановление Пленума от 25 июня 1976 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (в первоначальной редакции) не содержало указания на необходимость учитывать в качестве отягчающего обстоятельства только действующие судимости. В 1982 г. постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 9 декабря 1982 г. № 10 в постановление 1976 г. были внесены поправки, в соответствии с которыми «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, может в соответствии с законом рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, лишь при условии, когда виновность в ранее совершенном преступлении установлена приговором и судимость за него не снята или не погашена...».

Такой разрозненный подход породил возникновение научных обоснований наличия повторности преступлений при снятых или погашенных судимостях [5, с. 22; 6, с. 10]. Высказывалась точка зрения, согласно которой следует вообще отказаться от института судимости [7, с. 15], так как это позволит улучшить процесс ресоциализации осужденных и не оставит без внимания возврат лица к преступной деятельности. Эта позиция была справедливо, на наш взгляд, подвергнута критике, так как ликвидировать институт судимости означает не только наделить равными правами и свободами лиц, отбывших наказание, и других лиц (что в некоторой степени облегчит процесс ресоциализации первых), но и снять те правовые ограничения, которые установлены для лиц, совершивших преступление, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде криминализации исключительно важных сфер общественной жизни (трудовой, семейной и др.).

Кроме того, возникает вопрос, должна ли снятая или погашенная судимость за преступление, наказание по которому лицо отбывало в местах лишения свободы, влиять на выбор исправительного учреждения в случае повторного осуждения к лишению свободы. Не было единства в судебной практике и по данному вопросу. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 8 «О практике назначения судами видов исправительно-трудовых учреждений лицам, осужденным к лишению свободы» разъяснялось, что снятая или погашенная судимость не исключает отнесения лица к ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Совсем иной позиции придерживался Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений», четко

обозначив, что «под ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы следует понимать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы... если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления».

В настоящее время вопрос уголовно-правового значения снятой или погашенной судимости решен окончательно. Повторность совершения преступления при погашенной и снятой судимости не имеет значения ни для назначения наказания, ни для выбора исправительного учреждения. Эта позиция подтверждена и законодательно (ч. 6 ст. 86 УК РФ), и правоприменительно. В то же время правовое значение отбытия наказания в виде лишения свободы, на наш взгляд, должно иметь место независимо от факта снятия или погашения судимости.

Проблемы «криминального заражения», призонизации, развития и наследования преступной субкультуры отнюдь не новы для уголовно-исполнительной системы [8]. Впрочем, именно на их решение были направлены положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Однако ситуация в стране, прежде всего экономическая, очевидно, не позволит воплотить к 2020 г. и малой доли этих положений. В связи с этим на данном этапе Верховному Суду, как нам кажется, следует вновь пересмотреть подходы к решению данного вопроса, особенно с учетом того, что уровень так называемого реабилитационного рецидива, то есть совершения преступления после погашения или снятия судимости, стабилен и достаточно высок: 10–11 % от числа всех осужденных лиц совершают преступления после погашения или снятия судимости, при этом около 15 тыс. осужденных направляются в места лишения свободы.

Кроме того, погашенная и снятая судимость не имеет только уголовно-правовых последствий. При этом общеправовые последствия весьма широко применяются и на законодательном уровне. Речь идет об отраслях избирательного, конституционного, гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, которые закрепляют ограничения для лиц, не только имеющих, но и имевших судимости. Например, п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае его осуждения за преступление по приговору суда, вступившего в законную силу, а равно в случае наличия судимости, в том числе снятой или погашенной. Такие ограничения распространяются не только на выполнение определенных трудовых функций, но и на занятие определенной деятельностью, на усыновление, установление опеки и попечительства и др.

В литературе существуют различные точки зрения. Некоторые ученые поддерживают общеправовые последствия снятой или погашенной судимости [9, с. 76; 10, с. 83]; другие – высказывают мнения об их систематизации в единый нормативно-правовой акт. Однако есть и противоречивые суждения, что эти последствия существенно противоречат конституционным правам и свободам граждан [11, с. 105]. В 2013 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 3511 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» признал положения об ограничении педагогической деятельности, а также трудовой дея-

тельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних для лиц, имеющих или имевших судимость, не противоречащими Конституции РФ.

С учетом признания тех или иных пожизненных последствий законодателем должны быть предусмотрены и пути их ликвидации. Так, ст. 10 УК РФ, регламентирующая положение об обратной силе уголовного закона, не распространяется на лиц, имевших судимость. Получается, что, если деяние декриминализовано, лицо, имеющее судимость, вправе рассчитывать на полную ликвидацию последствий привлечения к уголовной ответственности и восстановление своих прав, а лицо, имевшее судимость, погашенную или снятую, этим правом не обладает. Следует отметить, что ст. 57 УК РСФСР 1960 г. содержала такое положение: «Лицо, осужденное за совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены изданным после его совершения уголовным законом, считается с момента вступления в силу такого закона не имевшим судимости». На наш взгляд, действующее положение противоречит принципу равенства граждан перед законом и требует законодательной корректировки. Так, в ст. 10 УК РФ слова «но имеющих судимость» предлагается изменить на «имеющих и имевших судимость».

Библиографический список

1. Питецкий В. Судимость в уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 50–52.
2. Гришко А. Я., Потапов А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2010. 288 с.
3. Милюков С. Ф., Миненок М. Г. Рецензия на монографию: Гришко А. Я., Потапова А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М. : Университетская книга, 2010. 288 с. // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 266–272.
4. Михлин А. С. Судимость: уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика // Криминологический журнал. 2001. № 1. С. 43–45.
5. Бородин С. Применение нового Уголовного кодекса РСФСР по делам об убийствах // Социалистическая законность. 1961. № 9. С. 19–25.
6. Соловьев В. О некоторых вопросах применения общей части нового УК РСФСР // Советская юстиция. 1961. № 8. С. 10–15.
7. Степичев С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14–18.
8. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4(83). С. 112–115.
9. Безручко Е. В., Осадчая Н. Г. Некоторые проблемы определения правового статуса института судимости // Юрист-правоведъ. 2018. № 1(84). С. 75–79.
10. Воронцов С. А. О проблеме ограничений, связанных с наличием судимости при решении вопроса о приеме граждан на государственную, муниципальную, военную или иную службу (работу) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3(94). С. 82–87.
11. Федоров А. Ф. Рецидив преступлений в российском уголовном законодательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3. С. 105–108.

УДК 343.82

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.201-203

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ДЕТКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: kafupik@law.asu.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ»
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
А. А. КРЫМОВА И НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА А. П. СКИБЫ**

Для цитирования

Детков, А. П. Рецензия на монографию «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы / А. П. Детков // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 201–203. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.201-203.

Аннотация. Отмечается актуальность монографии, обусловленная тем, что на практике исправительные учреждения сталкиваются с серьезными проблемами при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также совершении иных действий, непосредственно направленных на дестабилизацию их нормального функционирования. Между тем законодательное определение режима особых условий в исправительных учреждениях является расплывчатым и не учитывает особенности самих стихийных бедствий, специфику иных обстоятельств, послуживших основанием для введения режима особых условий. Ввиду этого подтверждается теоретическое и практическое значение рассматриваемого монографического исследования, в котором анализируются основы уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

© Детков А. П., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, режим особых условий в исправительных учреждениях, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение.

Практика уголовно-исполнительной деятельности свидетельствует о том, что в ряде случаев исправительные учреждения сталкиваются с серьезными проблемами при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (пожары, наводнения, землетрясения, крупные аварии систем жизнеобеспечения и т. п.), а также совершении иных действий, непосредственно направленных на дестабилизацию их нормального функционирования (при массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных, захвате заложников, реальной угрозе вооруженного нападения на сотрудников учреждения и т. п.). Для нейтрализации соответствующих отрицательных последствий в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (ст. 85) предусмотрен режим особых условий в исправительных учреждениях, при котором может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, введен усиленный вариант охраны и надзора и т. д.

Вместе с тем объективно такой подход законодателя является расплывчатым и не учитывающим особенности самих стихийных бедствий и специфику иных обстоятельств, послуживших основанием для введения режима особых условий. Это негативно влияет на эффективность как исполнения наказания в виде лишения свободы в целом, осуществления исправительного и предупредительного воздействия в отношении осужденных, так и регламентации их правового положения в период действия режима особых условий.

Более того, действие данного режима не распространяется на исправительные центры, а деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и др.), вообще на законодательном уровне не корректируется. Между тем очевидно, что наступление вышеуказанных ситуаций природного, техногенного и иного характера будет непосредственно влиять на деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также на правовое положение осужденных.

В теории уголовно-исполнительного права данная проблематика затрагивалась лишь вскользь и преимущественно в контексте исследования отдельных действий сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания.

Таким образом, очевидна актуальность данной темы исследования, а также ее теоретическое и практическое значение.

Основу авторского коллектива монографии составляют сотрудники Академии ФСИН России (А. А. Крымов, А. П. Скиба, И. Н. Коробова, Ю. А. Кашуба, В. Е. Южанин, А. В. Родионов, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, А. Н. Сиряков и др.), активное участие в ее создании приняли также А. В. Звонов (Владимирский юридический институт ФСИН России), Н. В. Кийко (Академия МВД Республики Беларусь), А. В. Петрянин (Нижегородская академия МВД России) и др.

С учетом разносторонности изучаемой проблематики принимались во внимание современные достижения в области криминологии, уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей права. Так, в монографии преимущественно рассмотрены исторические, теоретические, нормативные и современные аспекты функционирования уголовно-исполнительной системы в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, зарубежное уголовно-исполнительное законодательство (Испания, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Франция

и др.), международные правовые акты о правах человека в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, а также предложены направления формирования отечественного уголовно-исполнительного законодательства в вышеназванных условиях.

Возможно, монография имела бы более завершённый вид, если бы авторский коллектив сформулировал конкретные редакции предлагаемых норм УИК РФ для повышения эффективности исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Однако это замечание не снижает высокую положительную оценку данного исследования.

Вывод: второе издание рецензируемой монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» обладает необходимым теоретическим и практическим значением и может быть опубликовано.

УДК 340

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.204-205

РИМА ЕРЕНАТОВНА ДЖАНСАРАЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: rima.jansaraeva@kaznu.kz

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЯДА СТРАН (КРАТКИЙ НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ)»

Для цитирования

Джансараева, Р. Е. Рецензия на монографию «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» / Р. Е. Джансараева // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 204–205. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.204-205.

Аннотация. В рецензии, делая упор на актуальности выявления и анализа коллизий Республики Казахстан, автор соглашается с одним из основных выводов монографии, что некоторые коллизии разных стран (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Российская Федерация) похожи друг на друга. В определенной степени это объяснимо едиными советскими и постсоветскими истоками развития их национальных законодательств. Монография имеет теоретико-прикладное значение, что свидетельствует о необходимости ее опубликования и широкого использования для дальнейших научных исследований и в учебном процессе.

Ключевые слова: коллизии уголовного, уголовно-исполнительного и другого законодательства, Закон Республики Казахстан «О пробации».

Законодательство Республики Казахстан в настоящее время имеет оригинальный вектор своего развития. С одной стороны, оно в какой-то мере учитывает советский опыт, из-за чего в той или иной степени схоже с законодательством других стран СНГ (Российская Федерация, Республика Узбекистан и пр.). С другой стороны, оно уже имеет более чем двадцатилетнюю историю собственного развития, в связи с чем существенно отличается от законодательства других государств. Это же косвенно подчеркивает

© Джансараева Р. Е., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

коллектив авторов, выделив и проанализировав Закон Республики Казахстан «О пробации», например, отсутствующий в России.

В рецензируемой монографии выделяется ряд коллизий законодательства Республики Казахстан, причем обоснованно указывается на коллизии как в самом Законе «О пробации», так и между Уголовным, Уголовно-исполнительными кодексами и Законом «О пробации». Данный подход представляется обоснованным ввиду того, что коллизии законодательства существуют как в самом нормативно-правовом акте, так и между документами, в том числе относящимися к различным отраслям права.

Некоторые из указанных коллизий имеют большое теоретическое значение, но есть и такие, которые негативно могут влиять на правоприменительную деятельность судебных и правоохранительных органов Республики Казахстан.

В подготовке монографии приняли участие специалисты из различных стран: Российской Федерации, Азербайджанской Республики, республик Беларусь, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Помимо многочисленных российских исследователей (из Академии ФСИН России, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Нижегородской академии МВД России и др.), особо следует выделить участие представителя Республики Казахстан – профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева доктора юридических наук, профессора А. Б. Скакова, являющегося соавтором соответствующего раздела в монографии.

Основная часть работы, посвященная коллизиям законодательства Российской Федерации, содержит более 25 разделов, в которых анализируются положения Конституции РФ, Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданского процессуального кодекса РФ, федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и др.

Коллективом авторов выявлено более 200 коллизий российского законодательства и более 150 коллизий законодательства Республики Казахстан и других стран. Можно согласиться с одним из основных выводов, сделанных в монографии, что некоторые коллизии похожи друг на друга. В определенной степени это объяснимо едиными советскими и постсоветскими истоками развития национальных законодательств указанных стран.

В то же время интересным выглядело бы дальнейшее исследование как законодательства Республики Казахстан (Уголовного, Уголовно-исполнительного, Уголовно-процессуального кодексов и Закона «О пробации»), так и других нормативно-правовых актов (в частности, законов «О национальной безопасности Республики Казахстан», «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» и др.). Между тем это пожелание не умаляет значимость результатов рецензируемой работы.

Таким образом, монография по теме «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» обладает актуальностью, имеет теоретико-прикладное значение, что свидетельствует о необходимости ее опубликования и широкого использования в учебном процессе.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENTIEV

Andrey Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of the penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru.

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL-EXECUTIVE LAW AND EXECUTION OF PUNISHMENTS”, DEDICATED TO THE MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENT’EV (APRIL 12, 2019)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, ‘All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev (April 12, 2019)’, *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 114–118, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.114-118.

Abstract. On April 12, 2019 the department of penal law of the Academy of the FPS of Russia together with the scientific and educational center “Problems of Penal law”, the scientific and educational center of criminological research of the law faculty of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, the Union of criminalists and criminologists within the project “Business card of the department” held a traditional conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev. The peculiarities of the scientific event this year was the increase in the number of its organizers, as well as the expansion of the list of issues discussed on the topic of inter-sectoral problems of sentences execution..

Keywords: all-Russian scientific and practical conference, business card of the department, Professor M. P. Melent’ev, Professor N. A. Struchkov, problems of sentences execution.

References

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2017, ‘All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev’, *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 99–102.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2018, ‘All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev (April 20, 2018)’, *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 112–115.

THE THEORY OF PENAL LAW

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, DSc (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the criminal law and criminology department at the law faculty, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru.

CRIMINAL-LEGAL, CRIMINOLOGICAL AND PENAL STUDIES AND THEIR REFLECTION IN THE CONCEPT OF THE PENAL SYSTEM DEVELOPMENT FOR THE PERIOD UP TO 2030

Recommended citation

Seliverstov, V. I. 2019, 'Criminal-legal, criminological and penal studies and their reflection in the Concept of the penal system development for the period up to 2030', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 119–127, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.119-127.

Abstract. The article analyzes the need for criminal-legal, criminological and penal researches before the adoption of a new Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030. The thesis about possibility of inclusion of scientific researches in the content of the document is proved. Examples of research of modern and topical problems of criminal penalties execution, carried out by both departmental and other educational and research organizations, are given. A special census of convicts and prisoners; the need to monitor the process of social stratification of convicts in places of deprivation of liberty; the study of post-penitentiary relapse and the inclusion of its indicators in the system of state statistics; the generalization of the experience of public-state partnership in the sphere of resocialization of released persons are considered. Also some features of money spending for buying of food and basic necessities by convicts to imprisonment are analyzed. Separate results of implementation of the Concept of development of penal system of the Russian Federation till 2020 in aspect of adoption of the new Concept are summed up. In addition, the role and value of accounting for post-penitentiary relapse as a key criterion of prisoners correction are proved.

Keywords: penal system, convict, criminal punishment, imprisonment, research, census of convicts, resocialization, post-penitentiary relapse, social stratification of convicts..

References

Seliverstov, V. I. 2018, 'Conceptual support of the penal policy of the Russian Federation in the modern period', in XI Russian Congress of criminal law on "Ensuring national security is a priority direction of criminal law, criminological and penal policy" (Lomonosov Moscow state University, may 31 – June 1, 2018), pp. 545–549, Moscow.

Utkin, V. A. 2018, 'The concept of the penal system modernization as a doctrinal political and legal act', *Bulletin of Tomsk state University*, iss. 431, pp. 210–214.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *General part of the new Penal code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling*, Moscow.

Lopashenko, N. A. (ed.) 2019, *Criminal code of the Russian Federation (scientific project)*, Moscow.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2019, *The serving of a sentence of imprisonment by convicts for economic and (or) official crimes: the results of theoretical studies*, Moscow.

Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society*, Moscow.

Kalinin, Yu. I. & Seliverstov V. I. (eds) 2012, *Convicts and prisoners in Russia: based on a special census of convicts and prisoners, 12–18 November 2009*, Moscow.

Kuznecova, T. n.d., *The head of the PSC of the Amur region, called Capovvaz a philanthropist, resigned*, viewed 16 November 2018, https://ria.ru/incidents/20181116/1532913874.html?referrer_block=index_main_6.

The victim of crooks, iniquity and betrayal: a member of a gang “capkov” eat a lot of crabs in the prison, now he is made a hero n.d., viewed 16 November 2018, https://lenta.ru/articles/2018/11/16/svobody_slave/.

Oleynik, V. n.d., *The FPS reported how much it is spent per day on the food for one prisoner*, viewed 30 March 2019, <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/fsin-soobschila-skolko-tratyat-v-den-na-pitanie-odnogo-zaklyuchennogo-1367596/>.

Seliverstov, V. I. 2016, ‘Criminal and penal policy in the sphere of execution of deprivation of liberty: innovations of 2015’, *Lex Russica*, iss. 9, pp. 188–205.

Gorodnyanskaya, V. V. 2011, *Post-penitentiary recidivism: PhD thesis (Law)*, Tomsk.

Yuliya Aleksandrovna Golovastova, PhD (Law), head of the legal and humanitarian disciplines department in the Ryazan branch, Moscow State University named after S. Yu. Witte, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ugolovastova@yandex.ru.

THE SUB-BRANCH OF PENAL LAW: A DOCTRINAL APPROACH

Recommended citation

Golovastova, Yu. A. 2019, ‘The sub-branch of penal law: a doctrinal approach’, *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 128–135, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.128-135.

Abstract. The article is devoted to the main features typical for the sub-branch of the penal law. The subject of the research is a set of norms of the penal law regulating public relations related to the execution (serving) of criminal punishments and other measures of criminal-legal character, are forms of realization of criminal responsibility. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the current state of the penal law as a sub-branch of law, the revision of its internal structure; the allocation of regulatory subsystems within the subject of penal law. It is proposed in the structure of the penal law to allocate a large system unit – a sub-branch of law. The author raises controversial questions about the legal regulation of the process of execution of criminal penalties and other measures of criminal law, which are forms of implementation of criminal liability. The conclusion is made that neither alternative-penitentiary law nor alternative-penalty law belong to the sub-branches of the penal law, but there are prerequisites for their formation in the future. Scientific proposals to improve the penal legislation are argued.

Keywords: ypenal law, sub-branch of penal law, penitentiary law, alternative-penitentiary law, alternative-penalty law, Institute of penal law, rules of penal law, subject of penal law, structure of penal law, criminal liability.

References

- Alekseev, S. S. 1975, *The structure of the soviet law*, Moscow.
- Galuzin, A. F. 2013, 'The legal institution of penance and penal law', *Modern law*, iss. 5, pp. 95–102.
- Sergeev, A. G. & Tolstoy, Yu. K. (eds) 1999, *Civil law*, vol. 1, Moscow.
- Zhuk, M. S. 2013, *Institutions of Russian criminal law: concept, system and prospects of development: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
- Kim, V. V. 2017, 'Penitentiary law as "the right to deprivation of liberty"', *Actual problems of Russian law*, iss. 6(79), pp. 142–148.
- Komarov, S. A. 2003, *Theory of state and law*, Moscow.
- Minbaleev, A. V. 2013, 'Sub-branch of law as a legal phenomenon (on the example of mass communications law)', *Bulletin of South Ural State University*, vol. 13, iss. 4, pp. 28–32.
- Nersesyanc, V. S. 1999, *General theory of law and state*, Moscow.
- Oganesyan, S. M. 2005, *State penitentiary system: historical, theoretical and legal analysis: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
- Syryh, V. M. (ed.) 2008, *Problems of theory of state and law*, Moscow.
- Romashov, R. A. 2015, 'Penal and penitentiary law: theoretical aspects of understanding and correlation', *Bulletin of Samara law Institute*, iss. 3(17), pp. 69–73.
- Spicnadel', V. B. 2004, *Genesis of the penal law in the context of the formation and evolution of the penitentiary system of Russia: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
- Matuzov, N. I. & Mal'ko, A. V. 1997, *Theory of state and law*, Moscow.
- Hashieva, T. M. 2016, 'Structure of criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 1(35), pp. 164–171.
- Sherstyuk, V. M. 1989, *The main problems of the civil procedural law system: PhD thesis (Law)*, Moscow.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Anna Valerievna Serebrennikova, DSc(Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: serebranna@hotmail.com.

NEW THREATS OF PUNISHMENT EXECUTION IN FORM OF IMPRISONMENT: QUADCOPTERS

Recommended citation

Serebrennikova, A. V. 2019, 'New threats of punishment execution in form of imprisonment: quadcopters', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 136–139, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.136-139.

Abstract. The use of quadcopters for the delivery of prohibited items to the territory of correctional institutions poses a threat to the normal functioning of institutions executing sentences related to the isolation of the convict from society. The article deals with the problems

caused by the use of unmanned aerial vehicles contrary to the interests of regime objects of the Federal penitentiary service and the practice of their prevention.

Keywords: institutions executing sentences, unmanned aerial vehicle, drone, quadcopter.

References

Gromov, M. A. & Seliverstov V. I., 1991, *Legal and organizational issues to ensure the safety of workers of a correctional labor institution*, Ryazan.

Daher, S. 2014, *Mechatronic system control the flight of the quadcopter and path planning methods for optical odometry : PhD thesis (Technology)*, Novocherkassk.

Kazak, B. B. 2001, *Security of the penal system*, Ryazan.

Peregudov A. G. (ed.) 1996, *Course of lectures on security, order of execution and serving of punishment in the correctional labor institution*, Ufa.

Sorokin, L. V. 2017, *Information and analytical support of security management in crowded public places: PhD thesis (Technology)*, Moscow.

Useev, R. Z. 2017, *Ensuring the security of the penal system: theoretical, legal and organizational aspects*, Samara.

Kirill Evgenievich Lukovkin, PhD (History), Associate Professor of the law department, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation, e-mail: zvezdochet2009@yandex.ru.

A COLONY OF CITY TYPE AS A NEW TYPE OF CORRECTIONAL INSTITUTION

Recommended citation

Lukovkin, K. E. 2019, 'A colony of city type as a new type of correctional institution', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 140–143, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.140-143.

Abstract. The problem of finding new forms of correctional institutions is closely related to the task of improving the penal policy of the Russian Federation. The article proposes a model of a new type of correctional institution – an city-type colony. The system of existing colonies-settlements in accordance with the Penal legislation of Russia, which are as close as possible to the conditions of serving sentences to the proposed model of urban colonies, is analyzed. The choice of the colony-settlement as the nearest reference point is caused by the fact that it is a type of correctional institution with the mildest conditions of serving the sentence, which means that, according to the legislator, it is intended to contribute as much as possible to the correction of convicts. According to the penal enforcement legislation of the Russian Federation, a colony-settlement is an institution of the penal system, where convicts reside permanently, can move freely on its territory and leave its territory with the permission of the colony's leadership. On the basis of official statistics, it is established that this system is not effective enough in view of the gradual increase in the number of convicts held in the colony-settlements and its optimization is necessary. The models of city-type colonies on the example of some foreign countries, such as the Republic of Bolivia, are analyzed. In the description of the new type of correctional institution, the characteristic features of this model, the possible advantages and disadvantages of the urban colony are highlighted, its legislative regulation is proposed. It is noted that the model of a

city-type colony can be introduced in a number of institutions of the penal system in the form of a social experiment, the results of which can be useful for improving the entire penal system of Russia. It is proposed to implement the experimental model on the basis of colonies-settlements located in one subject of the Russian Federation, combining several of them into an administrative and legal unit.

Keywords: colony-settlement, social experiment, execution of punishment.

References

Tyufyakov, N. A. & Urusov A. A. 2018, 'Features of the legal status of convicts serving sentences in the colonies-settlements', *Bulletin of the Omsk law Academy*, vol. 15, iss. 2, pp. 181–186.

A brief description of the penal system n.d., viewed 11 November 2018, <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

San Pedro: prison city n.d., viewed 11 November 2018, <http://www.nat-geo.ru/planet/965439-san-pedro-gorod-tyurma/>.

Renat Zinurovich Useev, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the regime and protection in the penal system department, Samara law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: useev@rambler.ru.

THE SECURITY OF MOVEMENT FOR PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Recommended citation

Useev, R. Z. 2019, 'The security of movement for persons sentenced to deprivation of liberty', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 144–150, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.144-150.

Abstract. The security of movement for persons sentenced to deprivation of liberty is a system of mechanisms of response (measures, means) and prevention of internal and external negative factors affecting the movement and creating a state of protection of the movement, in which the movement is carried out in the specified parameters, as well as a set of measures aimed at developing the properties of prisoners movement to be harmless to other objects (person, relationships, processes). Internal and external negative factors affecting displacement have different levels of negative potential. Some give the movement a sufficient negative characteristic. While others, being ordinary and everyday, go unnoticed and make up pseudo-natural relationships. In this article the author considers the issues of security of movement of convicts to deprivation of liberty through two independent, but constituting one mechanism, public relations provided for in article 76 of the Criminal code. The first type of social relations - escorting convicts from one institution of the penal system to another. The second type - their transitional detention in waiting for the convoy to places of deprivation of liberty. The article proposes separate legal and organizational measures (means) aimed at improving the efficiency of ensuring the execution of sentences in the form of deprivation of liberty by moving (escorting and keeping in transit centers) of convicts.

Keywords: безопасность, security, transfer of convicts, convoy of convicts, transit and detention centers, convict, violation of the detention regime, penalties.

References

Useev, R. Z. 2017, *Ensuring the security of the penal system: theoretical, legal and organizational aspects*, Samara.

Seliverstov, V. I. 2014, 'The new Penal code of the Russian Federation: content and prospects of adoption', *Bulletin of MSLU*, iss. 15(701), pp. 69–86.

'Prisoners transfer in Russia: the way to the unknown', *Amnesty International*, viewed 31 March 2019, <https://amnesty.org.ru/pdf/EUR4668782017RU.pdf>.

Andriyanov, R. V. 2017, 'The problematic issues of bringing to disciplinary responsibility of prisoners during convoy', in A. G. Chirikov (ed.), *Penal system today: interaction of science and practice: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, 25–26 October 2017*, pp. 9–12, Novokuznetsk.

Ignat'ev, A. M. 2018, 'Problems of legal regulation of the penalties application to convicted persons and persons in custody during escorting', *Modern science: actual problems of theory and practice. Series Economics and Law*, iss. 1, viewed 31 March 2019, <http://www.vipstd.ru/index.php/2395-ep-2018-01-15>.

Aleksey Dmitrievich Denisov, scientific worker of the Research Centre-3, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: denisovalexey@ya.ru.

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS WHO COMMITTED A CRIME AT RELAPSE

Recommended citation

Denisov, A. D. 2019, 'Socio-demographic and criminal-legal characteristics of convicts who committed a crime at relapse', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 151–155, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.151-155.

Abstract. The concept of the development of the penal correction system of the Russian Federation until 2020 aims to reduce the recurrence of crimes committed by persons serving sentences in the form of imprisonment, by improving the efficiency of social and psychological work in places of deprivation of liberty. The achievement of this goal is possible only if the focus is on the personality of the convicted person, as it is the main link in the mechanism of formation of illegal behavior. The process of studying personality is complex and multifaceted. It consists in obtaining and analyzing a large amount of information about a person who has come into conflict with the law, in order for further usage of the information obtained in the planning and organization of work on its resocialization. The aim of the article is to analyze the socio-demographic and criminal-legal indicators of convicts who committed a crime in case of recidivism. For its implementation, the author in 2013-2014 conducted a study, the empirical base of which was the results of a survey of more than 600 convicts who committed a crime at relapse, in correctional colonies of strict regime of the Federal penitentiary service of the Kirov, Kostroma, Murmansk, Orel, Penza, Rostov, Tyumen regions, Krasnodar and Krasnoyarsk territories. As a result, the obtained data are proposed to be used by the subjects of the process of resocialization in the preparation of programs of individual, social, educational and psychological work with convicts, their involvement in the labor and educational processes, as well as other activities in the penitentiary and post-penitentiary periods.

Keywords: correctional institutions, convict-recidivist, socio-demographic portrait, socio-demographic characteristics, a special census of convicts, criminal-legal portrait.

References

Prosecutor General's Office. Official website, viewed 25 March 2019, <https://genproc.gov.ru>.

Kalinin Yu. I. & Seliverstov V. I. (eds) 2012, *Convicts and persons held in custody in Russia: based on a special census of convicts and persons held in custody, 12–18 November 2009*, Moscow.

Sundurov, F. R. 1976, *Socio-psychological and legal aspects of correction and re-education of offenders*, Kazan.

Koval, M. I. 1995, *Social and legal adaptation of persons who have served long terms of imprisonment : PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Metelkin, M. B. & Mihlin A. S. 1980, *The personality of especially dangerous recidivists and questions of differentiation of execution of punishment*, Moscow.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Olga Aleksandrovna Adoevskaya, PhD (law), Associate Professor, associate professor of the criminal law and criminology department, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russian Federation, e-mail: adoevskaya-olga@mail.ru.

THE PREPARATION OF PRISONERS FOR RELEASE FROM SERVING SENTENCES AS A MECHANISM OF RESOCIALIZATION AND ACTUAL INCLUSION IN CIVIL SOCIETY

Recommended citation

Adoevskaya, O. A. 2019, 'The preparation of prisoners for release from serving their sentences as a mechanism of resocialization and actual inclusion in civil societ', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 156–164, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.156-164.

Abstract. The article is devoted to the preparation of convicts for release from serving their sentences. The main problems in the sphere of preparation of convicts sentenced to imprisonment for release are the imperfection of the legal regulation of the process of preparation for release, the lack of legal regulation of the school of convicts' preparation for release, personnel problems in the activities of employees of social protection groups of convicts and a number of others. Preparation of convicts for release from punishment is formal and is not effective, because it is reduced to conversations on abstract topics. The main directions of school work of convicts' preparation for release are analysed; and the factors interfering its effective activity are revealed. In particular, there is no direct interaction with representatives of local authorities, employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, bodies of the Federal

penitentiary service (represented by penal inspections), health and social protection bodies, members of public monitoring commissions and other organizations and citizens who will accompany the convicted person after release from serving the sentence. It is proved that the head of the unit, psychologists, teachers, social workers and other persons who will conduct in-depth work with the convict taking into account his socio-demographic, criminal-legal and penal characteristics should be responsible for carrying out educational and other activities aimed at preparing for release during the period of serving/execution of imprisonment. The conclusion is made about the need for legal regulation of the work of the school of convicts' preparation for release, and specific recommendations on the organization of its work. In particular, the development of training programmes for release must take into account the needs of the convicts themselves, as well as their level of education, length of service, marital status, et.

Keywords: penal policy, resocialization, school of convicts' preparation for release.

References

Klenova, T. V., Shchukina, N. P. & Adoevskaya O. A. 2017, 'About the road map of resocialization and real inclusion in civil society of the persons who have served criminal sentences and released from it', *Bulletin of the Samara Legal Institute*, iss. 4(26), pp. 41–45.

Epifanov, O. S. 2015, 'Preparation of convicts sentenced to imprisonment for release in international standards and in Russian legislation', in *II International penitentiary forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts and reports of participants (Ryazan, 25–27 November 2015)*, vol. 3, *Proceedings of the International scientific and practical conference "Improvement of criminal and penal legislation of the Russian Federation"*, Ryazan.

Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Moscow.

Adoevskaya, O. A. & Shchukina, N. P. 2018, *Resocialization of persons serving a criminal sentence and released from it: guidelines*, Samara.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Hai Ngok Fung, DSc (Law), head of the forensic examinations department, People's police Academy of the Ministry of public security of the Socialist Republic of Vietnam, Hanoi, socialist Republic of Vietnam, e-mail: phungngochoaikst32@gmail.com;

Mai Hoa LeThi, lecturer of the investigative faculty, People's police Academy of the Ministry of public security of the Socialist Republic of Vietnam, Hanoi, socialist Republic of Vietnam;

Andrey Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru

THE DEATH PENALTY IN THE CRIMINAL LAW OF VIETNAM AND A NUMBER OF COUNTRIES: SOME REGULATORY AND ENFORCEMENT ISSUES

Recommended citation

Fung, N. H., LeThi, M. H. & Skiba A. P. 2019, 'The death penalty in the criminal law of Vietnam and a number of countries: some regulatory and enforcement issues', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 165–169, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.165-169.

Abstract. The article deals with the development and current state of Vietnamese criminal legislation on the use of the death penalty, taking into account the experience of its application in other countries of the world. Particular attention is paid to the list of offences for which the death penalty may be applied, the basis for suspension of the execution of punishment, as well as to the categories of persons who are not subject to this punishment. The author's version of the translation into Russian of the relevant article of the Criminal code of Vietnam on the application of the death penalty is given. Different approaches to the justification of punishment by the death penalty in Vietnam for the purposes of punishment are formulated.

Keywords: death penalty, type of criminal punishment, suspension of execution of the death penalty, purposes of application of punishments.

References

Mai, T. T. H., Cpan, T. F. & Nabokov L. V. 2019, 'The death penalty as the ultimate punishment in the case of the Republic of Vietnam', in E. V. Koroleva (ed.), *Actual problems of law : participants' collection of articles and abstracts of scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation*, pp. 92–97, Elets.

Smerdov, A. A. & Mai, T. Ai. Ch. 2014, 'Types of punishments under the Criminal code of Vietnam', in *Civilization of knowledge: Russian realities : proceedings of the Fifteenth International scientific conference*, in 2 vols, pp. 406–409, Moscow.

Fam, T. B. N. & Selezneva, N. A. 'New provisions on punishment in the Criminal code of Vietnam 2015', in A. G. Zabelin (ed.), *Actual problems of modern legislation : collection of materials of the IV Russian interuniversity scientific and practical conference*, pp. 290–296, Moscow.

Fung, N. H. & Ngo, V. V. 2018, 'Institute of parole in various countries and its improvement in Vietnam', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 3. pp. 329–333.

Mal'ko, A. V., Terekhin, V. A. & Afanasev S. F. 2014, 'The death penalty in modern Russia: isn't it time to finally decide', *Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law*, no 2, pp. 79–89.

Pobegaylo, E. F. 2010, 'On crime in Russia and the problem of the death penalty', *Bulletin of Moscow University. Series 18 Sociology and Political Science*, no 3, pp. 24–39.

Skiba, A. P. 2009, 'Some theoretical and applied problems of release of convicts for health reasons from execution of punishment in the form of life imprisonment or death penalty', in *Improving of the legal forms of international cooperation in modern conditions: collection of scientific works on materials of the IV International scientific-practical conference (22–23 October, 2009)*, pp. 405–407, Rostov-on-Don.

Musa Gumbat ogly Gumbatov, Deputy head of probation service, Ministry of justice of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan, e-mail: qumbatovmusa@mail.ru.

PROBATION IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Recommended citation

Gumbatov, M. G. 2019, 'Probation in the Republic of Azerbaijan and prospects of its development', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2. pp. 170–174, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.170-174.

Abstract. The article considers legislative, organizational and other measures to organize the activities of the probation Service in the Republic of Azerbaijan and the immediate prospects for the development of this new structure on the basis of the President Order of the Republic of Azerbaijan (adopted on 10.02.2017). "On the improvement of activities in the penitentiary sphere, the humanization of the policy of sentencing, the expansion of the use of alternative measures of punishment and procedural coercion not related to isolation from society", as well as the Law of the Republic of Azerbaijan of (adopted on 01.12.2017), which amended the Penal code. The probation Service of the Republic of Azerbaijan was entrusted with the tasks of organizing the execution of sentences not related to the isolation of a convicted person from society, carrying out probation control over persons serving sentences in the form of a fine, deprivation of the right to drive vehicles, deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities, public works, correctional work and restriction of freedom. The service was also entrusted with the implementation of the control of probation, parole from serving a sentence and persons, the penalty in respect of which has been deferred and the persons who, in addition to punishment (except imprisonment), have been subjected to compulsory medical measures for the treatment of alcoholism and drug addiction. In addition, the probation Service was charged with carrying out activities with convicts aimed at their rehabilitation and social adaptation, as well as the task of organizing the execution of public works assigned as an administrative penalty. The article defines the immediate prospects for the development of Probation Service, which include three main areas of improvement: the legislation governing the activities of the service; the structure of the service (in order to improve the organization of activities, management and control); training system (creation of necessary conditions for effective work of employees and ensuring their proper social security).

Keywords: the probation service, the execution of punishments not connected with isolation from society, the Penal code of the Azerbaijan Republic.

References

Gumbatov, M. G. 2018, 'Punishment in the form of restriction of freedom in the Republic of Azerbaijan', in *Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad: collection of abstracts and reports of participants of the International scientific and practical conference (Ryazan, 28–29 November 2018)*, vol. 1, *Proceedings of the plenary meeting*, pp. 196–209, Ryazan.

Gumbatov, M. G. 2018, 'Novelties in the legislation of the Republic of Azerbaijan related to criminal punishment in the form of public works', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 2. pp. 217–221.

Anton Valerievich Kislyakov, PhD (law), associate professor of the criminal law disciplines department in the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov's, senior lecturer of the penal law department, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russian Federation, e-mail: antonval77@mail.ru.

ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN RELATION TO PERSONS WITH MENTAL DISORDERS, NOT EXCLUDING SANITY, IN CONDITIONS OF FORCED ISOLATION FROM SOCIETY

Recommended citation

Kislyakov, A. V. 2019, ' Issues of international legal regulation in relation to persons with mental disorders, not excluding sanity, in conditions of forced isolation from society', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2. pp. 175–181, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.175-181.

Abstract. The article deals with the application of international norms and principles of treatment of persons suffering from mental disorders in the conditions of execution of criminal punishment in the form of deprivation of liberty; the peculiarities of taking into account mental disorders, applying to convicts basic means of correction, as well as social adaptation of this category of persons after release from correctional institutions. Statistical data and research results of international experts, which indicate the relevance of the growing number of mental illnesses among persons convicted of crimes and held in places of forced isolation, are presented. It is noted that the international standards of punishment execution in the form of imprisonment regulate the specific relations arising in the execution and serving of criminal sentences. On the basis of the principle of individualization of the execution of sentences, the state is obliged to take into account, along with the criminal law, socio-demographic and some other types of characteristics of the convicted person' personality and the state of his health. Since the right of a convicted person to be deprived of liberty to health care is fundamental, the article attempts to illustrate the legal basis reflecting the specifics of regulating the provision of mental health care to persons in places of forced isolation. The Complex mental health action plan for 2013-2020, approved by the World Health Organization, is analyzed. This document reveals guidelines in providing specialized psychiatric care to persons convicted of crimes and are in penal institutions. The article reflects the priority directions of the state policy in the field of the penal system development in terms of legal regulation of the provision of specialized psychiatric care to convicts. An attempt to classify the main international documents regulating the fundamental principles and conditions of treatment of persons with mental disorders and the issues of detention in prisons is made. The importance of the role of international legal regulation of execution and serving of imprisonment in relation to persons with mental disorders, not excluding sanity, is emphasized. It is concluded that a complex of legal, organizational, financial and other conditions should be created in order to ensure the execution of the full mechanism of execution of the criminal penalty in the form of deprivation of liberty, as well as to achieve the goals of punishment in respect of this category of convicts.

Keywords: international legal documents, mental disorders of convicts, not excluding sanity, basic means of correction, crime prevention.

References

Health in correctional institutions. World Health Organization guidelines on basic aspects of health care in places of detention n.d., viewed 26 November 2018, http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/88598/E85445R.pdf.

Antonov, A. N. 2015, *Influence of international legal acts on the penal legislation of Russia*, Moscow.

Pertli, L. F. 2015, 'Preventive measures in the form of detention under Russian and foreign law', *International criminal law and international justice*, iss. 1, pp. 17–21.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

Vasilij Vasil'evich Fomin, PhD (Law), Associate Professor, leading researcher of the research department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

ABOUT SOME PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ACCUSED AND CONVICTS' PERSONALITY

Recommended citation

Fomin, V. V. 2019, 'About some psychological aspects of the accused and convicts' personality', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 182–188, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4). 2.182-188.

Abstract. Each crime has a certain mental impact not only on the victims, but also on the perpetrator. This impact is different depending on the degree of change in the mental qualities of the person who committed the crime, the features of the psychological structure of a particular crime. It is impossible to psychologically analyse criminal activity, without investigating also this obligatory stage of psychological development and change of the person who committed a crime. Psychological analysis of criminal behavior must be completed by identifying patterns and means of eliminating the socio-psychological causes of the crime, the psychological structure of the criminal act, finding better ways of reeducation of persons who have committed crimes.

Keywords: psychology of personality of the accused, psychological contact with the accused, participation in the investigation of a specialist psychologist, psychology of the convicted person personality.

References

Cherkasova, E. A. & Kupryashin, E. A. 2016, 'The identity study of the accused by investigator', *Problems of law enforcement activity*, iss. 4, pp. 47–49.

Shevchenko, V. M. 2017, 'Psychological and pedagogical aspects of establishing contact with the suspect (accused) during interrogation', *Bulletin of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*, iss. 1(99), pp. 64–68.

Dmitriev, Yu. A. & Kazak B. B. 2007, *Prison psychology*, Rostov-on-Don.

Chufarovskiy, YU. V. 1998, *Legal psychology*, Moscow.

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Natal'ya Valentinovna Bugaevskaya, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law and procedure department, Tula State University, Tula, Russian Federation, e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

PROSPECTS OF THE CRIMINAL LIABILITY INTRODUCTION FOR LEGAL ENTITIES FOR CORRUPTION CRIMES AND THE USE OF CERTAIN TYPES OF CRIMINAL PUNISHMENT

Recommended citation

Bugaevskaya, N. V. 2019, 'Prospects of the criminal liability introduction for legal entities for corruption crimes and the use of certain types of criminal punishment', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 189–195, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.189-195.

Abstract. The subject of the article is the development of provisions of the criminal liability for legal entities in general and for corruption crimes in particular. The purpose of the study is to establish the conditions and grounds for criminal liability of legal entities as collective subjects, the proposal to introduce certain types of punishment for legal entities that have committed corruption crimes. General scientific (analysis, synthesis, concretization, generalization) and private scientific methods (formal-logical, comparative-legal, technical-legal) were used in solving research problems. A comparative analysis of the of administrative and criminal law provisions, as well as the requirements of international anti-corruption standards led to the conclusion that it is necessary to introduce criminal liability of legal entities for corruption crimes committed through active bribe and bribery mediation. By limiting the range of subjects of corruption crimes to certain types of legal entities that are not public legal entities, as well as the range of corruption crimes for which they can be prosecuted, the question of definition and purpose of punishment is solved. The possibility of applying the purpose of correction as the purpose of punishment to legal entities is studied in detail. Certain types of criminal penalties against legal entities, such as fines and deprivation of the right to engage in certain activities, are considered. On the basis of the generalization of the positive experience of foreign States, the content, minimum and maximum limits for these types of punishments in general are determined. It is noted that for corruption crimes committed through active bribe and mediation in bribery, the limits of these types of punishments should be established in proportion to the punishments of individuals and taking into account the degree of severity of the committed crimes. It is pointed out that it is necessary to amend the penal enforcement legislation, namely the provisions of the General part of the criminal code relating to the legal status of convicted legal entities, and the provisions of the Special part relating to the order of execution of the fine and deprivation of the right to engage in certain activities in respect of legal entities. It is also noted the need to establish the institution of criminal record for legal entities and the use of confiscation of the crime object as a forced gratuitous appeal to the Federal property of the object of commercial bribery.

Keywords: corruption crimes, anti-corruption standards, criminal liability, criminal penalties, legal entities, active bribery, mediation in bribery, the purpose of punishment, correction of convicts, a fine, deprivation of the right to engage in certain activities.

References

- Bugaevskaya, N. V. 2015, *Corruption crimes: types and features of the subject*, Moscow.
Pokrovskiy, I. A. 2013, *The main problems of civil law*, Moscow.

Fedorov, A. V. 2015, 'Liability of legal entities for corruption crimes', *Journal of Russian law*, iss. 1, pp. 55–63.

Legal mechanisms for the implementation of anti-corruption conventions 2012, Moscow.

Majyya Nikolaevna Sipyagina, PhD (Law), Associate Professor, member of the Expert Council under the Commissioner for human rights in the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic Of Kazakhstan, e-mail: yeskali.salamatov@gmail.com.

THE MEANING OF CRIMINAL RECORD IN THE CONDITION OF RECIDIVISM

Recommended citation

Sipyagina, M. N. 2019, 'The meaning of criminal record in the condition of recidivism', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 196–200, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.196-200.

Abstract. The article reveals the criminal-legal significance of the institution of criminal record in the commission of a repeated crime by a person both in case of recidivism and without its features. The shortcomings of the legal regulation related to the absence of norms on the termination of the current timing of the convictions in the case where the person commits another offence are revealed. Attention is paid to the legal consequences of the removed and extinguished criminal record, among which it is proposed to provide for the account of removed and extinguished criminal record choosing a correctional institution by the court. Besides, considering that the removed and extinguished criminal record entails other legal consequences provided by Federal laws, it is offered to provide lawful ways of elimination of criminal record at decriminalization of acts.

Keywords: a criminal record, recidivism, legal consequences, interruption of the criminal record.

References

- Piteckiy, V. A. 2006, 'Criminal record in criminal law', *Law*, iss. 4, pp. 50–52.
- Grishko, A. Ya. & Potapov, A. M. 2010, *Amnesty. Pardon. Criminal record*, Moscow.
- Milyukov, S. F. & Minenok, M. G. 2012, 'Review of the monograph: Grishko A. Ya., Potapov A. M. Amnesty. Pardon. Criminal record. M. : University book, 2010. 288 p.', *Actual problems of economics and law*, iss. 2, pp. 266–272.
- Mihlin, A. S. 2001, 'Criminal record: criminal-legal and penal characteristic', *Criminological journal*, iss. 1, pp. 43–45.
- Borodin, S. 1961, 'Application of the new Criminal code of the RSFSR in murder cases', *Socialist legality*, iss. 9, pp. 19–25.
- Soloviev, V. 1961, 'On some issues of application of the General part of the new criminal code of the RSFSR', *Soviet justice*, iss. 8, pp. 10–15.
- Stepichev, S. 1965, 'Do we need an institute of a criminal record?', *Socialist legality*, iss. 9, pp. 14–18.
- Skiba, A. P. 2013, 'On the list of subjects of public control over the activities of detention places and the effectiveness of its implementation', *Man: crime and punishment*, iss. 4(83), pp. 112–115.
- Bezruchko, E. V. & Osadchaya N. G., 2018, 'Some problems of determining the legal status of the Institute of criminal record', *Lawyer-legal expert*, iss. 1(84), pp. 75–79.
- Voroncov, S. A. 2018, 'On the problem of restrictions associated with the presence of a criminal record in deciding on the admission of citizens to state, municipal, military or other service

(work)', *Science and education: economy and industry; entrepreneurship; law and management*. iss. 3(94), pp. 82–87.

Fedorov, A. F. 2013, 'Recidivism in Russian criminal law', *Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*, iss. 3, pp. 105–108

PENITENTIARY LIBRARY

Aleksey Petrovich Detkov, DSc (Law), Professor, head of the criminal law and criminology department, Altai state University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

REVIEW OF THE MONOGRAPH “PENAL LEGISLATION IN THE CASE OF A DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW” UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF DSC (LAW), PROFESSOR A. A. KRYMOV AND THE SCIENTIFIC EDITORSHIP OF DSC (LAW), ASSOCIATE PROFESSOR A. P. SKIBA

Recommended citation

Detkov, A. P. 2019, 'Review of the monograph “penal legislation in the case of a disaster, emergency or martial law” under the general editorship of DSc (Law), professor A. A. Krymov and the scientific editorship of DSc (Law), associate professor A. P. Skiba', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 201–203, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.201-203.

Abstract. The relevance of the monograph is due to the fact that in practice correctional institutions face serious problems in the event of natural and man-made emergencies, as well as other actions directly aimed at destabilizing their normal functioning. Meanwhile, the legislative definition of the regime of special conditions in correctional institutions is vague and does not take into account the peculiarities of natural disasters themselves, the specifics of other circumstances that served as the basis for the introduction of the regime of special conditions. In view of this, the theoretical and practical significance of the monographic study under consideration is confirmed, in which the basics of the penal legislation in the conditions of natural disaster, the introduction of emergency or martial law are analyzed.

Keywords: penal legislation, regime of special conditions in correctional institutions, natural disaster, state of emergency, martial law.

Rima Erenatovna Dzhansaraev, DSc (Law), Professor, head of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department, al-Farabi Kazakh national University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: rima.jansaraeva@kaznu.kz.

REVIEW OF THE MONOGRAPH “CONFLICT OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND OTHER COUNTRIES (A BRIEF SCIENTIFIC REVIEW)”

Recommended citation

Dzhansaraeva, R. E. 2019, 'Review of the monograph "Conflict of the Legislation of Russia and other countries (A Brief Scientific Review)"', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 204–205, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.204–205.

Abstract. In the review, focusing on the relevance of identifying and analyzing the conflicts of the Republic of Kazakhstan, the author agrees with one of the main conclusions of the monograph that some conflicts in different countries (the Azerbaijan Republic, the Republic of Belarus, the Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan and the Russian Federation) are similar to each other. To some extent, this is explained by the common Soviet and post-Soviet sources of development of their national legislation. The monograph is of theoretical and applied importance, which indicates the need for its publication and wide use for further research and in the educational process.

Keywords: conflicts of criminal, penal and other legislation, the Law of the Republic of Kazakhstan "About probation".

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *А. Ю. Пертли*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.06.2019. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 7,63. Усл. печ. л. 7,10. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1